

КРОКОДИЛ

Тихая охота

06009

4 607124 820017

Рис. С. Дергачева

2

Кладенец-2

Слава богу, в России побеждены рабская психология, низкопоклонство и дремучее тупоумие

В светлый праздник Ильи-пророка в Спасо-Преображенском монастыре славного города Муром (неподалеку от которого раскинулось знаменитое село Карачарово, где тридцать лет и три года лежал на печи главный русский богатырь), Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил точную копию меча Ильи Муромца, предназначенную для верховного главнокомандующего Российской Федерации. Патриарх вручил Кладенец-2 председателю Счетной палаты РФ Сергею Степашину со словами: «Меч, который лежал на раке, мы просим Вас передать президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину от мощей преподобного Ильи Муромца, чтобы меч помогал ему править Отечеством нашим».

Принимая драгоценный кладенец, председатель Счетной палаты РФ С. Степашин сразу заметил и подсчитал, что такой меч — один. Он так и сказал: «Один в один образец того меча, с которым Илья Муромец отстаивал честь и независимость великой православной Руси». Сбылась многовековая мечта мощей славного русского богатыря, сражавшегося за сильную путинскую Россию! Русская православная церковь вновь доказала, что является боевым испытанным авангардом духовности нашего народа. Почин публичных подношений высшему должностному лицу, глубоко уходящий корнями в исконное свободолюбие и мудрость россиян, был возрожден в православной Руси. Одним лишь символическим актом были навсегда побеждены рабская психология, низкопоклонство, дремучее тупоумие, так свойственные врагам процветания Отечества нашего.

Разумеется, президенту делали гостинцы и раньше. Можно припомнить подаренную ему подводниками кувалду. Любимицу нации, лабратора Кони, Путину презентовал руководитель МЧС С. Шойгу. Имеется у гаранта Конституции и карликовая лошадка Вадик (нанолашадь, Конек-горбунок XXI века, подаренный кем-то, чье имя история, увы, не сохранила). Но все это были подарки, если можно так выразиться, камерные, не судьбоносные. Хотя Кони, наверное, время от времени и выполняет важные дипломатические миссии, а лошадка Вадик еще только готовится выйти на авансцену истории.

Но любой непредубежденный человек согласится, что точная копия меча Ильи Муромца — это совсем другое. Это подарок знаковый. Возможно, как раз он и является тем самым асимметричным сверхоружием, основанным на новейших технологиях, которым Верховный главнокомандующий время от времени попугивает наших вероятных и невероятных противников, а также упоминает в своем недавнем федеральном послании. Вполне вероятно, именно Кладенец-2 служит основой тайно создаваемой теперь новой военной доктрины России и обеспечивает нам военный паритет с заокеанскими супердержавами.

Теперь важно, чтобы почин патриарха подхватили трудовые коллективы, юридические и физические лица необъятной страны. И, судя по сообщениям с мест, массовое движение дароносцев уже зародилось, крепнет и набирает обороты. Так, из Владимира спецрейсом в Москву скоро

будет отправлена точная копия рото-губного аппарата Соловья-разбойника, Одихмантьева сына, а в Костроме подготовлен к отгрузке дубликат клюки Ивана Сусанина. В разных концах Отечества, во всех его федеральных округах юные следопыты ведут поиск шестоперов, шалапуг подорожных, сорокапудовых булав, стрел каленых в колчанах и россыпью. Но главный сюрприз готовят гаранту Конституции в Казани. Там найдена абсолютно точная — один в один — копия трупа татарина, которым Илья Муромец, отстаивая честь и независимость православной Руси, навел трепет на неприятеля («Как схватил он поганого за ноги да как начал поганым помахать: как налево махнет — переулочек, а направо махнет — так и улица»).

Одними из первых инициативу патриарха подхватили российские военнотруженики — самый политически грамотный и морально устойчивый отряд нашего общества. Они подарят верховному главнокомандующему копию пули-дуры и современную реплику суворовского штыка-молотца. Стараясь не отставать от защитников Родины и наши ученые. Математик Григорий Перельман, доказав теорему Пуанкаре, которая, по мнению большинства западных специалистов, вообще не имела решения, отказался от престижной награды — медали Филдса — и денежной премии. Григорий слышит молчанием и, как подобает математику, чрезвычайно застенчив, поэтому и не пояснил, кому посвятил свою теорему Пуанкаре и в чью именно пользу Перельман отказывается от награды. Но, на наш взгляд, все ясно и без комментариев.

Наши химики, открыв новый элемент периодической системы Менделеева — инертный газ с резким, удушающим запахом, — с гордостью назвали его «Путий». Астрономы же подарили президенту комету, на которой со временем при участии бывших сотрудников питерского КГБ обязательно установится разумная жизнь. Работники электронных СМИ во время ближайшей же интернет-конференции гаранта преподнесут ему колбу с точной копией живого артиста Евгения Петросяна, только в 1/40 натуральной величины. Те, кто видел эту новейшую разработку, уверяют, что она просто уморительна.

Список же гостинцев, подготовленных простыми россиянами, можно перечислять так долго, что на это не хватит никакой журнальной площади. Тут и многочисленные моржовые клыки из папье-маше, и чеканка, и сапоги из бересты, и написанная иголкой на рисовом зернышке Конституция РФ, позволяющая баллотироваться на третий срок, и чудо-шахматы, и пирог с тайменем. Но, пожалуй, самый дорогой подарок преподнесет своему президенту молодая супружеская пара из Читы. Со дня на день у них должен родиться первенец. Скорее всего, это будет мальчик. Посоветовавшись, ребята решили подарить его Путину. Что называется, от всей души! «Мы хотим, чтобы президент назвал его Силой. Было когда-то на Руси такое славное имя», — пишут в сопроводительной записке молодые родители. Что ж, да пребудет с нами Сила!

Ф. Лаврентьев, отдел гостинцев
журнала «Крокодил»

Обзор печати

ПСИХИ ВЫРВАЛИСЬ НА ВОЛЮ

Безумие становится нормой жизни

**ПОПУГАИ
С КРОВАВЫМИ
КЛЮВАМИ**

Если у тебя нет извращения, забудь о карьере артиста

Работать в госсекторе выгоднее, чем в бизнесе

МОНА ЛИЗА ЗАГОВОРИЛА

Лао У: Товарищ, сколько это стоит?

xī guā zhuǎn-shēn jīng xǐ hēi
西瓜: (转身, 惊喜): 嘿
nǐ zěn me lái le
你怎么来了?

Женщины
знают,
как раздеть
мужчину.
Мы знаем,
как его
одеть.

**А импотентом
быть обязан**

«У нас и у американцев голова
устроена по-разному»

**СПРАВОЧНАЯ
ПО АЛКОГОЛИЗМУ**
Круглосуточно
995-00-77

Банк	3 месяца, тыс. руб.				6 месяцев, тыс. руб.				12 месяцев, тыс. руб.				24 месяцев, тыс. руб.			
	30	100	300	1000	30	100	300	1000	30	100	300	1000	30	100	300	1000
Сбербанк	5,25	5,75	5,75	6	7,75	8,25	8,25	8,5	9,25	9,75	9,75	10	9,75	10,25	10,25	10,5
Внешторгбанк	5	5,25	5,25	5,5	7,5	7,75	7,75	8,25	9	9	9	9	8,6	8,85	8,85	8,85
Росбанк	4,8	4,5	5	5	6,4	6,6	7	7	7,9	8,1	8,5	8,5	10,1	10,1	10,3	10,3
Уралсиб	6,8	6,8	7	7	9	9,2	9,2	9,8	9,8	9,8	10	10	10,1	10,1	10,3	10,3
Газпромбанк	6	6	6	6,5	7	7	7,25	8,5	8,5	8,5	9,25	9,25	9	9	9	9
Альянс-банк	5,25	5,25	5,75	6	7	7,25	7,5	7,75	7,75	8,25	8,5	8,5	9	9	9,25	9,25
АКБ (СНБ)	5,75	5,75	6	6	7,5	7,5	7,75	8,75	8,75	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5
Уйфобанк-Австрия	—	—	4,5	5	—	5,85	5,85	8	—	5,9	5,9	6,1	—	6,8	6,8	7,5
Восточное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	10	10	—	—	—	—
Импербанк	7,7	7,7	7,7	7,7	8,9	8,9	8,9	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5	—	—	—	—

Обзор подготовлен медиааналитиком «Крокодила»
В. Селивановой. В обзоре использованы газеты: «Наше время»,
«Московский комсомолец», «Ведомости», «Известия», а также
приложение «Коммерсантъ. Weekend» и ежемесячный журнал
«Китай».

Крепче стали

Сериал-боевик

1-я серия. Капитан милиции Егор Нечаев получает задание поймать серийного убийцу-маньяка.
2-я – 21-я серии. Егор ловит маньяка у Большого театра. Маньяк хитер и изворотлив.
22-я серия. Маньяк разбивает голову Егора гантелями.
23-я серия. Егору поручают уничтожить мафию на Черкизовском рынке.
24-я – 57-я серии. Егор, выдав себя за опытного мафиози, внедряется в руководящие органы мафии. Он готов ее ликвидировать.
58-я – 59-я серии. Егор разоблачен. Члены мафии по очереди стреляют в него. Колонна негодяев, еще не стрелявших в Егора, тянется до станции метро «Измайловский парк».
60-я серия. Егор начинает преследовать международную банду террористов. Завязывается перестрелка.
61-я – 93-я серии. Перестрелка.
94-я серия. Террористы сталкивают связанного Егора с самолета, летящего над Марианской впадиной. К его шее примотана рельса.
95-я серия. Егор получает звание майора. Он ждет новых заданий.

В. Кругликов

Коллаж
А. Пашкова

Большая Садовая

Ходят слухи, что Москва – самый дорогой город мира. Мне кажется, это придумали тщеславные любители лозунга «Россия – родина слонов». На самом деле разговоры о дороговизне сильно преувеличены. Да, увеселения в Москве стоят дорого – клубы, рестораны и прочее. Точнее, и в других столицах мира тоже бывают дорогие клубы, но там бывают не только дорогие, а и с более умеренными ценами, рассчитанные на людей со средним достатком. В Москве же на человека со средним достатком почти ничто увеселительное не рассчитано.

Что же касается всего остального – ничего подобного. Хлеб, кефир, творог и прочие нужные человеческому организму товары стоят недорого. По бутикам я не ходил, но китайский хлам на рынках столь же дешев, как и по всему миру. Жилье все еще дешевле, чем в том же Нью-Йорке.

Москвичи на улицах вообще – милые, отзывчивые люди. Всегда обстоятельно объяснят, как пройти, стоит только спросить. Вчера вышел из станции метро «Маяковская». Спрашиваю:

— Не подскажете, как пройти на Большую Садовую?

Спрашиваю вежливо, люди мне дружелюбно улыбаются и говорят, что не знают. Некоторые стеснялись говорить и просто проходили мимо. Где-то после седьмого раза я, встав на перекрестке, уже монотонно выкрикивал в воздух:

— Как пройти на Большую Садовую? Как пройти на Большую Садовую? Как пройти на Большую Садовую?

Прохожие, тепленькие еще, только что перешедшие дорогу на красный свет, шарахались от меня, как от малахольного. В моем голосе им слышались просьбы уличного зазывалы. Мне только не хватало плаката на груди: «Скупаем драгоценные металлы и антиквариат».

Потом я сменил тактику. Я стал подходить к стоящим в задумчивости пешеходам и, доверительно глядя в глаза, душевно просить:

— Я очень извиняюсь. Уделите мне пару минут своего времени. Выслушайте меня. Сам я не местный. Только что при-

ехал и потерялся в вашем большом городе. Вы не могли бы войти в мое положение и выручить меня. Нет-нет, не волнуйтесь, много я у вас не попрошу. Вы просто скажите, где находится улица Большая Садовая?

Люди напряженно начинали думать и озираясь по сторонам, как будто взгляд, направленный в разные стороны, может из воздуха вычленив великий образ Большой Садовой улицы. Потом обреченно разводили руками. Один мужик даже полез в карман за мелочью, как только я начал свой непростой сказ,

но когда понял, что мне надо совершенно другое, заметно напрягся. Было видно, что дать денег, чтобы отвязаться, ему значительно легче, чем поделиться со мной информацией о месторасположении Большой Садовой улицы.

Сорок девятой оказалась девушка, которая оказалась сорок девятой. Почему сорок девятой? Не знаю, наверное, сорок девять в Москве – счастливое число. Именно с сорок девятой попытки, когда я уже в сорок девятый раз спросил: «Вы не подскажете, как пройти на Большую Садовую?» – я услышал в ответ:

— Подскажу. Ведь вы же Большую Садовую ищете?

Что у нее были за глаза... У нее были глаза человека, знающего, где находится Большая Садовая улица! Иногда она вставляла в объяснение цитаты из Сократа, Спинозы и Сартра, что выдавало в ней что-то гуманитарное. С тех пор мы женаты. Мы живем уже много лет. Каждое утро я начинаю с вопроса:

— Дорогая, как пройти на Большую Садовую?

И она отвечает:

— Любимый, тебе ведь нужна Большая Садовая?

У нас с ней все хорошо. Она родила мне троих детей, они выросли, стали эффективными собственниками и купили всю недвижимость на Большой Садовой, потом она родила мне внуков, а потом мы с ней умерли в один день – я утром, а она вечером. И на нашей могиле так и стоит памятник – схема прохода от станции «Маяковская» на Большую Садовую улицу в Москве.

Дм. Ромендик (Нью-Йорк)

БАЛЛАДА О МЛЕЧНОМ ПУТИ

Как величав господень храм!
Его венчает звездный купол,
И на него по вечерам
Мы смотрим радостно и тупо.

Посередине – Млечный Путь,
Такая мощная звездочка.
С него как будто не свернуть
Без воли знаков зодиака.

Но звезды есть и посильней,
Они на дне армянской бочки,
И причащаемся мы к ней,
Присев на стульчик в уголке.

Пить призывает Водолей,
И подливает в рюмку Дева.
Весы кричат: «А ну налеп
Из рюмки справа в рюмку слева!».

И вот уже небесный свод
Сияет изумрудной глыбой,
На Ближнецов похож народ,
И на тарелке скачут Рыбы.

Пока еще ты чемпион,
Вино в бокал струится звонко,
Но почки жалит Скорпион,
А Рак вцепился в селезенку.

Пройдет не так уж много лет
До той клинической картины,
Где разрывает печень Лев,
А Козерог бодает в спину.

Но мы прорвемся как-нибудь,
Так было с основания мира,
И встанем все на Млечный Путь,
На путь вечернего кефира.

И. Иванов

Рис. Я. Сметанинов

Презентация

Федеральная целевая программа борьбы с ветряными мельницами.

1. Разработать стратегию и тактику борьбы с ветряными мельницами (ВМ).
2. Подобрать максимально эффективные средства борьбы с ВМ.
3. Оценить необходимые ресурсы для борьбы с ВМ.
4. Найти партнеров, спонсоров борьбы с ВМ.
5. Составить план-график борьбы с ВМ.
6. Задействовать необходимые промомеханизмы для оповещения целевой аудитории о начале борьбы с ВМ.
7. Приступить к реализации первого этапа борьбы с ВМ согласно плану-графику в назначенный срок.
8. Осуществить мониторинг эффективности развертываемой программы борьбы с ВМ, откорректировать набор предпринимаемых действий.
9. Реализовать откорректированный набор мероприятий по борьбе с ВМ.
10. Составить развернутый отчет о проведенной борьбе, затраченных средствах и достигнутых результатах борьбы с ВМ.

М. Русаков

Вид из окна

У каждого, даже самого несчастного в мире человека есть окно, через которое он смотрит наружу. Даже если у него нет дома. Отсутствие дома в некотором роде есть вырожденный случай окна без рамы, сплошного сферического окна, в которое человек выпадает весь, целиком. Потому что вместо дома его окружает идея дома, подобная скорлупе. Ее носитель рано или поздно становится рамой своего собственного окна, выворачивается наизнанку, начинает чревоуещать, а то и превращается во что-нибудь эдакое — в мохнатый шар, розовую пирамидку, Льва Толстого. Иначе нельзя. Окно без рамы — открытый во все концы безграничный мир — непереносимо для человеческого существа. Нужны дом, граница, точка опоры, чтобы с помощью привычных ухищрений можно было подцепить и вернуть обратно провалившийся в картинку за окном взгляд, как достают багром утонувшее в колодце ведро. Я не могу вспомнить рисунок на вылинявших обоях в безлюдной, вымершей коммуналке в центре Москвы, где мне довелось жить пятнадцать лет назад. Но я отлично помню вид из ее окна. Ничем не примечательный вид: засиженный домами-пенсионерами герметичный двор, полуживые тополя и сухая, крепкая, как бетон, без единой травинки земля, на которой летом спали бомжи. Такая пыльная, уютная, с мелкими камешками. Из окна невысокого второго этажа я часто видел, как униженные и оскорбленные пропивали на скамейке скудную дневную выручку, а потом вяло бранились в тени. Солнце обходило

этот двор стороной. Вечный древесный полумрак и беспросветное лето. За два года я ни разу не видел в этом окне зимы. Мой взгляд просто отражался от ее поверхности и сквозил куда-то дальше.

Потом я много лет жил в съемных квартирах. Хозяева этих помещений, как правило, дети прежних жильцов, по своему обыкновению, вежливо умалчивали о том, куда подевались старики. Хотя что постыдного в смерти? От стариков оставались ввевшийся в стены запах лекарств, наскоро перебитый хлоркой, закатившаяся под скрипучий комод склянка корвалола, мятые рецепты и раскрашенная фотография с фигурной кромкой между книгами: пухлая улыбчивая тетка в панаме на фоне пальмы и подпись: «Гагра. 1957 г.». И еще от них оставался вид из окна. Этот вид ни с чем не перепутаешь. Абсолютно бессмысленно скрывать от новых жильцов смерть прежних. Ее выдают окна. За долгие годы глаза людей вычерпывают содержимое окна, и после их смерти пейзаж словно деревенеет и блекнет, как вытоптанная земля. И пока новые хозяева не перекопают ее своими взглядами, она пребывает в оцепенении и не дает ростков живой истории иных людей. Но стоит вам обратить на что-то внимание, освоиться, как взгляд ваш сам собой провалится в оконную раму и будет падать туда, пока не упрется во что-нибудь, принадлежащее лично вам и никому, кроме вас, не интересное. А потому и невидимое. Это всегда получается само собой. Иногда сразу, но чаще на возвращение вида из окна уходят месяцы, а то и годы. Впрочем, говорят, некоторым людям свойственно вообще не замечать окон.

КАПИТАЛ

Большая Современная Энциклопедия

Шестнадцатая буква русской азбуки, восходит к кириллической букве О («он»), происходит от греческой буквы омикрон (Ο, ο). От буквы О надо отличать звук «о». В современном русском языке, основанном на московском акценте, звук «о» встречается только под ударением. После твердых согласных и иногда шипящих обозначается буквой О, после мягких согласных — буквой Е (Ё) — год, мёд. В безударных слогах буква О обозначает звуки, близкие к «а», и редуцированные звуки, близкие к «ы». В кириллице имеет числовое значение 70. В глаголице имеет числовое значение 80. В морском деле О означает ост — восток.

ОБХСС — Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности. В СССР бтовало восклицание: «Йес, йес — обэхэссэс!». Что оно обозначало, было не совсем понятно, но всегда было смешно.

Обнищание масс (абсолютное) — К. Маркс в «Капитале» предсказывал все более нарастающее обнищание масс, которое кончится мировой революцией. После революции будет кратковременная диктатура пролетариата, а затем наступит царство свободы, ибо будут уничтожены семья, частная собственность, государство, армия, полиция и все другие формы принуждения. Таковы неумолимый ход исторического процесса и законы капитализма: он не может существовать, не ввергая трудящихся во все более и более беспросветную нищету. Поэтому пролетариату надо как можно скорее объединяться в коммунистические партии и готовить решительные действия.

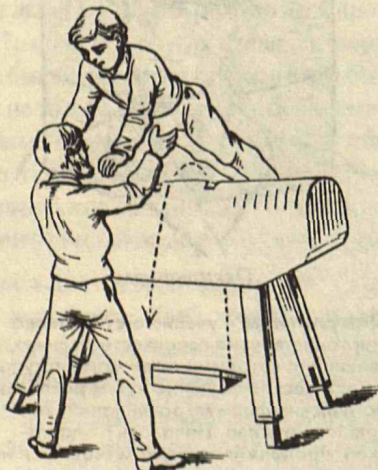
Оккультизм

Оккультизм — учение о существовании таинственных сверхъестественных явлений, с которыми люди могут вступать в мистическое общение путем различных магических формул, заклинаний, колдовства, экстаза. Началось с Блаватской, продолжилось бумом теософии начала двадцатого века; символизм и прочие модернистские художественные движения, пропитанные разного рода оккультизмом; Гурджиев, Анни Безант, Штайнер, Папюс и пр. и пр. К 1910 году та или иная школа оккультизма являлась фундаментом всех тогдашних художественных течений (Блок, Белый, Брюсов, Хлебников, Малевич, Кандинский, Монариан и пр. и пр.), начиная с 20-х годов становящихся официально признанными в качестве единственно подлинного искусства во всем мире. В 1920–30-е оккультизм — идейная база марксизма (Генон, Горбигер, теория астрального льда и проч.); многочисленные письма Рерихов советским вождям с предложением соединить их оккультные теории с советской властью. 1960-е: возрождение в виде контркультуры в США — Кастанеда, неошаманизм, Тимоти Лири, рок-музыка («Дорс» и тому подобные), Роззак. Подпольное, но интенсивное распространение оккультных теорий среди интеллектуалов СССР (все перечисленные западные плюс Д. Андреев и др.).

С начала перестройки почти официальное распространение оккультизма — Кашиповский и Чумак по телевизору и др. Сейчас вроде бы утихло. Но, согласно Куряеву, именно соединение оккультизма с западными технологиями контроля над человеком и будет базой власти в грядущем царстве Антихриста.

Окна — через них в жилища наши днем проникает свет. А через форточки — воздух. А чтобы вместе со светом не проникали холод и дождь, в них вставляют прозрачный тонкий материал, именуемый стеклом. XIX век, начало: модная новинка и очень дорогая: оконные стекла без переплетов. Цена стекла зависела в первую очередь от его величины. XX век, 70-е годы: шестидесятники, выбившись в архитекторы, продолжают пытаться воплотить в СССР увиденные в польских архитектурных журналах фотографии Америки. Одно из проявлений этого — окна без форточек во многих домах 1970–1980-х: если хочешь открыть, нужно открывать все окно целиком, ибо в Америке — так. Дураки! В Америке тепло. Во-вторых, там кондиционеры. Как следствие этого появляется такая разновидность частного бизнеса — индивидуально-трудовой деятельности, — как «форточники». Но не в смысле в них лезть, воруя, а в смысле их делать. И хотя частнопредпринимательская деятельность советской властью строга, она существовала: по квартирам, сделанным без форточек, ходили люди, предлагали свои услуги насчет смастерить эти самые форточки.

Окурок — недокуренная сигарета или папироса. Подразделяется на бычок и чинарик. Бычок — когда поднимают и курят. Чинарик — это когда поднимают, вытряхивают содержимое и из собранного таким образом табака скручивают новую сигарку.

Онанизм

Онанизм — мастурбация, искусственное, вне полового акта раздражение половых органов с целью вызвать сладострастное ощущение (оргазм). Традиционные представления о вреде онанизма для здоровья необоснованны. Чаще наблюдается у подростков в период полового созревания. У взрослых нередко выступает как суррогатная (заместительная) форма полового акта (например, среди заключенных). В ряде случаев злоупотребление онанизмом — проявление психических нарушений. У детей до наступления пубертатного периода онанизм — распространенная дурная привычка.

ООН (Организация Объединенных Наций). Ей предшествовала Лига Наций, созданная в 1919 г. по настоянию президента Соединенных Штатов Вудро Вильсона. Однако сама Америка в Лигу Наций не вступила, конгресс не ратифицировал Версальский договор.

Где они?

Мистический сериал

1-я серия. Яппи средней руки Антон Ковтун встречается с партнером на бизнес-ланче. Партнер выходит из кафе и исчезает.

2-я серия. Ковтун звонит генеральному директору. Директор исчезает.

3-я серия. Ковтун приходит в свой офис. Его коллеги исчезают.

4-я серия. Ковтун возвращается домой. Его любовница исчезает вместе с котом.

5-я — 7-я серии. Ковтуну нужно побыть одному. Он идет в ресторан, делает заказ. Официант уходит за едой и исчезает. Ковтун подзывает метрдотеля. Тот тоже исчезает.

8-я — 15-я серии. Голодный Ковтун едет к проституткам на Ленинградский проспект. Исчезают 34 проститутки.

16-я серия. Ковтун отчаивается. Он хочет напиться и заходит в магазин. Продавец исчезает. Ковтун берет несколько бутылок водки.

17-я — 55-я серии. Ковтун пьет дома целую неделю. В бреду он видит автобус, в котором сидят все исчезнувшие люди. Одно место свободно.

56-я серия. Ковтун допивает водку, исчезает и садится на свободное место. Автобус исчезает.

В. Кругликов

Но лично мне такие не попадались, а если бы и встретились, боюсь, я бы не знал, о чем с ними говорить.

Формирование персонального вида из окна, скажем, второго этажа требует много времени и усилий. Взгляд обитателя нижних этажей чрезмерно приземлен. Снизу слишком много деревьев, скамеек, людей, машин и прочих незначительных подробностей. В этой переменчивой массе взгляд с трудом уловляет константы, за которые может зацепиться. Не хватает неба. И шторы, конечно, многое заслоняют. Такой вид из окна — как густой мясной натюрморт с дичью, посудой, тряпками и грудой овощей. Он шумен и конкретен, как простодушная селянка или рыночная торговка.

Одна из моих съемных квартир была как раз на втором этаже в дипломатическом доме на Большой Пироговской улице.

Так себе дом. И квартира под стать дому — темная, продолговатая нора без признаков жизни. До меня в ней несколько месяцев обитал какой-то стерильный «экспат», который выхолостил и саму квартиру, и вид из окна. Но примерно через полгода в окне все-таки обнаружилось нечто живое. Зимой из крючковатых древесных веток вылился придорожный фонарь. Каждую ночь лысые сучья, ловко дирижируя оранжевым сиянием, устраивали для меня персональное шоу. Стоило опустить голову на подушку, как яркий свет фонаря начинал елозить по глазам, не давая заснуть. И все сразу встало на свои места: жилплощадь явно истосковалась по общению. Главное было не переставлять диван. Впрочем, если бы диван стоял в другом углу, эта зимняя берлога придумала бы другой способ установить со мной отношения.

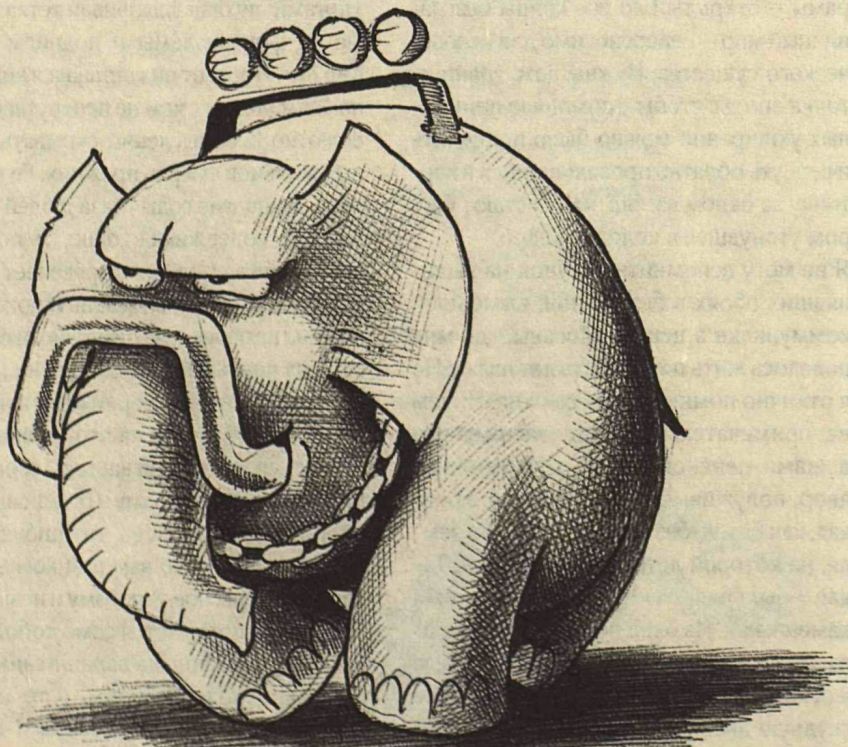

Рис. С. Корсуна

К слову сказать, обитателям верхних этажей тоже требуется немало времени для обустройства своего пейзажа. Тут проблема в другом. У них вид из окна как будто лежит на поверхности. Панорама лишена деталей, она всеобща и безлична. Она холодна, прекрасна и недоступна. В ней слишком много неба и слишком мало земли. Ею можно любоваться, гордиться, восторгаться, поклоняться, как поклоняются величию и безупречности античного мрамора, но ее нельзя любить. В сущности, панорама мертва. В том смысле, в котором мертвы огонь в камине, пиская вода в водопроводной трубе или всклокоченное небо над Москвой.

Лично мне легче всего давались отношения с окнами на седьмом или восьмом этажах. Восьмой этаж равно далек от земли и от неба, поэтому белый шум мелких дворовых деталей не замутняет общую картину, а небо не вырождается в панораму, гармонично заполняя собой промежутки между строениями. Например, с восьмого этажа на Ленинском проспекте открывался прекрасный вид на площадь с памятником Гагарину и шумный поток машин. И то, и другое радовало меня несколько недель, но суть этой квартиры открылась лишь тогда, когда я увидел «бэтмена», в которого ночная подсветка превращает по ночам угловатого стального Гагарина. Маленький «бэтмен» каждую ночь стоял на ржавых перилах балкона, как несуразный сверкающий идол. Ну скажите, у кого еще на балконе жил огромный монумент? То, что на площади собственного имени стальной Гагарин работает, а в моей квартире живет, я понял, когда в приоткрытую балконную дверь увидел, как он беседует на перилах со здоровенным рыжим котом, что вечерами по-соседски заходил к нам и, конечно, разбирался в обитателях моей квартиры гораздо лучше меня. И вот что

Рис. Н. Крашина

Нашествие

Исторический сериал

1-я – 5-я серии. 1812 год. Наполеон вторгается в пределы России. Русская армия отступает, сжигая все на своем пути.

6-я – 11-я серии. Бородинская битва. Русские сжигают Бородино, Москву и уходят дальше на восток. Обескровленные захватчики преследуют их.

12-я – 43-я серии. Петербуржцы и киевляне сжигают свои города и присоединяются к отступающей армии. Вместе они сжигают Казань, Омск, Иркутск, Якутск и Оймякон. Их жители тоже уходят. Русская армия крепнет. За ней

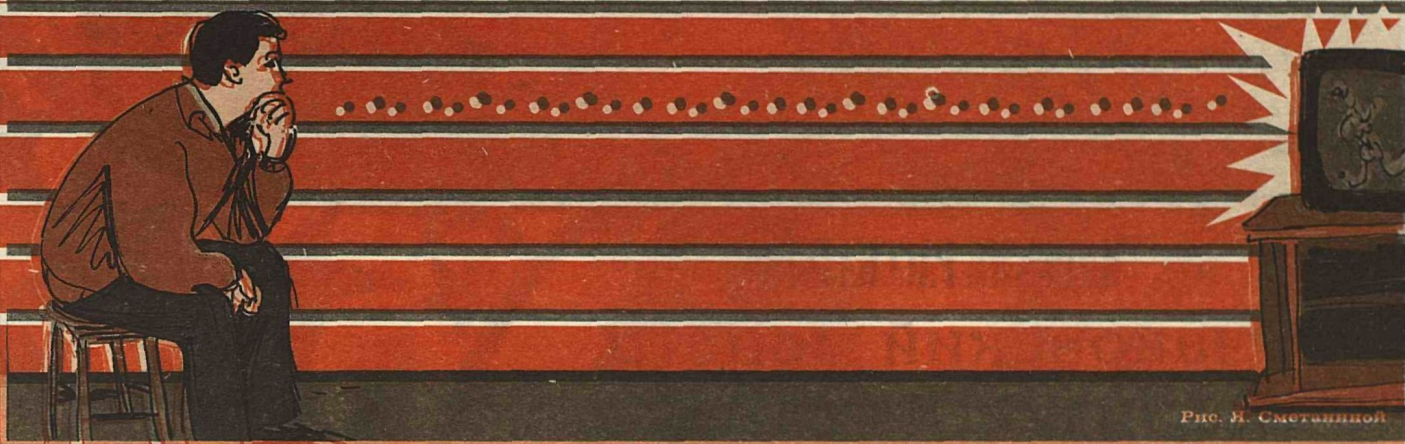
с трудом идут голодные французы.

44-я – 67-я серии. Русские переходят по льду Берингов пролив и отступают на восток США. В России остаются только партизаны. Русские сжигают Чикаго, Вашингтон, Балтимор, Нью-Йорк. Измученные французы продолжают идти следом.

68-я – 107-я серии. Русские на плотках и стругах переплывают Атлантический океан, высаживаются во Франции, сжигают Париж, Берлин, Варшаву, переходят русскую границу и отступают к Москве по старой Смоленской дороге.

108-я серия. Наполеон, видя, что русские непобедимы, кончает жизнь самоубийством из пистолета.

В. Кругликов

я вам скажу: в таких вопросах котам следует доверять. В конце концов именно кот видел, как, задыхаясь, из последних сил полз к входной двери навстречу неторопливым санитарам «скорой помощи» прежний жилец – героический в прошлом дед, летчик-испытатель. Ящик с его бурными военными фотографиями я нашел позднее, когда разбирая хозяйский хлам на антресолях.

Или вот трехкомнатная коммуналка на Фрунзенской. На последнем, тоже восьмом этаже. С говорящими голубями в стенном шкафу и метафизическим «хозяином», который имел привычку под видом несуществующего сквозняка неожиданно заглядывать в комнату, хлопая входной дверью. Обычно он проделывал этот фокус, когда у меня в гостях был кто-то, оказавшийся в этой квартире впервые. Так «хозяин» знакомился с новыми людьми. Бывало, пришелец чем-то ему не нравился. Он давал мне это понять, устраивая мелкие пакости: то ключи спрячет, то воду в коридоре нальет. В конце концов мы с ним поладили. Я даже по праздникам оставлял для него рюмку водки или блюдце с молоком в темном углу за газовой плитой. Так вот из окна моей комнаты в этой удивительной квартире открывался посвоему прекрасный вид на какие-то заводские общаги, кирпичные пятиэтажки, чахлый сквер и ветшающие корпуса неработающего завода. Где-то вдалеке за всем этим угадывалась река. А за рекой торчали две высокие полосатые трубы ТЭЦ. Взгляд цеплялся за них, застревал, блуждал, путался там в любое время года, чтобы навсегда заблудиться в двух трубах... заблудиться в двух трубах. Ландшафт с географией где-то тут поселились, заблудшие между просто домами. Просто настолько – проще некуда. Проще – беда. Гениально туп, кто все это поймет, зарисует, запишет,

вычислит фазы роста безразмерной рептилии, заснувшей над головой. Ее страхи, вздохи. По бесстыдному брюху раскинувшейся каковой ангелы мечутся перед грозой, как блохи.

Из труб валил в московское небо пар, который, поднимаясь выше и выше, становился облаками, темнел по краям к вечеру, розовел утром, поыхал молниями в непогоду. Набор кургузых индустриальных строений, две полосатые трубы, вырабатывающие облака, небо над Москвой, своей нелепостью подобные опрокинутой вверх тормашками московской архитектуры, – удивительно, как все это умещается в оконную раму. Еще более удивительно то, что из окна соседней, через стену расположенной комнаты та же самая картина виделась иначе. Но там жили совершенно другие люди. И это уже совершенно другая история.

М. Косолапов

Без корпуса (из цикла «Рассказы о мобильных телефонах»)

Андрея сейчас с нами нет, он в сумасшедшем доме.

Да находишь он в своем обычном доме, не сумасшедшем, он вел бы себя точно так же, как ведет себя в больничной палате – сидел бы на табурете, уронив голову на грудь, и качался б из стороны в сторону. Взгляд при этом у него очень осмысленный, свирепый. Когда он качается из стороны в сторону и свирепо смотрит исподлобья, кажется, что он играет в «Дум». Может быть, он и играет. Но вообще Андрей не любит компьютерные игры. Точнее, жизнь его сложилась таким образом, что полюбить компьютерные игры он не смог, да и компьютера под рукой никогда не было. Зато у Андрея был совершенно замечательный мобильник, который много мог

сказать о своем владельце такого, чего не видно по нему самому. Хотя доктору, например, Курпатову, может быть, и стало бы все видно после одного взгляда. Но я не доктор Курпатов и даже не Фрейд. Я помню Андреев телефон, лишенный как бы кожи, потому что с него снята была пластмассовая оболочка, которая обычно окружает его электронную начинку и которую еще называют корпусом телефона.

Корпус телефона обычно – сфера приложения творческих сил ведущих дизайнеров планеты. А у Андреева телефона он отсутствовал. Он как-то достал при мне свой телефон, и я подумал: чего это у него там такое – комок микросхем, чипов, проводков и маленьких разноцветных железок? Он стал тыкать пальцем в этот комок – набирал номер. Он как будто держал на ладони свое сердце.

Несмотря на отсутствие корпуса, этот телефон оказался достаточно живуч – Андрей бережно к нему относился. Телефон вызывал у окружающих болезненный, граничащий с брезгливостью интерес. Где сейчас этот телефон, я не знаю. Возможно, стоит поискать в Андреевых вещах, а может быть, он кому-нибудь подарил его. Если люди дарят друг другу сердце, заболевания, передающиеся половым и воздушно-капельным путем, а также цветы и стихи, то Андрей, возможно, подарил на память кому-нибудь свой телефон без корпуса. А в придачу, возможно, и что-то не менее нежное. Что-то такое нежное, без чего ему теперь позволено жить только в дурке.

Да, в наши дни не очень-то походишь без корпуса. Если тебе не нравится свое, тебе быстро найдут что-то чужое.

А телефон без корпуса выглядит все-таки отвратительно. А может быть, все дело было в том, что... Впрочем, не важно.

А. Родионов

КАПИТАЛ

Большая Современная Энциклопедия

26 июня 1945 года представители 50 государств подписали Устав ООН, который вступил в силу 24 октября 1945-го эта дата отмечается как День Организации Объединенных Наций. В конце сороковых – начале пятидесятых наши обвиняли ООН в том, что это – американская машина для голосования. А когда появилась куча освобожденных бывших колониальных стран, то уже Америка стала обвиняться на ООН – слишком просоветская. К тому же СССР имел в ООН не один, а три голоса – как СССР плюс голоса Белорусской и Украинской ССР – они вошли в ООН как республики, наиболее пострадавшие от гитлеровской оккупации. Сионизм как форма расизма – знаменитая резолюция, принятая ООН под давлением Советского Союза (кстати, до сих пор не отмененная). В 90-е ООН были недовольны и российские правые радикалы, и американские левые: в Америке кричали, что ООН пляшет под российскую дудку, в России – что под американскую. А сейчас вроде бы про ООН и не слышно – НАТО само вводит свои войска куда хочет, без санкции ООН.

Опьянение

Опьянение – временное расстройство функций организма, особенно нервной системы (психики) под действием наркотических веществ, обычно алкоголя. Общим для различных видов опьянения является наличие двух фаз – возбуждения и затем угнетения. Для определения степени алкогольного опьянения существуют разнообразные приборы контроля трезвости. В Англии в прессе состояние опьянения принято описывать словами «взволнованный и утомленный».

Орел (двуглавый) – символ Священной Римской империи, эмблема византийских императоров Палеологов. С конца 1497 года – герб Московского княжества (введен московским князем Иваном III, женатым на дочери последнего византийского императора). Символ Московского царства, Российской империи, Российской Республики в 1917 году и РСФСР до принятия нового герба. В 1917-м и 1918 годах Ленин ставил свою подпись на документах с двуглавым орлом. С 1991-го государственный герб Российской Федерации. В БСЭ в статье «Хеттское искусство» сообщается (т. 59, М., 1935, ст. 512), что впервые изображение двуглавого орла появляется именно у хеттов в XVII – XV вв. до нашей эры. Хетты – это первое государство, основанное индоевропейцами на территории современной Восточной Турции. То есть это самый исконный арийский символ, который только есть, – древнее даже свастика.

Оргии – древнегреческое празднество в честь Вакха-Диониса, иступленное состояние, во время которого совершались безумные действия, доставлявшие острое наслаждение. В переносном смысле – разгульное веселье.

М. Нemiров

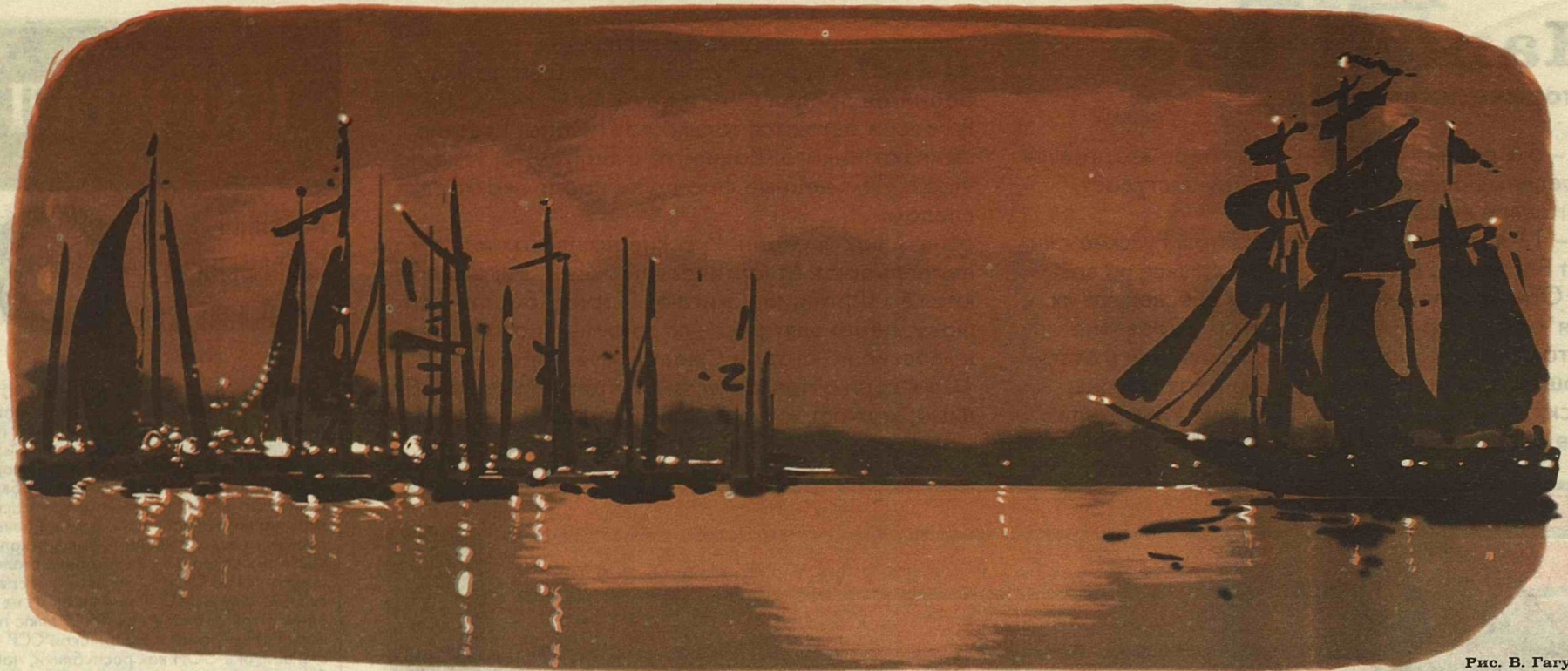

Рис. В. Гагурина

МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

Очаковский монстр

Из цикла «Похождения капитанов Косолапова и Медведева в порту пяти морей» (продолжение)

«Котик, когда мы поедем кататься? Зайка, не пей эту гадость! Суслик, среди твоих коллег нет ни одного приличного человека!» — неслось с утра до вечера из превращенной в будуар берлоги капитана Медведева. Дошло до того, что суровый речной волк, словно юнга, прятался от сварливой девицы в заброшенном пыльном пакгаузе среди крыс и голубей. Пьяная матросня в портовых кабаках острова на Яузе повадилась было отпускать сальные шуточки на его счет, но капитан Медведев своим знаменитым сапожным ножом выпустил кишки паре весельчаков, и насмешки сменились гнусным хихиканьем за его спиной.

Встревоженный состоянием друга, капитан Косолапов как-то приволок на фелюку упирающегося настоятеля соседнего Андроникова монастыря, дабы тот подсказал, как известить неумную бабу, но вместо наставлений батюшка стал что-то бляеть про «огненную гиену». Пришлось протащить его под килем и, от греха подальше, скормить акулам Патриарших прудов.

А тем временем в городе тоже творилось черт знает что. Негоцианты жаловались губернатору ЦАО на ужасного монстра, который топил корабли с товаром по всей московской акватории. Флот рыбнадзора и речной инспекции привели в боевую готовность, флагманский линкор «Арабат» и фрегат «Ватель» день и ночь курсировали вдоль стен Кремля, охраняя правительство. Губернатор ЦАО объявил большую награду за голову чудовища. Тысячи китобоев и охотников на свой страх и риск отправились на промысел. Вернулся один, седой как лунь, сошедший с ума от пережитого кошмара боцман, который, прежде чем испустил дух, успел прошептать: «Нет у него никакой головы...». Историю появления чудовища в московских водах поведал капитанам в одном из яузских притонов хозяин опиумной курительни, некогда служивший в городской санитарной инспекции. Неподкупный (по молодости лет) инспектор СЭС выбросил в речку Очаковку тухлого сушеного кальмара, из тех, что принято подавать к пиву. Чудодейственные хмель и солод, которыми текла речка, вернули к жизни закуску, и она стала стремительно расти как на дрожжах...

А дальше случилось вот что. Со временем ожившему кальмару перестало хватать отходов местной пивной мануфактуры, и тварь повадилась охотиться сначала на ворон и бродячих собак, а потом и на окрестных рыбаков, пробавлявшихся сетковым промыслом. Пивное отродье выбралось из Очаковки на просторы московских морей, где принялось топить проходящие суда, трясти плавучие дискотеки и тревожить рестораны на дебаркадерах, пожирая веселящихся горожан и заезжих негоциантов.

Никому не удавалось истребить монстра: гарпуны, пули, ядра, торпеды и даже абордажные крючья отскакивали от его непробиваемой шкуры. Вертолеты и дирижабли он хватал присосками и топил, а стальные сети рвал в клочья гигантскими щупальцами. Москвичи в панике покидали столицу, недвижимость упала в цене до четырнадцати у.е. за элитный метр в ЦАО, фитнесы и турбосолярии разорились, в опустевших залах торговых центров вместо приятной для покупательского уха музыки теперь безобразно каркали вороны.

Чтобы изловить речное страшилище, губернатор ЦАО решил на крайние меры и распорядился перекрыть все плотины. Московская акватория обмелела: пересохли некогда полноводные Раменка, Очаковка, Сетунь и Лихоборка. Одна Яуза оставалась судоходной, но и там мели подстерегали на каждом шагу. Флот рыбнадзора загнал

чудовище в черные омуты Чистых прудов и забросал глубинными бомбами. На всякий случай по приказу губернатора ЦАО в Чистые пруды вылили весь городской запас средства от гололеда на улицах. Однако неистовый монстр лишь увеличился в размерах и обрел необычайную способность проскальзывать в самые узкие канализационные ходы. По ним-то он и проник в подземную реку Неглинную, откуда вырвался на просторы Москвы-реки у стен Кремля и тут же, походя, утопил линкор «Арабат» и фрегат «Ватель».

Учуяв запах шоколада, чудовище ринулось на бастионы «Красного Октября»...

Там-то и поджидали его капитаны Косолапов и Медведев на быстроходной фелюке «Ядрена вошь» (хотя некоторые могут поклясться, что это была грозная шнява «Бешеная каракатица»). А в трюме быстроходной фелюки храпела дочка губернатора ЦАО. Дело в том, что капитаны нашли способ навсегда избавиться от вздорной бабы. Лучшего случая нельзя было и представить. Капитан Косолапов, из сладких речей которого можно было делать рахат-лукум, выманил дочку губернатора ЦАО из каюты, а капитан Медведев коварно напоил барышню шампанским со снотворным, заткнул ей кляпом ядовитую пасть и связал по рукам и ногам. Когда вздорная девица очнулась, фелюка уже стояла на якоре у стрелки Каменного острова под бастионами «Красного Октября» — там, куда, по расчетам капитанов, направлялся кальмар-мутант.

Капитан Медведев невозмутимо сообщил дочери губернатора ЦАО о том, что она не в его вкусе и жениться на ней он не собирается. Его слова произвели страшный эффект. Барышня в ярости разгрызла кляп и стала, брызгая ядовитой слюной, изрыгать проклятия. Капитан Косолапов аккуратно взял ядовитую девицу за ноги, капитан Медведев — за руки, и, стараясь не повредить корабль, они выволокли брыкающуюся красавицу на палубу. В этот момент раздался ужасающий рев очаковского монстра, заметившего изготовившуюся к бою фелюку. Однако, в отличие от людей, чудовища не знают, насколько ядовитой может быть влюбленная женщина, которую они собираются сожрать. Поэтому кальмар, не колеблясь, проглотил наживку и мгновенно издох от отравления. Не успел капитан Косолапов поздравить друга с избавлением сразу от двух напастей, как из чрева разлагающегося монстра донеслись леденящие душу проклятия. Суровый капитан Медведев в отчаянии махнул рукой и помочился на клумбу, разбитую на палубе фелюки неистребимой дочерью губернатора ЦАО.

Некоторое время спустя благодарные москвичи решили поставить отважным капитанам памятник на месте их решающей битвы с кальмаром. Монумент вышел на славу. На груде пострадавших от чудовища торговых судов, плавучих дискотек и дебаркадеров возвышался корабль, похожий одновременно и на быстроходную фелюку, и на грозную шняву. За его штурвалом стояла могучая фигура. Ноги у нее были, как у капитана Медведева, руки, как у капитана Косолапова, а яростную голову скульптор, большой поклонник женской красоты, лепил с ядовитой дочери губернатора ЦАО. Памятник устанавливали ночью, чтобы утром едущие на работу горожане могли с моста полюбоваться игрой солнечных бликов на величественной бронзовой фигуре. Но губернатор ЦАО, терзаемый завистью, под покровом тьмы пробрался на стройку и прибил к основанию величавой конструкции доску с надписью «Петр Первый». Так, происками губернатора ЦАО, капитаны лишились славы и заслуженного памятника, а Москва приобрела монумент неизвестно кому.

Эпизод VII: Скрытое счастье

Коллаж Е. Ерина

Концерт

Эстрадное ревю с элементами мюзикла,
драмы, трагедии и разоблачения
Постановка Евгении Пищиковой

**18 часов 00 минут,
11 сентября 2006 года**

Задник сцены являет собой панораму — вид на Москву с Воробьевых гор. Город, доступный взору наблюдателя, вольно раскинулся внизу. Синее небо, теплые огоньки довершают картину, дышащую умиротворением. Раздается строгий, сдержанно-взволнованный дикторский голос: «Через три часа на Воробьевых горах начнется концерт певицы Мадонны». Приходит в действие сценический механизм, подмостки поворачиваются, и перед нами уже скромная, ярко освещенная квартира. Ковер, стенка, телевизор. На телевизоре — палехская шкатулка и маленькая картонная иконка. Сотрудник милиции сержант Владимир Попков сидит на диване с тарелкой в руке и наскоро хлебает зеленые щи. Его супруга Галина гладит ему форменную рубашку и галстук сотрудника.

Галина (ворчит): Вообще дома не бываешь. Зачем тебе эта Мадонна? Бегаешь по сцене враскоряку, как Валька-опойка возле летнего кафе. И голоса-то у нее нет. У нас в Коврове тетка Надя куда как лучше поет.

Владимир: Галя, да я ж по заданию. Мне хоть Мадонна, хоть «Зенит», все одно в оцеплении стоять.

Еще одно движение вращающейся сцены, и мы в коридоре скромного панельного жилища. Перед нами дверь ванной, откуда слышится гром душевого водопада. Возле двери стоит молодой человек Сережа и, пытаясь перекричать шум воды, орет.

Сережа: Настька! Ты, небось, опять считаешь весь концерт у меня на шее просидеть?

Настька (открывает дверь ванной): А что, нельзя?

Сережа: Ты мне шейные позвонки на фиг сдвинешь!

Настька: А когда мы были не женаты, чего ты меня с шеи не гнал?

Сережа: Дурак был. И чего тебя подняло в «Русское радио» позвонить? Ты хоть знала, что призом будут билеты на Мадонну? Лучше б деньгами дали.

Настька: И правда ты, Сережка, дурак. Да когда б мы на концерт Мадонны попали! Это ж на всю жизнь воспоминания! И на Воробьевых горах опять побываем, свадьбу вспомним! Помнишь, как у тебя голубь не полетел и ты ему пинка дал?

И потом, Мадонна прикольная! Она такая — ничего не боится, танцовщикам своим на животе полумесяцы рисует.

Сережа: Старая жилистая баба скачет дурниной и всех специально раздражает.
Настька: Ой, но ведь это-то и смешно!

Сцена опять уезжает. Перед нами — номер в гостинице «Измайловская» (корпус «Бета»). На концерт собирается группа казаков, жителей станицы Сторожевая. Казаки вывезли в Москву выпускной класс кадетского корпуса — для общего и патриотического развития. На кровати сидит хорунжий Федор Кавун, перед зеркалом стоит спонсор поездки, православный бизнесмен Иоанн Борисович Паникадило-Белоцерковский. На краешке стула устроился немолодой станичный интеллигент в мятом костюме.

Кавун: Значит сразу, как запоет, свистеть?

Паникадило выразительно смотрит на интеллигента, станичного библиотекаря.

Интеллигент (торопливо): Атлантическая культура настолько извращена, что свист считается знаком поощрения.

Кавун: А что же делать? Давайте тогда кричать «Позор!» и звенеть саблями.

В комнату заходит рослый смысленный мальчуган в кадетском мундирчике.

Кадет (щелкает каблуками): Господин Паникадило-Белоцерковский! Разрешите обратиться к господину хорунжему!

Паникадило (благожелательно): Обращайтесь, юноша.

Кадет: Господин хорунжий! Можно уже ненавидеть Мадонну?

Кавун: Да в чем дело-то, кадет? Честный казак ненавидит Мадонну с детства!

Кадет: Отец Всеволод сказал, что ненависть следует допускать в душу только в самый последний момент. Последний момент пришел?

Кавун: Ну, пришел.

Кадет: Выдайте нам тогда плакат Мадонны, чтобы мы могли правильно настроиться.

Кавун: Берите, кадет, и шагом марш вон. **Паникадило-Белоцерковский (тихо, в сторону):** Уж не задумали ли они подорвать?

Кавун: Вы что-то сказали?

Паникадило (вздыхая): Давайте-ка, братья, собираться.

Московский
Крокодиловый
Академический
Театр
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Еще один сценический виток — и перед нами богатейшая из спален. Молодой олигарх Азер К. сидит в позе лотоса, его подруга, профессиональная красавица, не удостаивает физическую культуру своим вниманием.

Красавица (лежа на исполинской кровати, рассматривает билет): Третья трибуна, сектор В. Цена — тридцать пять тысяч рублей! И чего все находят в этой Мадонне? Она и в двадцать лет страшная была. Я видела фотографии. Глаза голодные, ноги небритые, зона бикини вообще в ужасном состоянии.

Азер (размеренно, в соответствии с позой): Она очень умная!

Красавица: Чего умного залезть на крест или в Ирландии спеть на концерте «Боже, храни королеву!». Ну скажи, если бы я надела, скажем, зеленые колготки и оранжевый лифчик и ходила бы так по Тверской, это было бы умно?

Азер (раздражаясь): У тебя одно в голове — надела да сняла. Она людей будоражит, понимаешь? Себя не жалеет!

Красавица (лениво): Ну, вау!

Сцена проворачивается в последний раз. Перед нами — берлога фаната Мадонны. Все стены заклеены фотографиями. Валерьян Леонов, уже много лет называющий себя Вел Чикконе, сидит за столом и смотрит на красивый билет.

Чикконе (бормочет): Всю жизнь ждал, пять ночей в очереди стоял! И вот он — билетик. Теперь-то узнаешь про меня, еще как узнаешь!

**21 час 00 минут.
Концерт начался**

Воздух гудит и пульсирует. Столбы света выхватывают из тьмы то один, то другой сегмент пейзажа или сцены. Мадонна в сетчатых колготках и красном коротком сарафане стоит на подмостках. Никто даже не удивляется, что Мадонна поет на русском языке — очевидно, она вообще всегда пела на русском языке, и в этом секрет ее могущества. Уже первые ее песни потрясают зрителей. Она озвучивает распространенную композицию «Мурка, ты моя гламурка». Быстро переходит к популярной вещичке «Поганка, сгубила ты меня», потом следуют «Подмосковные фразера», и «исторический» блок блестяще завершается сонгом «Гимназистки румяные, в пять утра в жопу пьяные». Знатокам очевидно, что русский шансон уничтожен, но и простые любители волнуются. Многие, отплевываясь, покидают концерт. У всех оставшихся зрителей — растерянные лица.

Настька сидит на Сережкиной шее. Они топчутся в зоне «танцевального» партера (4500 рублей за билет) и еще не понимают, как относиться к происходящему. Кавун и Паникадило не раз готовы были вспыхнуть, но сдерживали себя, напоминая, что православному казаку

защищать тюремную лирику как-то не к лицу. Азер и профессиональная красавица в восторге. Вел Чикконе холоден. Ну а Володя Попков стоит себе в оцепении и в ус не дует.

Мадонна предстает в новом обличье. Она одета в домашний халат простой русской домохозяйки. При этом заморская пародистка принимает отвратительные позы и, очевидно, глумится над самим понятием скромного панельного очага. Она поет песню «Обручальное кольцо», извращая ее следующим образом: «Обручальное кольцо (непростое украшение) долго стаскивал кацо!» и так

далее.

Настька (не выдерживает): Сереженька, пойдём домой.

Угрюмый Сережа согласен. Молодые супруги покидают капище. Они еще не знают, что, уходя, спасают себя. Вослед им несется песня «Широка жена моя родная!». Шоу продолжается.

Прожекторные лучи, мелькание, тени. Мадонна переодевается в военную форму, на голове у нее — вызывающая пи-

лотка. Она заводит песню, навеянную творчеством группы «Битлз»: «Серая подводная лодка К-12». Несколько офицеров ВМФ демонстративно покидают зал. Казак Кавун с господином Паникадило уже еле живы. И тут безумная мелодистка принимается за песню, невозможную для наших героев: «Офицеры, россияне! Напились недавно в бане!».

Господин Паникадило-Белоцерковский (вскакивает и кричит): Ваше шоу называется «Откровение, разоблачение»! Я требую разоблачения! Что вы делаете?

Мадонна (весело вскрикивает): Вам нужно разоблачение? Почему же нет! Вот, например, у вас, г-н Паникадило, возле сердца, в паспорте, скрыт билет на мужской стриптиз в клубе «Красная шапочка»!

Паникадило-Белоцерковский падает в обморок; кадетский класс, руководимый хорунжим Кавуном, выносит беднягу за пределы представления.

Молодой олигарх Азер бешено рукоплещет Мадонне.

Та, с нехорошей улыбкой глядя на него, пронзительно кричит: «Шоу для нищих! Мекка — это ипотека!». Олигарх заливается краской, ибо он, конечно, занимается ипотечным строительством.

Мадонна запекает последнюю песню: «Я вам пою, чего же боле!». Маньяк Вел Чикконе бежит к сцене со своим жалким взрывным устройством, и с той же силой рвется к сцене станичный интеллигент с криком: «Пушкина не трожь, блядина!». Раздается мощный доморощенный взрыв. Зарево встает над Воробьевыми горами.

Сержант милиции Владимир Попков хмуро вздыхает и набирает домашний номер: «Хоть убейся, Галя, — говорит он, — а сегодня вечером домой я не приеду!».

Рис. Ф. Сумкина

Смотрите в октябре на большой сцене

Федеральная целевая инсталляция СИЛЬНАЯ РОССИЯ

Стабильность
методом тыка

НОВЫЙ ОЧЕВИДЕЦ

ПАНОРАМА ЗЛОДЕЯНИЙ • Экстренный выпуск № 8 (28)

сентябрь 2006

Код Кругликова

Страшные предсказания потомственного ясновидящего о судьбах России

9 октября 2048 года

В 2013 году в Россию со всего мира начнут возвращаться соотечественники. Приедут потомки русичей, уведенных басурманами в полон. Вернутся потомки князя Курбского. Из Латинской Америки приплывут казаки, предки которых сбежали туда от притеснений Екатерины II. Вернутся потомки эмигрантов, уезжавших из России с XIX века, и все, кто в последнее время уехал на заработки, преступления и ПМЖ. Вернутся те, кто оказался гражданами бывших республик Советского Союза. Они приедут с семьями, дальними родственниками, опекунами и приживалками. По моим оценкам, одних деверей и золовок вернется около 1,8 млн единиц. Всего же вернувшихся соотечественников окажется больше 300 млн человек. Все эти люди будут ездить со своим скарбом и домочадцами по вновь обретенной Родине, и девать их будет некуда. Часть из них поселят в уплотненном режиме в пустующие «Алые паруса» и «Триумф-палас», но здания рухнут под тяжестью соотечественников. Их станет меньше, но не намного. Соотечественники истопчут поля и тайгу, земля перестанет родить. Они оборвут яблоки и шишки, выдернут корнеплоды, вышелушат зерна незрелой пшеницы из колосьев и разорят ульи. Сильно пострадает домашний скот. Зимой соотечественники будут приставать к прохожим, воровать булки, жечь костры и прятаться в сугробах. Они будут шуметь по ночам, объединяться в шайки, просить по электричкам и оставлять после себя мусор. В России возникнет хаос, и ее покинут кроты. Начнется гражданская война между «жителями» и «неместными». Она будет продолжаться 33 года и тридцать три месяца. В Россию придут голод, мор и безнравственность. Победить «неместных» не удастся, потому что они будут размножаться со страшной силой. В 2048 году появится надежда на примирение, начнут возвращаться кроты, но 9 октября в Сибири в районе города Байкита упадет астероид, и все население России погибнет.

25 июля 2018 года

11 марта 2009 года краевед-любитель Максим Марамыгин, не встававший семь лет и имевший безнадежный диагноз, выйдет из районной больницы, где его наконец излечат от почечно-каменной болезни, ишиаса и полиартрита. На следующий день здоровый Марамыгин пойдет изучать подвал старого дома в районе площади 1905 года, в котором в начале XX века жил выходец из семьи хасидского цадика Йося Блюмкин. Там он найдет древнюю секретную книгу, написанную на иврите квадратным письмом. Эта книга, изданная на русском языке, повергнет население России в шок. Выяснится, что все россияне, от русских до селькупов, — потомки десяти колен Израилевых, потерявшихся задолго до нашей эры и нашедших новую родину среди пустынных пространств будущей РФ. Среди россиян произойдет брожение умов. В конце концов, смирившись с тяжелой участью богоизбранного народа, они отпустят пейсы и станут ждать пришествия мессии. Чтобы его ускорить, они, как истинные неопиты,

будут скрупулезно соблюдать все 613 запретов и предписаний, есть мацу с рыбой фиш и каждый день отмечать субботу. Они будут часто молиться, плакать у стены, перестанут работать и жечь свет. Страна погрузится во мрак, всякое производство в ней прекратится, экономика рухнет. Кроты уйдут. Кормиться население будет тем, что пришлют единоверцы.

Мессия, подталкиваемый волей и желанием огромного числа правоверных, должен будет появиться 27 июля 2018 года. Уже в мае вернутся кроты. С середины июня пойдут знамения, обычно предвещающие приход мессии. В большом количестве будут летать ангелы с трубами, появятся четыре всадника и звери с нетипичным обликом. Часто будет греметь гром и сверкать молния. 20 июля у границ РФ появятся народы Гог и Магог. В преисподней зашевелится Дьявол. Начнут вскрывать семь печатей. Но 25 июля по недосмотру на Россию упадет большой небесный камень, она провалится в бездну и увлечет за собой весь мир.

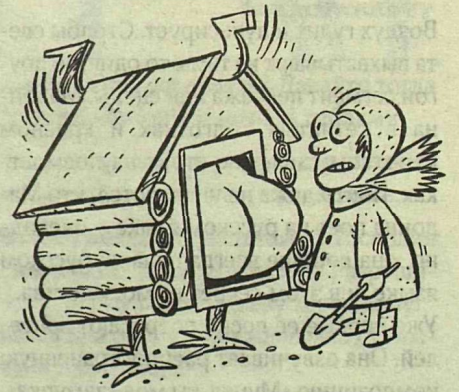
Коллаж А. Пашкова

Похищение бульона

В новосибирском Академгородке похищен результат длительных экспериментов — первый клонированный бульонный кубик. Кубик находился под круглосуточным наблюдением специалистов. Они выясняли, как клон переносит перепады давления, изменения температур и влажности, и самое главное — можно ли делать из него бульон. Ученые опасаются, что кража отбросит работы по клонированию бульонных кубиков в России на десять-двенадцать лет назад. Спецслужбы проводят дознание, возбуждено уголовное дело. Усилена охрана лабораторий, где в завершающую стадию входит эксперимент по клонированию сухариков со вкусом бекона, вермишели и риса. К последним опытам, кстати, испытывают нешуточный интерес китайские специалисты.

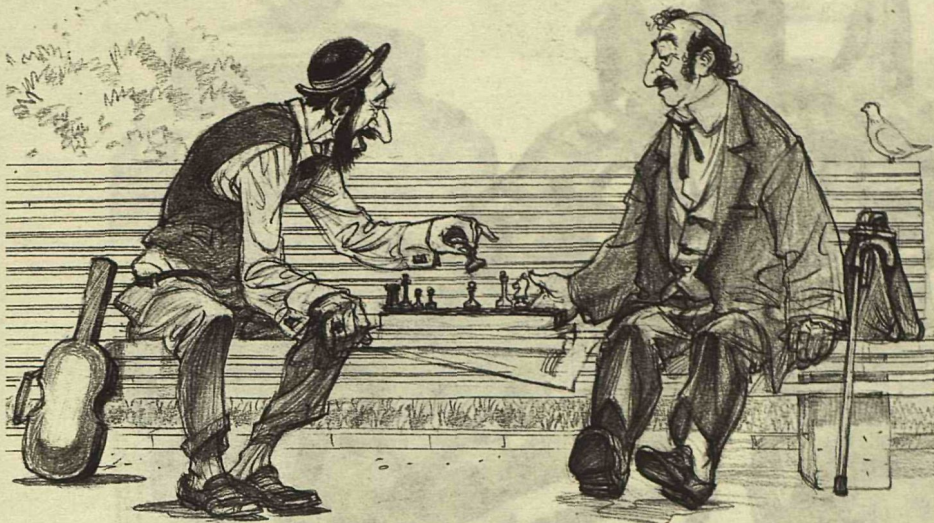
Удивительное скотство

Сенсационное открытие сделано в Саратовской области — домашние животные общаются между собой на местном диалекте. К такому удивительному выводу пришли научные работники Саратовского филиала агроинститута им. Семашко. Они записали за пленку хрюканье свиней из совхоза под Саратовом, а затем дали послушать запись свиньям соседнего хозяйства. Животные живо реагировали на запись, пытались вступить в диалог с магнитофоном. Когда же пленку дали послушать на ферме совхоза Вологодской области, это вызвало у животных негативную реакцию, они отказались от приема корма, показатели прироста заметно ухудшились. Опыты, поставленные на коровах, баранах и курах, полностью подтвердили удивительное открытие. Если саратовская скотина делала явные интонационно-логические ударения на конце фраз, то вологодская никак не интонировала свои сообщения, однако заметно «окала» при мычании, блеянии, хрюканьи и кудахтании. Однако самый неожиданный результат дало прослушивание записей, сделанных в столичных хозяйствах. Голоса московских животных вызвали в провинции рвоту, сыпь и бешенство. Опыты продолжаются.

Самый глупый материал

Российские химики изобрели самый глупый в мире материал. В результате многолетних испытаний была разработана принципиально новая синтетическая ткань Sillyplex-100, которая ни на что не годится. Выглядит она как обычная материя, однако не соответствует никаким потребительским и технологическим свойствам ткани: она не сшивается нитками, не поддается крою, не выдерживает испытаний и нагрузок и при этом омерзительно выглядит. Новинкой нельзя обить мебель, из нее не получается сшить мешки для картошки и даже отжимать с ее помощью домашний творог. Уничтожить разработку тоже не удастся: она не горит, не тонет, не рвется и не списывается с баланса предприятия. Ученые рассчитывают на колоссальный успех их разработки на внешнем рынке.

6 апреля 2064 года

В 2011 году доля качественно образованных россиян достигнет 89%. Все они встанут на платформу либерально-демократических ценностей и усвоят принципы открытого общества. Наступит время возможностей. Исчезнут пьянство, хамство, воровство и любовь к халяве. Восторжествует закон, все скажут «нет» коррупции, участники дорожного движения станут уважать друг друга. Повсеместно расплодятся кроты. Казаки переоденутся в партикулярное. Неприкосновенность личности и человеческое достоинство станут главными ориентирами в деятельности любых структур. Путин не сможет пойти на четвертый президентский срок. Россия откажется от имперских амбиций и вступит в ВТО, НАТО и ЕС.

Вместе с этим в России будет стремительно нарастать кризис идентичности. Поколения, вступившие в жизнь после 2015-го, не будут иметь твердой опоры в национальном характере и менталитете. Распадется связь времен. Россия потеряет свою аутентичность, и к 2040 году из нее уйдут кроты. Вслед за этим на месте России образуется пространственно-временной континуум без каких-либо внятных характеристик. Сказать что-нибудь определенное об этом образовании, кроме как «большое», будет нельзя. Единственный способ его более или менее корректного описания будет апофатическим: не твердое, не темное, не блестящее, не может. Внешне оно будет выглядеть как некая неплотная субстанция, начинающаяся прямо от границ бывшей РФ, покрывающая всю ее территорию и поднимающаяся на 14 – 22 км. Насколько она проникает вглубь и вообще, что там происходит, узнать будет невозможно, поскольку субстанция станет абсолютным реципиентом – она возьмет все, но не вернет ничего. Попастъ внутрь будет легко, но обратный путь окажется невозможным. Снаружи можно будет услышать трудноидентифицируемые голоса, бульканье, писк, увидеть какие-то тени и различить запахи. Все это кончится 6 апреля 2064 года, когда с Россией столкнется небесное тело.

6 февраля 2321 года (вторник)

К 2016 году каждый россиянин будет иметь отдельную комнату. К этому моменту будет создана мощная строительная индустрия. Однако вскоре потребительские стереотипы изменятся, и эти изменения воплотятся в лозунге: «Один человек – одна квартира!». На реализацию этой программы будут брошены все силы, и новый уровень обеспечения населения жильем будет достигнут в 2029 году. В это время строительный комплекс уже превратится в локомотив экономики. Строительные компании станут самой мощной политической силой в стране и смогут провести через Думу закон о реализации нового этапа нацпроекта под лозунгом: «Один россиянин – один дом». После претворения этого лозунга в жизнь в 2042 году Дума будет вынуждена принять новую программу «Один россиянин – два дома», в строительном бизнесе будет занята большая часть электората, и свернуть его окажется невозможным. Более того, он все время будет наращивать выпуск продукции: в 2073 году на каждого гражданина РФ придется уже по пять домов. Города станут огромными, например, Москва поглотит всю Московскую область. К началу XXII века все рос-

сияне станут строителями, вырастут несколько поколений, которые не видели в жизни ничего, кроме строительства. К сметке и хватке, традиционным качествам характера россиянина, добавится еще одна – строительство. Из числа народных приоритетов исчезнут «воспитать сына» и «посадить дерево», останется только «построить дом».

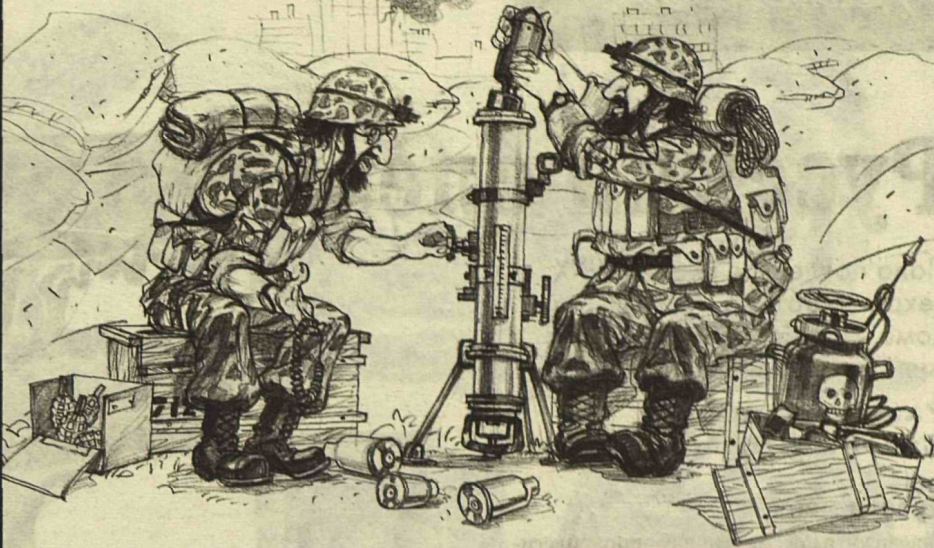
К середине XXII века огромные урбанистические образования начнут сливаться друг с другом. Исчезнут пахотные земли, степь, тайга. Уйдут кроты. К 2185 году вся территория РФ южнее полярного круга будет застроена домами, а еще через 30 лет – и вся Россия. Строители начнут сносить малоэтажные дома и строить небоскребы. К началу XXIV века вся Россия будет тесно застроена домами в пять километров высотой. Это вызовет смещение центра тяжести Земли, и ее ось наклонится. По планете зазмеются геологические разломы, растают льды, и огромные участки суши уйдут под воду. Одновременно изменится орбита Земли, и 6 февраля 2321 года, во вторник, на Россию налетит Луна.

25 ноября 2053 года

Летом 2015 года на возрождающееся российское село обрушатся бедствия. Саранча пожрет нивы, тля – сады, жук – картофель. Гусеница съест капусту. Морковь и свекла сгниют сами. Оставшиеся нетронутыми бахчевые культуры будут некондиционными из-за засухи. Скот пострадает от клещей, ящур и бескормизы. Кроты уйдут. Разорившиеся крестьяне пропьют технику. Село нужно будет срочно поднимать. В РАН и Тимирязевской академии начнут

спешно выводить генно-модифицированные культуры, устойчивые к вредителям и непогоде. Ими засеют все пахотные земли. Генная инженерия и эмбриональное скрещивание позволят вывести породы скота, которым не страшны клещ и ящур. При помощи клонирования быстро увеличат поголовье. На село пойдут кредиты и техника. Кое-где даже появятся кроты. Летом 2022 года на село опять обрушатся бедствия. Генно-модифицированные культуры начнут мутировать. Злаковые станут выщипываемыми, и их нельзя будет взять комбайном. Свекла вырастет без ботвы, а капуста – с кожурой. Помидоры станут большими и горькими, тыквы – ядовитыми. Но самое страшное – мутировать будет и скот. Жвачные станут плотоядными, пищевые цепочки нарушатся. Появятся коровы-людоеды. Мутящие и клонированные животные обнаружат способность к межвидовому скрещиванию. В результате беспорядочных соитий скота-мутанта между собой и с модифицированной домашней птицей будут появляться особи с новыми свойствами. Эти особи, в свою очередь, будут давать непредсказуемое и ужасное потомство, вариативность качеств и внешнего вида которого окажется бесконечной. Очень скоро в связи с домашними животными вступят дикие, включая немногих вернувшихся кротов. Бывший домашний скот начнет поедать крестьян, которые кончатся к 2031 году. Еще через три года будут съедены горожане. Утром 25 ноября 2053 года над безлюдной страной в туманном небе взойдет неизвестная ослепительная звезда, которой будет некому дать имя, и сожжет все к чертовой матери.

В. Кругликов, потомственный ясновидящий, отдел страшных предсказаний журнала «Крокодил»

РАК СООБЩАЕТ

Рейтинговое агентство «Крокодила» провело серию жизненно важных опросов россиян, в результате чего были получены очередные сенсационные результаты.

Если бы вы выбирали Владимира Владимировича Путина в эти выходные, как бы вы это сделали?

1. Натощак – 37%
2. Вместо завтрака – 28%
3. Вместо обеда – 25%
4. Вместо ужина – 10%

Какие огурцы вы предпочитаете?

1. Малосольные – 12%
2. Свежие – 29%
3. Предпочитаю картошку – 31%
4. Затрудняюсь ответить – 28%

Какие планеты Солнечной системы угрожают безопасности России?

1. Марс – 41%
2. Луна – 16%
3. Солнце – 20%
4. Не определился с ответом – 23%

Краткий самоучитель любви к Родине (курс для начинающих)

1. Поставить ноги вместе. Руки опустить вдоль тела. Зубы не стискивать. Язык убирать. Сделать свободный вдох.
2. Почувствовать любовь к Родине.
3. Перейти к обтиранию влажным полотенцем.
4. Если любовь к Родине не чувствуется, повторить упражнения № 1 – 2 до достижения ожидаемого результата.

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящее пособие не является официальным документом, предъявляемым по требованию органов власти, дознания, судопроизводства и учреждений здравоохранения.

Русская слеза

Пала последняя крепость XX века — квартира в панельном доме. Плача, она сдалась на милость телевизора

Размышление
Евгении Пищиковой

Прости меня

Телевизор в России — предмет привилегированный. Почти член семьи. Когда он был совсем еще маленьким, с крутым экранным лобиком, его укутывали салфеточками и рушниками, когда (в шестидесятые годы) телевизор встал на четыре растопыренные ножки, его ставили в самый теплый и уютный угол. Потом он вырос и стал большим. Младенческий телевизор удивлял и радовал каждым своим глупым словом, телевизор-подросток учил взрослых людей, как им следует жить, большой телевизор всех пугал, а очень большой телевизор (широкий, плоский, доступный) вдруг взял и заплакал.

Первый раз русский телевизор заплакал семь лет тому назад — дамскими жеманными слезами. Передача «Женский взгляд» г-жи Пушкиной, только появившись на экране, стала популярна необыкновенно. Сразу два центральных канала захотели иметь ее у себя. Тотчас Пушкиных стало две — Татьяна и Оксана. Названные сестры обе умели говорить задушевыми голосами, с теми интонациями, которые обыкновенно свойственны лучшим подругам, пришедшим занять денег. Обе строили разговор таким образом, чтобы ближе к концу эфира их замечательные собеседницы могли расчувствоваться, рассказывая о нелегкой своей доле, и, омывшись слезами, приступить к более или менее жизнеутверждающему финалу.

Зрительницы были в восторге. Г-жи Пушкины как бы становились лучшими малоимущими подругами самых богатых и известных женщин страны и впервые представили телезрителю слезное меню. По «ту сторону экрана» в ассортименте имелись слезы умиления, очищения и обновления. Телезрителям предлагались слезы сочувствия и сострадания.

Первопроходцы новой телевизионной интонации заставили плакать многих своих героинь (Ирину Роднину, жену Гайдара, Кристину Орбакайте и т.д.), чем обеспечили им стойкое сочувствие зрительской аудитории, но саму аудиторию заставить расплакаться не смогли. Напротив того, зрительницы тихо радовались чужим слезам. И поэтому уже к январю 2000 года стало ясно, что великие Пушкины проиграли. До передачи «Жди меня» (первоначально — «Ищи меня») телевизору оставалось прожить один год, два месяца и три дня.

Ищи меня

В этом сентябре заметный журналист Павел Лобков ушел с НТВ. Объяснил: «Телевидение перестало быть модным. Оно больше не нужно определенным силам, раньше видевшим в телевидении ресурс влияния». А вот и хорошо. Если не модное, значит, народное. Если телевидение не нужно теперь определенным силам, значит, оно нужно силам неопределенным. Попробуем же их определить.

Чуть ли не лучшее, на мой взгляд, литературное описание «поиска зрительской аудитории» — это сцена из романа Уилсона Митчелла «Брат мой — враг мой». Дело происходит в Голливуде тридцатых годов. В образе продюсера Дуга Волрата, миллионера, первого телевизионного магната и лихо летчика, мы легко узнаем Говарда Хьюза (фильм «Авиатор», но роман, правда, написан лет на пятьдесят рань-

ше, чем снят фильм). И так, совещание у продюсера. Слово держит некий Карл Баннерман, цирковой конферансье, нанятый беззаботным Волратом впопыхах, на всякий случай.

« — Очень сожалею, — произнес Карл, к своему удивлению, весьма развязным тоном, — но я ничем не могу быть вам полезен.

— Это почему же? — голос Дуга стал резким.

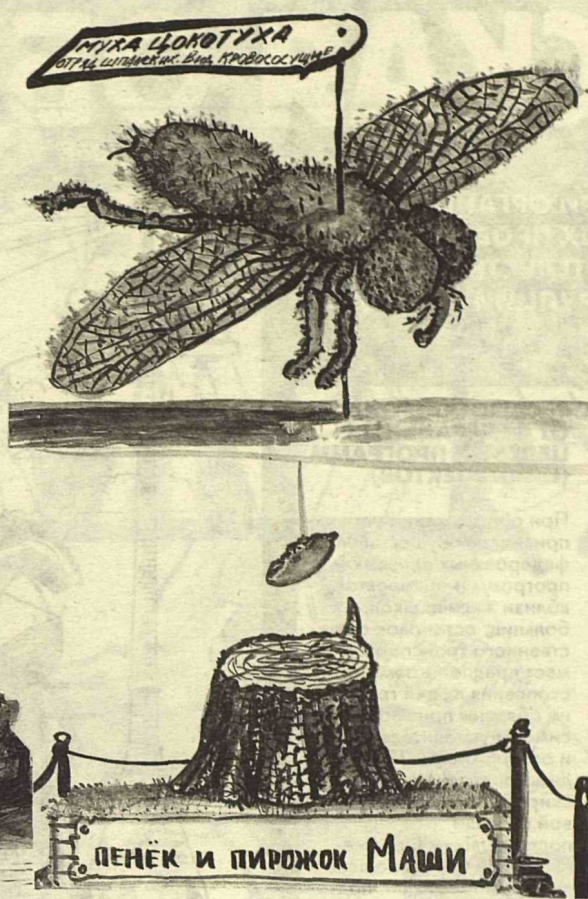
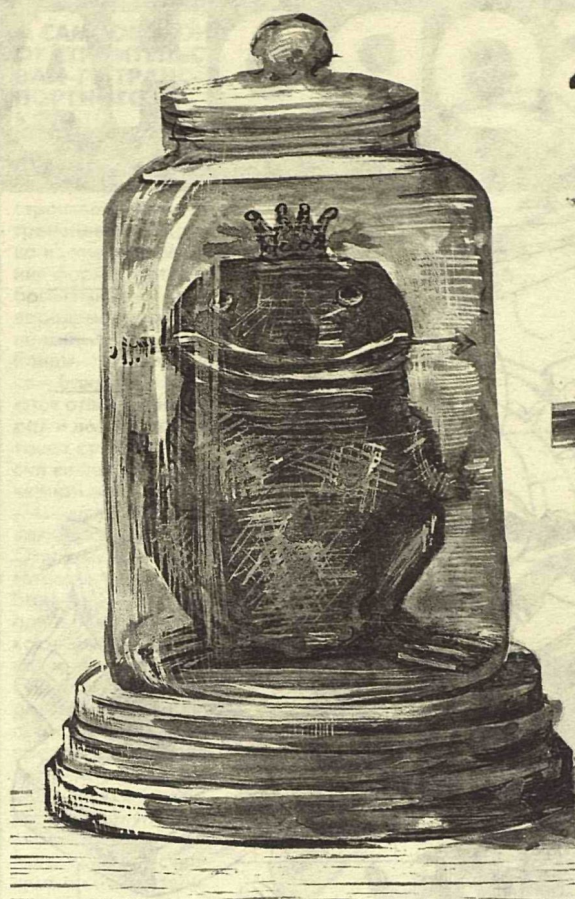
— Потому что... потому что вы занимаетесь совсем не тем, что я называю зрелищем. Вы из всего хотите сделать театр. Я считаю себя зазывалой. Зазывалу мало заботит настроение людей на сцене, его интересует настроение людей в зале — в любом зале. Разрешите мне доказать вам, что театр — это не главное...

— Не главное! Боже мой, но ведь Софокл... — Театр — это мода, мальчик мой, а моды часто меняются. А публика не меняется, и цирк тоже.»

Роман Митчелла посвящен детству, рождению телевидения. И я согласна с Карлом Баннерманом: публика не меняется. В особенности у телевидения. Потому что телевидение — это всего лишь цирк, это удивление, страх и счастливые слезы. Эмоции, производимые телевидением, не идут ни в какое сравнение с кинематографом, журналистикой или искусством писателя. Например, новое российское кино и тем более новые российские кинотеатры начинались со знаменитой формулы: «Чтобы люди начали ходить в кино, нужно производить фильмы «для тех, кто не ходит в кино».

Меня эта формула завораживает. Журналисты должны делать газеты для тех, «кто не читает газет». Писатели (если хотят иметь массовые тиражи) пишут для тех, «кто не читает книг». И только телевидение живет сейчас в мире с собой и делает телевидение для тех, кто всегда смотрит телевизор. Значит, именно те-

левидение хранит в себе главную общественную правду. Какова же эта правда?

Из всего телевизионного времени, выложенного на витрину, лучше прочего продаются теперь минуты и долгие часы сентиментальности и пафоса. «Жди меня» пятый год подряд – самая популярная телепередача в стране. Большой успех имеют проекты «Солнечный круг» и «Спасатель». Набирает рейтинги «Ключевой момент» (поссорившиеся родственники или друзья могут обратиться в эту передачу, и их примирение будет показано всей стране). Готовятся к выпуску передачи «Спасибо», «Соседи», «Верные друзья» (в основе сюжета всех этих работ – рассказ о человеке, который помог герою в трудную минуту). Зрители теперь хотят не только смотреть на плачущих людей, они хотят плакать сами.

Все ведущие самых популярных программ – Маша Шукшина, Ольга Кабо, Чулпан Хаматова – красивые женщины с гладкими, спокойными лицами и испуганными глазами. Они не работают, подобно г-жам Пушкиным, с великими людьми, они окормляют великую, простую Россию. Огромную жалостливую страну. И немного боятся той волны надежды, тревоги и любопытства, которая накрывает их во время каждой передачи. На шестидесятом году от рождества Микки-Мауса приватная жизнь в России стала предметом пристального профессионального интереса.

Не то чтобы как раньше, когда вся квартира, замерев, смотрела в телевизор, нынче телевизор жадно глядит в квартиру. Как и циркового зазывалу, телевизор мало заботит настроение людей на сцене. Больше всего его интересует настроение людей в последней крепости XX столетия – в квартире панельного дома. «Мой дом – моя крепость», – говорят важные, неплаксивые люди. Это очень опасное утверждение. История не знает ни одной крепости, которая бы не пала. И она па-

ла, сдалась на милость телевидения, захлебнувшись сострадательной слезой.

Оставь меня

Зачем телевизору наша русская слеза, наша жизнь? Я лично начинаю его бояться. Не только я смотрю в него, но и он теперь смотрит в меня! Многие добрые люди сознательно отказываются теперь от общения с голубым экраном. Ведь человек, борющийся и боящийся за себя, глух к чужому переживанию. Сентиментальным человека делает только относительное спокойствие. Стало быть, вот вам и парадокс: нет на свете ничего спокойнее, безопаснее и благополучнее, чем русская сострадательная слеза.

В чем ее секрет? В свое время в каждом советском магазине был так называемый «Уголок покупателя». Представьте себе – вокруг беснование, крики. Люди лупят друг друга авоськами за кусок колбасы, ветерану не дают югославских сапог, робкого подростка выкидывают из очереди, и только в «Уголке» тихо и покойно. Стоят контрольные весы. Такой же уголок покупателя создан и сейчас – в более крупном масштабе. Что бы там ни происходило на площади в тысячи километров меж Воркутой и Новым Уренгоем, кто бы там ни замерзал в степи, какой бы скоробогач, задыхаясь, разрывая галстук, ни выпадал из дверей администрации президента, каждому россиянину обеспечено место спокойного потребления. Это место у его телевизора, где он может сесть и поплакать. Поплакать над историей двух сестер, разлученных в 46-м году. Или заплакать вместе с тридцатилетней девицей, ищущей своего папу. А вот еще найдутся тетя и племянница, рассорившиеся пятнадцать лет назад. Он выплатит все, что накопилось в душе страны за годы так называемого благополучия.

Он будет плакать о чем и о ком угодно. Но главное – не о себе. Как это и положено в цирке.

Рис. Н. Крацина

Части тела

Нога

Сказка Владимира Буркина

Семен любил медведей за их благородство и силу. Однажды поймал медведя, притащил в деревню, собрал народ – и давай бороться. Медведь не знал тонкостей борьбы и в пылу схватки оторвал Семену ногу.

Стоят трое: Семен, медведь и нога, смотрят друг на друга – осознают факт происшедшего. Нога первая оклемалась. Чего только не передумала за короткий миг. Тут и радость – самостоятельность получила, тут и грусть – столько лет Семену служила. Подпрыгнула – сальто тройное завернула. Дай, думает, напоследок Семену ужоу – и давай медведя метелить. Народ заревел, затопал, захлопал, в экстаз вошел.

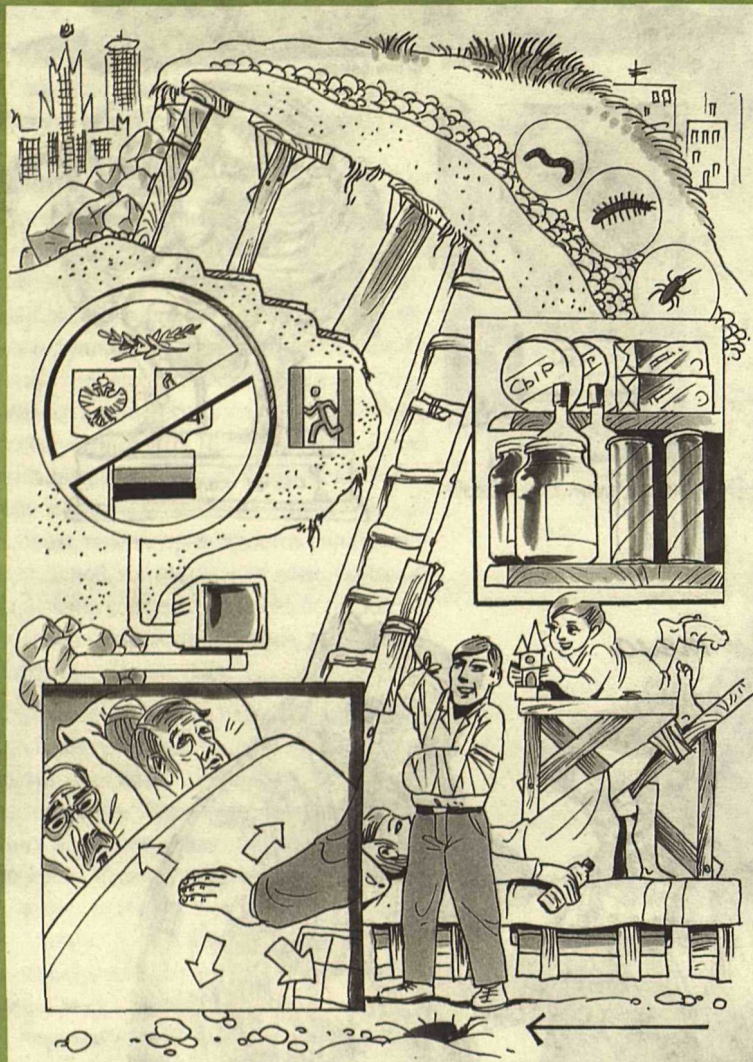
— Шайбу! Шайбу! – кричит. Нога озверела, под вопли в раж вошла, забила медведя бедного до смерти. Во как.

Сейчас нога в цирке работает, медведей дрессирует.

Рисунок автора

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

ДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМООБОРОНЫ ОТ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, ВЫСЕЛЕНИЯ С ЗАНИМАЕМОЙ ЖИЛПЛОЩАДИ, СТРОИТЕЛЬСТВА 4-ГО ТРАНСПОРТНОГО КОЛЬЦА, ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО, КОРРУПЦИИ И ПЕРЕДАЧ ПЕРВОГО КАНАЛА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

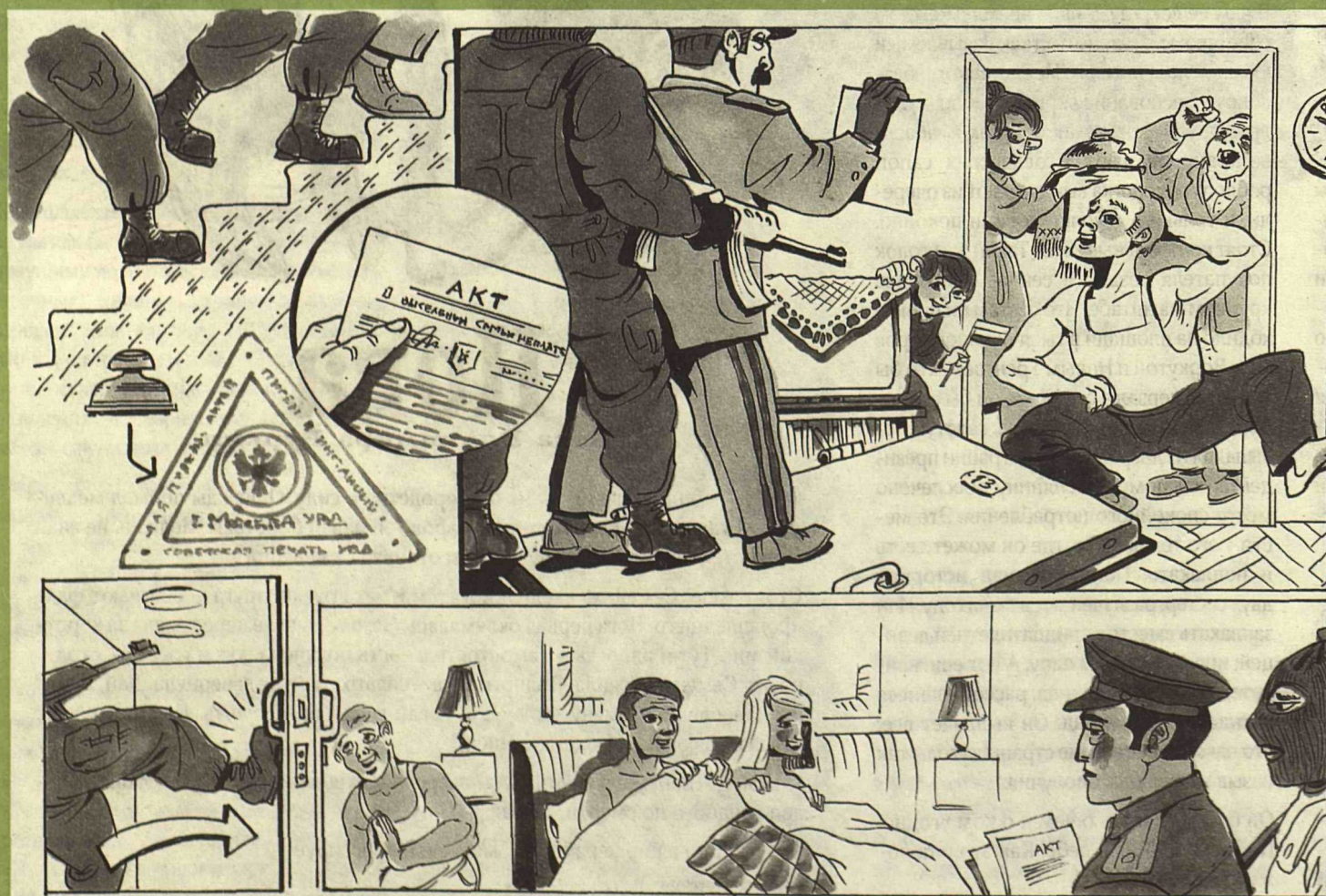
1. САМООБОРОНА ОТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ (НАЦПРОЕКТОВ)

При обнаружении первых признаков осуществления федеральных целевых программ (нацпроектов) вблизи жилищ, школ, больниц, остановок общественного транспорта, мест предполагаемого скопления людей граждане обязаны проявить максимальную бдительность и осторожность. Необходимо обеспечить светомаскировку, оказание первой помощи пострадавшим (наложение шин и жгутов на все категории граждан, подпадающих под действие целевых программ, искусственное дыхание по способу «рот в рот», введение ложки между зубами во избежание прикусывания языка). Как можно скорее необходимо приступить к организации укрытий и щелей, в которые, при очередном оповещении населения о начале целевых программ, следует незамедлительно проследовать, имея при себе трехдневный запас продуктов и теплые питье. В случае, если оповещение застало гражданина врасплох, ему следует встать в дверном проеме.

2. САМООБОРОНА ОТ ПЕРЕДАЧ ПЕРВОГО КАНАЛА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

При обнаружении первых признаков трансляции передач Первого канала телевидения следует немедленно затемнить жилое помещение (офис), лечь ногами к источнику ТВ-сигнала и укрыться белой простыней, закрывая голову руками. Продукты питания необходимо заблаговременно убрать в холодильные шкафы (для быстропортящихся продуктов) и комоды (продукты длительного хранения). Лекарства и напитки убрать в сухие, прохладные, не доступные для детей места. При себе иметь документы и деньги. Положение сохранять до звукового зуммера: «Не забудьте выключить телевизор».

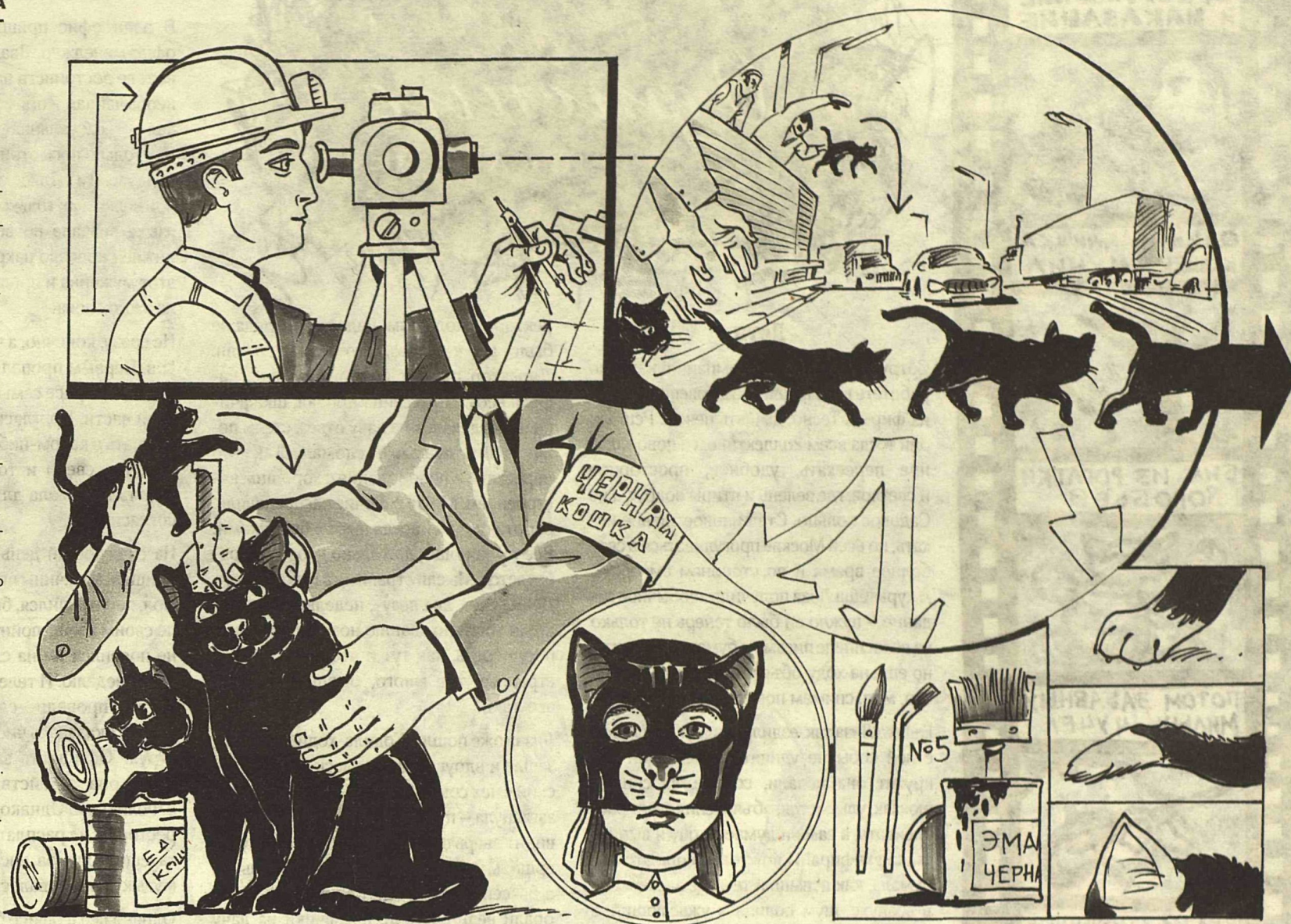
3. САМООБОРОНА ОТ ВЫСЕЛЕНИЯ С ЗАНИМАЕМОЙ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

Первыми признаками выселения граждан РФ с занимаемой ими жилой площадью являются: а) сделанные в письменной и устной форме официальные заявления властей любого уровня о том, что граждане не будут выселены с занимаемой ими жилой площади; б) те же заявления, сделанные о том, что жилищные условия граждан РФ планируется значительно улучшить; в) отсутствие каких бы то ни было официальных заявлений.

При обнаружении первых признаков выселения граждан с занимаемой ими жилой площадью следует незамедлительно уничтожить (съесть, сжечь, закопать) любые носители информации о существовании как жилой площади, так и граждан, занимающих ее, — экспликации, выписки из домовых книг, паспорта, фотоизображения в интерьерах, квитанции об оплате коммунальных услуг, телеграммы от родственников из Житомира. После уничтожения сведений населению следует высыпать на улицу и пуститься в пляс. При самообороне наиболее эффективны все варианты русской капоэры (афро-бразильское танцевально-боевое искусство) — присядка, трепак, матросский танец «Яблочко», казачок, хоровод, ручеек. Мощь обороняющихся значительно усиливает игра на сопелках и жалейках. В случае прибытия отрядов ОМОН и колонн бульдозеров безоружному населению рекомендуется вынести хлеб-соль и есть его самостоятельно, в жесткой форме намекая на непрошеность гостей.

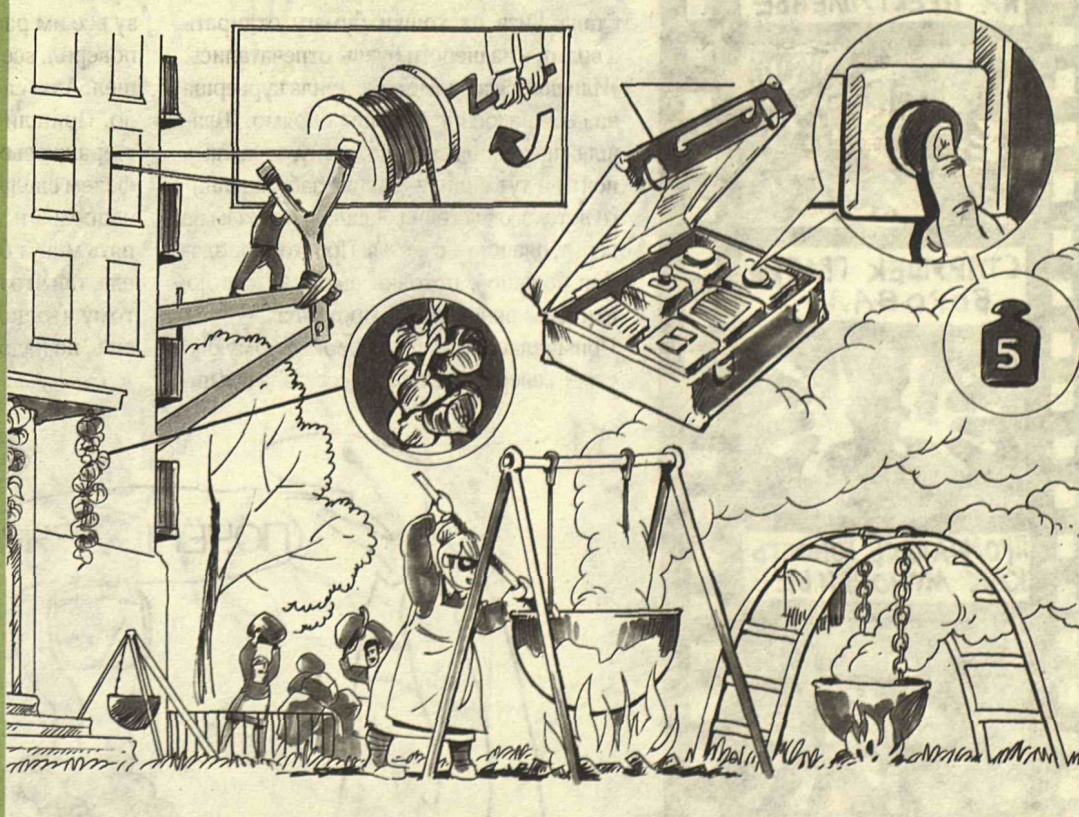
4. САМООБОРОНА ОТ СТРОИТЕЛЬСТВА 4-ГО ТРАНСПОРТНОГО КОЛЬЦА

При обнаружении первых признаков строительства 4-го транспортного кольца из числа населения формируются добровольные народные гуманитарно-анимационные банды «Черная кошка». Банды занимаются отловом во дворах и лесопарковых зонах столицы России кошек ровной черной масти, реже – выведением таких самостоятельно. Отловленных и подготовленных кошек бандформирования одновременно выпускают для перебега животных через существующие федеральные трассы и местности, по которым предполагается прокладывать очередную кольцевую магистраль. Совокупность плохих примет, производимая неисчислимым количеством перебегающих дорогу черных кошек, провоцирует гуманитарную катастрофу, парализует власти, апатию, асфальтобоязнь. Согласно правилам конфуцианской самообороны от реальности, запуск кошек должен производиться в светлое время суток, вне замкнутых пространств.

6. САМООБОРОНА ОТ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО (ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ)

При обнаружении первых признаков вступления России в ВТО (Всемирная торговая организация) население действует в соответствии с нравами и обычаями, сложившимися на данный момент на территории субъектов РФ. В части регионов у входных дверей многоквартирных и частных домов вывешивается чеснок, в других – обереги из лыка. В городах областного подчинения следует носить на шее камень «куриный бог», в районных населенных пунктах – циркониевый браслет. Повсеместно на улицах и во дворах рекомендуется варить отвары из трав, имеющих магическую силу отпугивать несчастье и слез. Изготовление варенья и повидла не входит в приемы самообороны, но на период тревожного положения не отменяется. Для защиты от ВТО в семейном кругу могут применяться ножные ванны с горчицей.

5. САМООБОРОНА ОТ КОРРУПЦИИ

При обнаружении первых признаков коррупции инициативные группы граждан организуют в населенных пунктах – на площадях, во дворах, в проулках и тупиках – веселые и богатые ярмарки. Здесь разворачивается основная непримиримая борьба населения со взятками: бег в мешках, хождение на ходулях, влезание на скользкий столб за юфтевыми сапогами, городки, домино, салки. Эффект борьбы усиливается, когда рядом идет соревнование кузнецов. Завершается мероприятие танцами выходного дня для тех, кому за тридцать. Весь день деловито фырчат самоувары, радуют глаз румяные бублики, становится легко на душе.

КРОКОДИЛ

© Отдел гражданской обороны журнала «Крокодил», рис. А. Колпина

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

ОДИН МАЛЬЧИШКА
КОШЕК МУЧИЛ

БЫЛ ИЗ РОГАТКИ
ВОРОБЬЁВ

ПОТОМ ЗАБАВНЫХ,
МИЛЫХ ЧУЧЕЛ

ШИЛ ИЗ ЗАМУЧЕННЫХ
ЗВЕРЬКОВ

ЗАТЕМ ПОШЕЛ
НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

СТАРУШЕК ГРАБИЛ,
ВОРОВАЛ

ПРОМЧАЛАСЬ ЮНОСТЬ
КАК МГНОВЕНЬЕ -

ТАКСИДЕРМИСТ
В ТЮРЬМУ ПОПАЛ.

Диафильм А. Политова

СКАЗКИ

Дети

Сотрудникам одной компании надоело работать в помещении, где располагалась их фирма. Тесно, дышать нечем. Решили они тогда всем коллективом в новое здание переехать, удобное, просторное и светлое, где зелень и птицы вокруг, а не Садовое кольцо. Стали новое здание искать, по всей Москве прогуливаясь в свободное время и по сторонам смотреть. А курьерша Лиза получила необычное задание – нужно ей было теперь не только на велосипеде письма и бумаги развозить, но еще на ходу объявления расклеивать: что, мол, снимем помещение недорого.

Ездила Лиза так, ездила, и вдруг случилось с ней событие удивительное! Один раз крутит она педали, солнце, за спиной рюкзак, улыбается, объявления везет расклеивать, а сама и думает: хочу я выпить стакан кефира! И вот только она это подумала, как вспыхи темные засверкали в воздухе, шум поднялся ужасающий, а объявления вылетели и стали сами ко всему подряд приклеиваться. К женщинам, мужчинам, деревьям, домам, магазинам, даже к кошке случайной толстым слоем прилепились. Все вокруг Лизы бумажками со словами «снимем помещение недорого» покрылось, как чешуей. Решила добрая девушка кошку, ни в чем не виноватую, спасти, потому что у бедного зверя от бумажек внезапных произошел шок.

Стала Лиза от кошки бумагу отдирает и видит – на шерсти буквы отпечатались: «Иди два часа прямо». Взвалила курьерша на себя велосипед и пошла прямо. Шла, шла, притомила не на шутку, отчаялась почти и тут видит – здание заброшенного детского бассейна. Зашла – и глазам не верит, плачет от счастья! Просторное здание большое, потолки высокие, светло, птицы за окном поют. Прохлада! Примчалась Лизавета в свою фирму быстрее северного ветра. Рассказала все ди-

ректору и коллегам. Радости предела не было, все к переезду готовиться стали. Директор ремонт быстрый затеял, кафель весь из бассейна продал, шкафчики из раздевалок на дачу отвез, стены перекрасил, душевые сломал. Так что переехали в новое здание с хорошим настроением. Места рабочие распределили, работают, чай иногда пьют с бубликами. Все бы хорошо, да только что-то не работает. Мысли странные в голову лезут. День лезут, два лезут, неделю лезут. Решили тогда по зданию новому погулять, посмотреть, как тут и что, ведь комнат странных тут много, бывший бассейн все-таки!

Лиза тоже пошла. Ходила-ходила, далеко зашла и вдруг слышит плеск воды и детский смех совсем рядом. В одну комнату заглянула – пусто, в другую – пусто. И тут видит дверь приоткрытую. Заходит курьерша молодая, а там дети маленькие в бассейне купаются. Как же так? Разобрали ведь бассейн, шкафчики на дачу увезли? А между тем – вот она, вода. Голубая, таинственная, дети смеются, брызгаются, шалят. Лиза и сама ошалела от такого. Тут к ней мальчик подходит в оранжевых трусах и говорит: «Ты, Лиза, только никому не рассказывай, что мы здесь! Обещаешь?». Лиза еле вымолвила: «Обещаю, конечно!». И к себе побежала напуганная, чуть не поскользнулась. Прилетела к коллегам, запыхалась и сразу все им рассказала. Никто девушке не поверил, все же сами видели, как ремонт шел. А на следующий день Лизы не стало. Пришли к ней мальчики и девочки в оранжевых трусах, острым битым кафелем сделали на ее теле 5896 глубоких надрезов и засыпали в раны хлорку. За пять минут бедную девушку химия развела, так что пикнуть она не успела. А потому что даже если ты в офисе работаешь, не надо врать детям-то.

К. Серебрякова

TaRaS-06

Рис. В. Тарасова

Синяя мочалка

В один офис пришла работать новый офис-менеджер. Звали ее Генриетта. Из всех ее достоинств наиглавнейшим была необычайная – прямо-таки нечеловеческая – сексуальная привлекательность. Как только посмотрит на мужчину своим колдовским взглядом из-под иссиня-черной челки, как только проведет кончиком языка вначале по верхней, а потом по нижней кроваво накрашенной губке, так этот мужчина и пропал. В прямом смысле этого слова.

Не сразу, конечно, а через несколько часов. Первым пропал Феликс, поскольку был он в офисе самым притягательным по женской части. Пригласил он Генриетту поужинать в каком-нибудь уютном заведении, где свечи и томная музыка. Генриетта подумала для приличия и сразу согласилась.

На следующий день Феликс в офис не пришел. Мужчины понимающе хмыкали, мол, перетрудился, бедняга, и разошлись по своим трейд-пойнтам. Однако Феликс не появился ни на следующий день, ни через неделю. И телефон его не отвечал. Когда провели следствие, то Генриетта оказалась чиста, как кастильская струя. Официант засвидетельствовал, что она действительно пришла с Феликсом. Однако вскоре он покинул ресторан, не расплатившись. А Генриетта еще полтора часа слушала томную музыку и любовалась мерцанием свечи.

Однако все в офисе были убеждены, что Феликса погубила именно эта ведьма. И старший менеджер, вызвав Генриетту в кабинет, объявил о твердом намерении уволить ее без выходного пособия. Генриетта посмотрела на старшего менеджера своим колдовским взглядом из-под иссиня-черной челки, провела кончиком языка вначале по верхней, а потом по нижней кроваво накрашенной губке. И старший менеджер совершенно неожиданно для себя пригласил ее поужинать. Понятное дело, никто его на этом свете больше не видел.

Офисным мужчинам стало по-настоящему страшно. Женщины по-настоящему возрадовались, что не родились мужчинами. И пошло, и поехало. На кого Генриетта положит глаз, тот и пропал навеки. Неизвестно, сколько это безобразие еще продолжалось бы – мужчин в офисе было хоть пруд пруди. Но следствие, в конце концов, все же нашло в подвале котеджа Генриетты заспиртованные головы ее жертв, над которыми она производила гальванические опыты. Однако она успела улизнуть в Лондон. И там, собрав пресс-конференцию, объявила себя трансвестированной реинкарнацией Генриха VIII по прозвищу Синяя Борода. Наша прокуратура тут же потребовала экстрадиции преступницы. Однако ихний Форин-офис заявил, что они национальными реликвиями не разбрасываются.

И теперь Генриетта с Березовским под ручку ходит по лондонским пабам. И Березовский до сих пор цел и невредим. И ничего в этом удивительного нет, потому как ворон ворону глаз не выклюет.

В. Тучков

В ходе инвентаризации сокровищ России выясняется, что единица хранения № 1 похищена. В мавзолее лежит подделка.

Рис. А. Пустовита

Половое беспокойство

Рис. Н. Красина

Роль сексуал харрасмента в построении успешной компании

Мир офиса причудлив и разнообразен. Он дарит его обитателям волшебную возможность полностью реализовать себя как клерка, делопроизводителя, брокера, секретаршу, писаря или маркетинг-менеджера. Известно: все, что способствует увеличению количества бабла, всегда развивает личность человека, делает его счастливым, успешным, гармоничным существом.

Однако вот парадокс: наибольшей популярностью среди обитателей офиса традиционно пользуется не столько желание наколотить бабла как можно побольше, сколько навязчивое стремление овладеть каким-нибудь зазевавшимся коллегой, сунуть ему под хвост или, говоря офисным языком, вступить с ним в половую связь. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что электронная страница любого порнографического сайта для менеджера выглядит гораздо убедительнее любого диалогового окна программы Power Point Presentation, но при этом любые сексуальные намерения в пределах офиса строжайше запрещены корпоративным этическим кодексом, как, впрочем, и вообще все проявления нормальных человеческих эмоций.

Для решения этой проблемы продвинутыми работодателями разработана методика так называемого «сексуал харрасмента», в буквальном переводе – «полового беспокойства». Ошибочно считается, что это изощренная система приличий, карающая всякого, кто посмотрит на женскую грудь как на нечто пригодное не только для того, чтобы трясти ею в коридоре, а также в ходе деловой беседы допустит высказывание типа «нет ли у кого-нибудь булки?», намекая на то, что надо бы схватить сотрудницу за жопу. На самом деле сексуал харрасмент – самый надежный способ сублимации офисного либидо, увлекательный путеводитель в мир половых извращений, дисфункций и девиаций, лучший инструмент увеличения прибыльности бизнеса.

Сексуал харрасмент учит сотрудников оглянуться вокруг себя: не телефонная ли трубка испытывает к ним интерес? Вот она, похотливая, изгибается на ложе телефонного аппарата. Возьми ее! Слышишь, как она шепчет тебе на ухо бессвязные свои вздохи и причитания? Копировальный аппарат трясется от возбуждения.

На компьютерном мониторе стоит утыканный иголками мужской половой кактус. Под столом стоит корзина, на потолке – упругие стержни ламп дневного света, кресла бесстыдно раздвигают подлокотники, компьютерная мышь так удобно устроилась в руке. Видит ли кто-нибудь эту страсть из-за перегородки?

Половое беспокойство – вот что способно вызвать интерес персонала к работе в современном офисе со всем его техническим и интерьерным совершенством. Снесите перегородки, выкиньте компьютеры, отнимите у людей уничтожитель бумаг, не давайте им степлер, скотч и карандаши, уложите их в кровать и заставьте там сопеть – много вы заработаете на таком подходе к физиологическим потребностям человечества? Это будет уже не бизнес, а какой-то публичный дом, храм похоти и страстей. Впрочем, рассказывают, кто-то зарабатывает на жизнь и таким способом, умудряясь и здесь круглосуточно ставить персонал в неловкое положение. Но мы об этом сегодня говорить не будем. Как-нибудь в другой раз. Извините, как говорится, за беспокойство.

Маркс, Энгельс и крокодил

ПРИКАЗ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЧЛЕНОРАЗДЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВА

1. В области самого искусства известные значительные формы его возможны только на низкой ступени развития искусства.
2. Если это в пределах самого искусства имеет место в отношении между различными его видами, то тем менее поразительно, что это обстоятельство имеет место и в отношении всей области искусства к общему развитию общества.
3. Животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида.
4. Только музыка пробуждает музыкальное чувство человека; для немусикаль-

ного уха самая прекрасная музыка не имеет никакого смысла.

5. Писатель должен зарабатывать, чтобы иметь возможность существовать и писать.
6. Сначала труд, а затем и членораздельная речь.

К. Маркс, Ф. Энгельс, 10 сентября 1848 года, Трир-Кельн

ПРИКАЗ О МЕРАХ ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ИСКОРЕНЕНИЮ ВОРОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках осуществления федеральной целевой программы «ВЗДРОГ» («Воровству – здоровый, дружный, радостный отпор государства и граждан») приказываю:

1. Провести здоровую, дружную, радостную всероссийскую перепись (инвентаризацию) личного имущества (скарба) россиян.
2. Опись скарба россияне проводят на добровольных началах ровным почерком (напр., стол круглый обеденный – 1 шт., платье синее, ветхое, ситцевое – 1 шт., обувь дамская – 2 шт., фигу-

ра декоративная разноцветная, КНР – 3 шт. и т.д.).

3. Посредством точек либо иных колесных средств (на усмотрение личного собственника и за его счет) скарб доставляется для осмотра на красивые единые смотровые площадки, утвержденные распоряжениями полномочных представителей президента РФ (напр., в гор. Москве – Красная площадь, в гор. Санкт-Петербурге – Александровский столп, в гор. Хабаровске – на высоком берегу Амура, в Вологде – где резной палисад и т.д.).
4. После досмотра скарба россиянам выдаются госномера на имущество (напр., табурет деревянный колче-

ногий в 149ху177RUS и т.д.), а для маркировки носильных вещей – коробок спичек и баночка с хлоркой. Маркировка наносится на носильные вещи печатными буквами (напр., Сидоров Василий Николаевич, 1936 года рождения, место прописки, адрес фактического проживания, ИНН и т.д.).

5. В случае утери, дарения, передачи имущества другим лицам россиянин обязуется снять его (их) с государственного учета, оплатив соответствующую госпошлину. На отдельные виды мелкого имущества (напр., ложки, скатерти, пастатижи) допускается оформление через нотариальную контору генеральных доверенностей.

6. Дате окончания всероссийской добровольной инвентаризации скарба присваивается статус государственного праздника День окончания воровства на территории РФ. В ходе торжеств разрешается бегать по лужам, заливать смеяться, остроумно шутить, выбрасывать на помойку надоевшее имущество. Праздник завершают ярмарка меда, милицейская эстафета и салют. Лицам, зарегистрировавшим наименьшее количество скарба, в этот день допускается что-нибудь украсть и в праздничной обстановке передать в государственную собственность.

Крокодил, 10 сентября 2006 года, гор. Москва

ПЕРВОЕ ЧТЕНИЕ

ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ

ТРЕТЬЕ ЧТЕНИЕ

Рис. А. Лифшица

КЛУБНЫЙ ПОСЕЛОК «ЗЕЛЕНЫЙ МЫС»
ЖИЛЬЕ ВЫСШЕЙ МАРКИ
В 28 КМ ОТ МОСКВЫ
WWW.GREENCAPE.RU

Квиддич и Огурец

Рассуждение Павла Рыбкина
об Оксфорде и Суздале

Квиддич

Города Оксфорд и Суздаль имеют одинаково абсурдные и одинаково горячо чтимые святыни. У англичан это квиддич, у нас — огурец. Правда, с этого момента сходства заканчиваются и начинаются различия, но именно поэтому святыни-фетиши и заслуживают отдельного разговора.

Начну с квиддича, сразу оговорившись, что под ним мы будем понимать не только командную игру с мячом на летающих метлах, воспетую Джоан Роулинг в саге о Гарри Поттере, но и культуру нонсенса в целом. Все же нельзя забывать, что Оксфорд — в некотором смысле столица этой культуры. Да, примерно так, извините за невольный научпоп. Так вот, в Крайст-Черч, в крошечной сувенирной лавке, я купил книжечку, которая так и называлась: «Квиддич: взгляд сквозь века». На искусственно состаренной, в заламах и пятнах, обложке красовалась жирная сургучная печать — «Собственность библиотеки Хогвартс». Автор — некто Кеннильворти Висп, выдающийся специалист по квиддичу и страстный болельщик.

Нетрудно догадаться, что Висп — это в действительности Джоан Роулинг (о чем, кстати, мелким шрифтом сообщается на первом же обороте), а не какой-нибудь шарлатан-мистификатор. Стало быть, монографию (52 страницы убоистого текста) допустимо рассматривать как вполне репрезентативную для Оксфорда работу, а значит, и выво-

ды, сделанные на основе ее изучения (сколь бы ни были они глупы и недальновидны), тоже чего-нибудь да стоят.

Выводов, по счастью, немного.

Первое: квиддич — не более чем фикция, игра ума. По крайней мере для магглов (то есть для простых смертных, не волшебников). В предисловии сказано ясно, что квиддич — полностью вымышленный вид спорта и что магглам ни в коем случае не следует играть в квиддич, особенно в домашних условиях.

Второе: квиддич — лакмусовая бумажка взаимоотношений народа и власти (в пределах Англии, разумеется). На протяжении веков правила этой игры менялись — в сторону обеспечения равных шансов для обеих команд и беспристрастности судейства. Но инициатива всегда исходила сверху, от совета волшебников или департамента магических видов спорта, тогда как народ (в смысле — простые волшебники) держался за свои дикие привычки и предрассудки. Скажем, едва в департаменте решили, что впредь нельзя атаковать вратаря, как публика немедленно возмутилась: зачем нам такой квиддич, где нельзя атаковать вратаря! Не будем больше ходить на матчи! И, разумеется, пошли. И очень быстро привыкли к новым правилам.

Наконец, третье: квиддич — прекрасный инструмент шовинистической пропаганды. Перечень стран, где эта игра привилась, по сути, представляет собой описа-

ние ойкумены, причем он не просто очерчивает границы цивилизованного мира, но и устанавливает внутри него совершенно определенную иерархию. Так, Европа включает в себя Великобританию, Ирландию, Францию, Германию, Норвегию, Португалию, Болгарию и Польшу. Африка состоит единственно из Уганды, Азия — из Японии (все дело в том, оказывается, что азиаты предпочитают метлам ковры-самолеты, а на них играть в квиддич неудобно). Австралия и Новая Зеландия входят в цивилизованный мир целиком, Северная и Южная Америки тоже, с той оговоркой, правда, что здешние обитатели, которые вечно все ставят с ног на голову (антиподы, одно слово), играют в несколько извращенную версию квиддича — кводпот.

Огурец

Славный город Суздаль из Оксфорда абсолютно неразличим. Тем более неразличим его квиддич — Суздальский Огурец.

Стало быть, самое время дать и его подробную спецификацию. Первое и главное. В отличие от квиддича Суздальский Огурец — абсолютно конкретная реальность. Конечно, замечание это особенно глубоким не назовешь, но оно очень важно, потому что реальность (в отличие от умственных игр) всегда к чему-то обязывает. И, кстати, чем больше обязательств она на нас налагает, тем в большей степени становится реальностью.

Так вот, Суздальский Огурец, даром что, как и всякий огурец, состоит на 97 процентов из воды, весь соткан из таких обязательств. Для начала его нужно с умом посадить. Грядка должна иметь плоско-овальную форму, а верхний слой земли необходимо отбросить на обе стороны с помощью особого гребла (ни в коем случае не грабеля). Затем хозяин набирает в рот вымоченные в воде семена и сквозь зубы — непременно сквозь зубы! — аккуратно, ровными рядами, сплевывает их в грядку. После чего все укрывается тонким слоем земли, той самой, что была отброшена греблом на сторону. Продолжить список ритуальных действий, связанных с уходом за посевами, сбором урожая, засолкой и продажей готового продукта несложно, но тут главное — не столько полнота списка, сколько понимание того, что действия эти — в самом деле ритуальные. Не случайно с приходом Советов Суздальский Огурец был немедленно запрещен — вне всяких сомнений, как объект особого культа. Самые ортодоксальные огородники подверглись репрессиям. А уцелевшие, чтобы продать свои волшебные огурцы, добивались даже до Кольского полуострова.

В общем, это не квиддич. Это живая жизнь. Больше того, само ее средоточие. Многие старушки, которые сегодня, слава Богу, открыто торгуют огурцами на улицах и площадях Суздаля, уверены, что Москва только на Суздальском Огурце и стоит. А где Москва, там и Россия. А там уже и до всего мира рукой подать. Ведь,

в сущности, огурец — это и есть земная ось. Да и чем он хуже трех китов, на которых когда-то покоилась планета? Ничем не хуже. Даже лучше, потому что всегда под рукой, от 5 до 30 рублей штука (на вес суздальские огурцы по особому к ним почтению не продаются).

Второе. Огурец — лакмусовая бумажка взаимоотношений народа и власти (в пределах России, разумеется). В Англии народ везде на виду, а власть почти эфемерна. Изредка возникнет какой-нибудь безликий представитель департамента, скажет почти неслышным голосом, что вратарей больше атаковать нельзя, выдержит, не поведя бровью, град насмешек (а то и пальбу тухлыми яйцами) и незаметно исчезнет, зная, что новое правило все равно уже вступило в силу. Не то у нас!

Достигший руководящих постов Огурец менее всего желает слиться с обоями или, если быть более точным, стать частичкой той самой стихии законности, которой вроде бы по определению должна являться всякая власть. Ничего подобного. На царском троне самое время вспомнить о том, что ты — реальность: не дурак выпить, любишь рыбалку, баню, девочек, обожаешь прокатиться с ветерком и вообще поскорее достать из сундука все свои самые идиотские тряпки. Это же твой час!

Отсюда, разумеется, и самодурство — не просто естественный, но в известном смысле единственно возможный модус вивенди нашей власти. Поэтому власть — везде, власть сама лезет в глаза. А проводимые ею законы носят преимущественно экспериментальный характер — сдюжат людишки, не сдюжат? Справятся ли с запретом разводить огурцы?

Но людишки всегда справляются. Потому что они эфемерны, как английская власть. Потому что для народа, давно научившегося быть невидимкой, пронцаемы любые стены. Выйдите на улицы Суздаля в понедельник утром — никого. Только мелькнет какая-нибудь машина с московскими номерами и миражом в пустыне возникнут японские туристы. Где-то к полудню, конечно, разложат на лотках свой товар местные барахольщики да огуречники, но это уже точно все, больше никого нет.

А между тем город живет. Вот стена Ризоположенского монастыря. На стене — вроде бы афиша, потому что еще угадывается вверху, синей краской по извести, слово СЕГОДНЯ, но анонс в целом читается так:

СЕГОДНЯ

20 июня

Покупаем волосы

Обращаться по адресу: Кремль, парикмахерская «Ассоль».

И боже, какие тут водосточные трубы! На венчиках (хотя это вроде бы называется приемным лотком) не то райские сады цветут, не то фонтаны воду мечут — а ведь, казалось, простая чеканка. А окна! Что ни окно, то витрина. Наличники, причелины, полотенца, «любая прихоть из дерева», как прочел я на одном особенно прихотливом избыном фасаде.

А между рам — ватман рулонами, обвитый серебристым новогодним «дождиком». А на подоконниках цветы, денежное дерево с привешенным на него бутфорским лимоном и, конечно же, куклы всех видов и мастей: глиняные, резиновые, меховые, из пластизоля. Крыса-пират с розочкой на тельняшке. Бегемот за партой (парта явно сделана вручную). Динозавры.

Но дальше, за всей этой красотой — глухой задник. Тюль. И ни души. Даже телевизор нигде не вспыхивает июльскими молниями. Тишина. НИКОГО НЕТ ДОМА. Народ наш вполне овладел искусством быть невидимым. Он есть, просто где-то скрывается. В этом и состоит его стратегическая уловка. Кстати, на подъезде к Суздалю я видел знак «р. Уловка». Все было на месте: мост, камыши, собственно знак. Только самой реки нигде не было. Видно, что по заслугам получила она свое название.

Квиддич — лакмусовая бумажка взаимоотношений народа и власти (в пределах Англии, разумеется).

Огурец — лакмусовая бумажка взаимоотношений народа и власти (в пределах России, разумеется).

Но таких уловок в Суздале везде полно. Стоит на подворье мастеров чучело, на поясе кружка — «Коплю на брюки». И ты послушно кидаешь монетку, только потом соображая, что ног-то у чучела нет. В России только пустоты и зияния работают по-настоящему. Грязно клеветают все те, кто считает наш народ кондовым и толстозадным. Это самый легкий, невесомый и неуловимый на свете народ. Сейчас он у себя дома, а сейчас вдруг возьмет и материализуется посреди чистого поля на автобусной остановке, а потом глядишь — он уже на Кольском полуострове огурцом торгует.

Хотел я купить сувенирную, запечатанную сургучом бутылку с целебным воздухом Суздаля («рекомендуется при плохом настроении»), но потом призадумался: а ну как вскрыю я ее у себя дома, а оттуда как раз и ползут гуртом невидимые прежде суздальцы со своими блинами, самоварами, чучелом Масленицы, уже объатым пламенем, и, конечно же, Вселенским

Огурцом. Так и не купил — побоялся.

Зато к третьему пункту спецификации этого самого огурца подхожу теперь безо всякого страха, наоборот — с радостью. Потому что Суздальский Огурец — прекрасный инструмент воспитания народных масс в духе интернационализма. Он объединяет всех, просто потому что на нем мир держится. И это не обычное провинциальное самохвальство, это чистая правда. И Международный праздник Суздальского Огурца — тоже чистая правда (проходит 15 июля), тогда как мировой чемпионат по квиддичу — выдумка, к тому же почти расистская. Говорят, что в городе Суздале собираются даже открыть памятник Огурцу — как признание его заслуг перед Человечеством. Но, похоже, этот план вызрел в недрах городской администрации. Ибо сами суздальцы прежде всего задумались бы, какому именно огурцу ставить памятник — салатному или засолочному

(они их различают в лицо: если заглянуть в мордочку салатному, вы увидите три грани, если засолочному — четыре). Или нет, им бы такая идея вовсе бы в голову не пришла: не ставят памятники тому, на чем Земля держится.

Оксдаль — Сузфорд

В свою последнюю (вторую) ночь в Суздале я почти не спал. Не оттого что переехал с вечера и не от тревоги какой. Скорее как Наташа Ростова — от красоты. В окне белели подсвеченные стены Покровского собора. Мягко шумел дождь. Поскрипывала на ветру открытая форточка, и вспухала, иногда смазывая меня по лицу, занавеска. За стеной кто-то как будто срывал с себя бинты, засохшие, набрякшие кровью. Шварк. Шварк. И это тоже было прекрасно.

Я заказал себе отличную гостиницу. Несколько бревенчатых домиков прямо на территории женского монастыря (Покровского). Тишина. Уединение. Естест-

венно, никакой анимации — спасибо монашкам. Блинчики с медом и брусочек дрожжащего омлета на завтрак, в точности такого, какой давали в школе триста лет тому назад. И все это по цене вдвое меньшей, чем в заштатном B&B на окраине Оксфорда с бездарным английским завтраком (кстати, в Суздале окраин нет: сразу за околлицей начинается луг, а за лугом — поле).

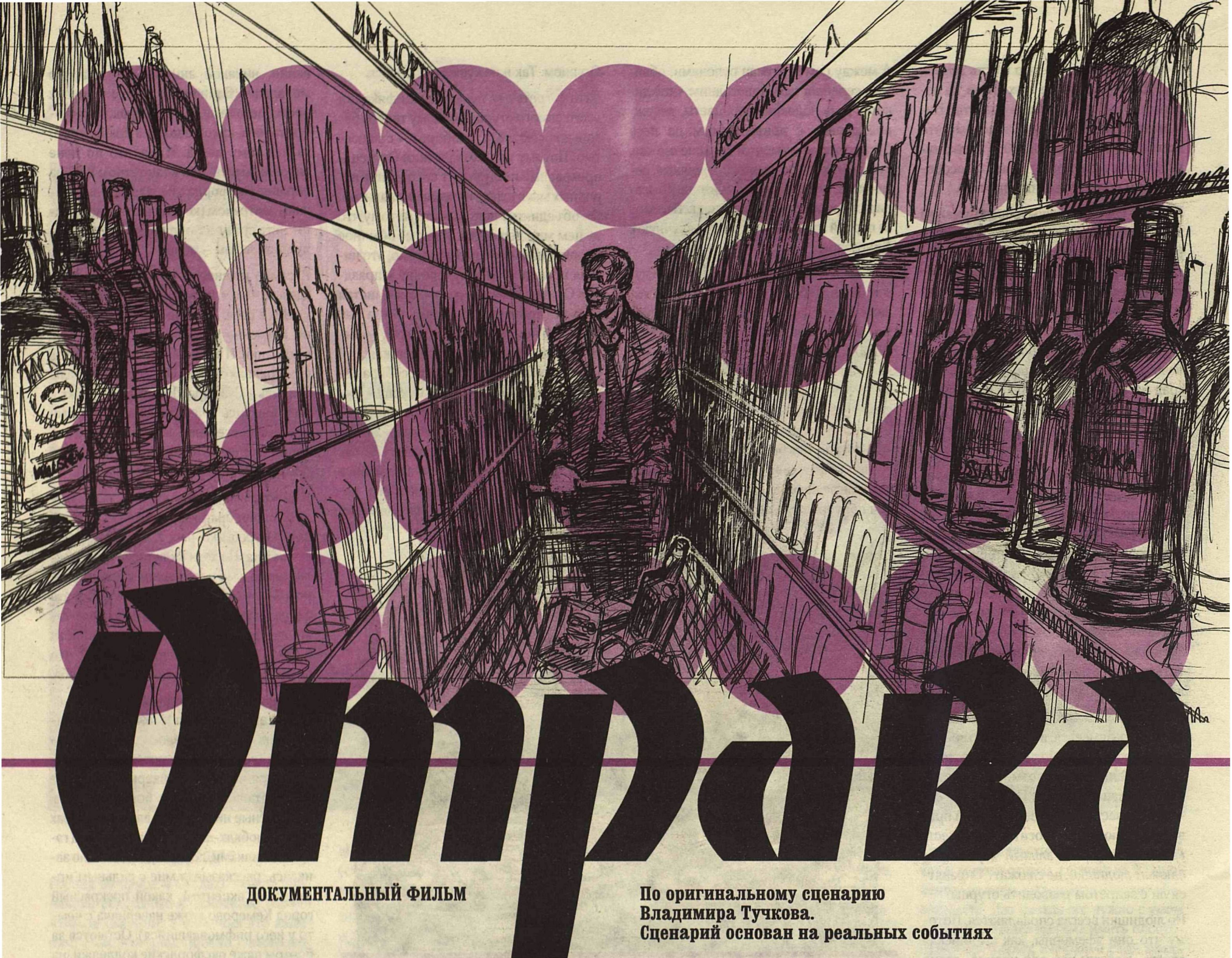
А самое главное, я не чувствовал себя здесь шишом и пустым местом. Я был у себя, в себе. Даже не в смысле на родине, а именно в своем собственном теле и сознании. И возникла у меня там как раз эта странная рифма: Оксфорд — Суздаль. Оксдаль — Сузфорд. Дальфорд — Сузокс... Рифмовались не слова, конечно, а сами эти города, все более укрепляя меня в желании выступить на страницах печатного органа с инициативой побратимства.

Я прекрасно отдаю себе отчет, что никогда не стану братьями квиддич и Суздальский Огурец, экспресс Х70 и автобусная остановка. Но хотя их встреча произошла только в моем сознании, в нем и только в нем толкнулась ножками в живот эта рифма, я рискну утверждать, что все-таки вышел за границы субъективности и тем более вкусовщины. Потому что рифму не ищут — она сама находит тебя.

И за ней, даже самой точной, столько остается еще всего недосказанного. Остаются оксфордские велосипеды-шезлонги, на которых катаются полулежа, остаются пожилые байкеры, сделанные из утоптанной в шлем бороды и пуза, прекрасные нимфетки в алых блейзерах и синих юбках-шотландках, торговец газонкосилками, который, чудовищно заикаясь, рассказывал мне с сильным ирландским акцентом, какой прекрасный город Кемерово (тоже наверняка с чем-то у него рифмовавшийся). Остаются за бортом даже оксфордские колледжи, на которые Суздаль отвечает монастырями и, разумеется, тюрьмой в одном из них. Тюрьмой, где сидели сначала сектанты и лжепророки (ни в чем, как выяснилось, не солгавшие), потом ученые и писатели советской поры (они там научились делать из транспортной ленты прекрасные чуни) и, наконец, пленные немцы, включая самого фельдмаршала фон Паулюса. На них тюрьма Спасо-Евфимиева монастыря подействовала особенно благотворно. Когда, после вечера самодеятельности, Паулюса спросили, кто из артистов ему сегодня больше всего понравился, фельдмаршал ответил, не колеблясь, что больше всех ему понравился полковник Новиков, заставивший петь и плясать высших офицеров вермахта.

Короче, многое не вошло. Но, повторяю, настоящей рифмы без этой недосказанности не бывает, и у тайны — в отличие от загадки — разгадки нет. А побратимство (особенно кустарное, для себя) — тайна и есть. «Это почти как судьба, — думал я, соскальзывая в сон. — Может, и правда все дело в названиях? Ведь Суздаль, или, как встарь говорили, Суждаль — это суждение, суд, судьба, а Оксфорд — всего-то навсего Бычий брод?».

Рис. И. Мегилицкого

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

По оригинальному сценарию
Владимира Тучкова.
Сценарий основан на реальных событиях

Черная этикетка

Звучит легкая музыка. На экране — сцены созидательной деятельности россиян. Металлурги увлеченно выплавляют сталь. Расплавленный металл бежит в емкие формы, разбрызгивая веселые искры. Инженеры, сосредоточенно сидя на стульях, моделируют стремительные аэробусы. Нефтяники осваивают новое нефтяное месторождение. Их черные лица светятся счастьем, в руках — нефть. Ученые расщепляют атомы. Большегрузные автомобили перевозят по автомагистралям необъятной страны миллионы тонн свежей, еще теплой продукции.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«День ото дня хорошеет Россия, претворяющая в жизнь очередные приоритетные национальные программы, озвученные в последнем послании президента. В строй вступают новые мощности, укрепляется обороноспособность нашей страны. Наказано зло — проводится неуклонная борьба с коррупцией. Побеждает добро — повышается рождаемость. Народ, ощущая реальную заботу о себе со стороны центральной власти, расправляет плечи, самозабвенно трудится на благо своей великой родины.

Однако есть среди нас и такие, кто тянет страну назад, воскрешая в памяти страшные картины недавнего прошлого, когда Россия без руля и ветрил неслась в бурном море анархии и вседозволенности навстречу неминуемой гибели на рифах, воздвигнутых на нашем пути мировой закулисой.

Кто же эти люди, мешающие нашему обществу стать по-настоящему гармоничным, живущим не по лжи, а по законам справедливости? Что толкает их к тому, чтобы быть тормозом в нашем поступательном движении вперед? Сознательное ли это вредительство, нигилизм, отщепенчество, или за всем этим стоят определенные силы? Попробуем разобраться».

Картинка и музыка меняются. Мы видим тревожные кадры: в супермаркет развешенной походкой входит человек лет тридцати пяти. Быстро минув полки с товарами народного потребления, он бросает в тележку первое, что подворачивается под руку. И лишь у стеллажей с алкогольными напитками он сбавляет шаг, начинает придирчиво выбирать товар. Его явно не интересуют ни отечественная водка, ни нарядные бутылки краснотарских вин. Не прельщают его и настойки, изготовленные по старинным

русским рецептам — кориандровая, еловая, рябиновая на коньяке; он подходит к витрине с иностранными напитками. Вот он присматривается к испанским, французским и итальянским винам, американским и шотландским виски, английскому джину, мексиканской текиле. Камера бесстрастно фиксирует азартный, нездоровый блеск в глазах покупателя. Он останавливает свой выбор на бурбоне «Джек Дэниэлс» со страшной черной этикеткой.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Этого человека зовут Антоном К. Он менеджер по продажам холодильников. У него прекрасная жена Антонина, пятилетняя дочь, тоже Антонина — в честь жены. Казалось бы, судьба этого представителя бизнеса складывается вполне удачно: интересная работа, достойная зарплата, прекрасная семья, просторная квартира. Однако это лишь видимость благополучия. В действительности, если Антон не одумается, его ожидает страшное будущее. Ведь он уже ступил на скользкую дорожку, которая способна привести его на самое дно. Магия документального кинематографа дает нам возможность стать этому невольным свидетелем. Посмотрим, как складываются отношения в семье Антона».

Трещина

Вот Антон входит в квартиру, где его уже ждут жена и дочь.

— Папа, — бросается на шею к Антону Антонина-младшая. — Ну? Принес?! — Что? — рассеянно спрашивает Антон.

— Как что? Ты же обещал мне куклу, Линду! — с обидой в голосе говорит дочь. — Ах, черт. Совсем из головы вылетело!

— шлепает себя по лбу ладонью Антон. — Сегодня было очень много работы, — врет он, — вот я и забыл. Но завтра!..

— А другое ты небось не забыл? — хмуро спрашивает жена. — А чего это мы сегодня такие раздраженные? — пытается отшутиться Антон. — По муженьку соскучились?

Он пытается поцеловать Антонину. Но та отстраняется. — Так. Опять принес, что ли? — Ну принес. Имею право, — начинает раздражаться Антон. — Я небось не ворую, а зарабатываю. Могу себе позволить.

Он демонстративно достает из сумки бутылку американского кукурузного виски. — Папочка, — с ужасом смотрит на отца Антонина, — не пей! Христом-Богом молло! — Да что же это за женский сговор-то!

— Папа, — начинает всхлипывать Антонина, — ты будешь опять страшный, я тебя бояться буду!

— Учти, — добавляет жена, — бесконечно это продолжаться не будет! Мои силы безграничны!

— Антошечка, — начинает заискивать Антон, — сегодня был очень трудный день. Имею я право немного расслабиться?

— У тебя всегда трудный день. И сегодня, и завтра, и послезавтра...

— Деточка, это только критические дни заканчиваются по расписанию, а трудные, видишь, не всегда...

— Прекрати паясничать, Антон! — Антонина поджигает губы. — Ты ничего не знаешь про критические дни, потому что ты давно уже забыл, что такое настоящий мужчина.

— А мне наплевать! — резко меняет тон Антон. И уходит на кухню, резко хлопнув дверью.

В правом верхнем углу экрана появляется секундомер, отсчитывающий время. Антонина говорит в камеру:

«Когда мы поженились, Антон был совсем другим человеком. Чутким, любящим, внимательным. Я была счастлива. И карьера у него развивалась прекрасно. С легкостью заработал на эту квартиру. Когда появилась Антонина, он души в ней не чаял. Нянчился с ней. Читал книжки. Водил в дельфинарий, на аттракционы. А потом...».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Что же случилось потом, Антонина?»

АНТОНИНА:

«Это началось года два назад. Антон стал приходить домой неестественно веселым, каким-то, я бы сказала, беззаботным, отстраненным. От него странно пахло. Водка так не пахнет. И российские вина имеют совсем иной букет. Сначала он юлил, уходил от расспросов, но потом признался, что периодически выпивает с сослуживцами какую-то иностранную дрянь. То ром, то виски, то кальвадос. Господи, сколько раз я ему говорила, что сейчас в России делают замечательный алкоголь! Например, «Русский стандарт». Или «Путинку». Но переубедить его было невозможно. Даже не представляю, к чему это может привести, как мне с этим быть. Ведь у нас семья, дочь... (Антонина плачет, камера задерживается на ее слезах.)

Когда секундомер показывает 12 минут 18 секунд, резко распаивается кухонная дверь, в кадре появляется Антон. Его лицо покрылось красными пятнами. Помутневшие глаза ничего не выражают. За 12 минут 18 секунд Антон превратился в животное. Он пытается улыбаться, но лицевые мышцы не слушаются его, отчего лицо имеет вид размазанного по тарелке студня. Антон пытается осмысленно говорить, но мысли путаются в его голове, а язык заплетается.

Антон начинает жестикулировать, но теряет равновесие и падает лицом вниз. Антонина плачет, причитая: «Да что же мне с ним делать? Совсем ненормальный стал! Алкоголик!».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Антонина ошибается. Увы, это не алкоголизм. Это совсем другая, более страшная болезнь. Более разрушительная. Послушаем, что нам рассказал об этом недуге доктор медицинских наук профессор Месроп Варгенович Ахасутрян».

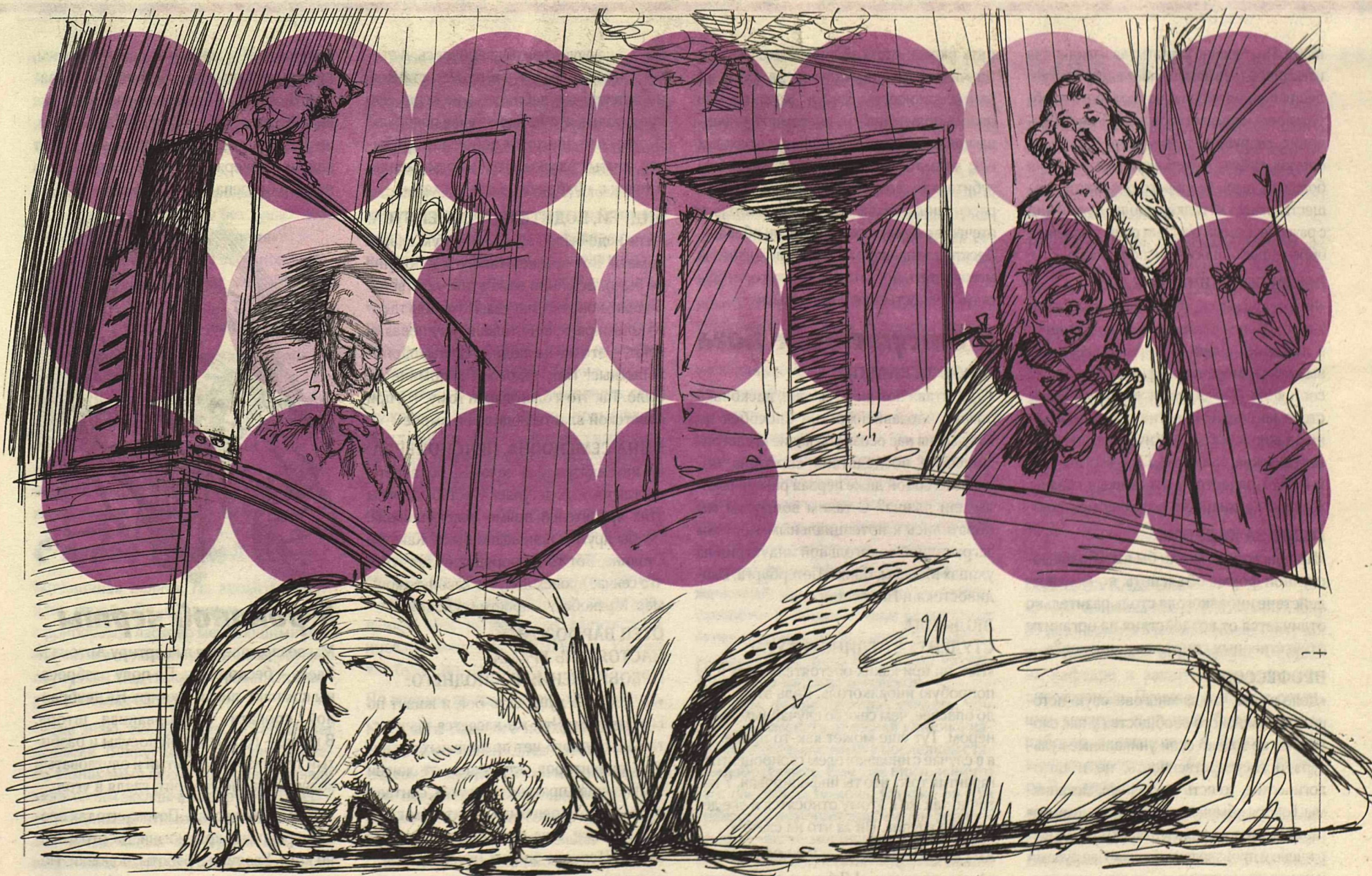
Портрет недуга

Доктор в белом халате и галстуке брусничного цвета с искрой сидит в своем кабинете. Справа от него — часы с маятником. Маятник беспрерывно движется влево-вправо-влево-вправо... Профессор, проникая немигающим взглядом в самую душу зрителя, говорит:

«Десять лет назад в нашу клинику начали поступать пациенты с крайне тяжелой степенью интоксикации. Существовавшие на тот момент методики оказались неэффективны, поскольку мы столкнулись с действием доселе неведомого отравляющего вещества. Однако последующий анализ показал, что это вещество содержится в алкогольных напитках иностранного происхождения. Ситуация существенно прояснилась после того, как наши специалисты провели лабораторные испытания на крысах, вводя им как перорально, так и внутривенно различные дозы напитков, которые условно были названы нами «иноалкоголем».

В результате было установлено, что иноалкоголь относится к классу крайне агрессивных супрессоров центральной нервной системы. При употреблении внутрь он быстро и практически полностью резорбируется благодаря механизму пассивной диффузии. Стремительно распространяясь в тканях организма, он по кровеносным сосудам устремляется к головному мозгу, в отличие от подавляющего большинства нейротропных веществ не вступая в химическую связь с транспортными белками крови.

На экране появляется изображение головного мозга в поперечном разрезе. Разрез имеет здоровую розоватую окраску. Снизу по артериям к нему движется иноалкоголь зловещего фиолетового

цвета. Постепенно захватывая извилину за извилиной (это напоминает карту наступления неприятеля, полки которого изображаются черными стрелками), он производит разрушительное воздействие на клетки мозга. Через некоторое время большая часть здорового розоватого вещества имеет отталкивающий бурый вид с разрозненными очагами сопротивления, обреченными на скорое подавление».

ПРОФЕССОР ПРОДОЛЖАЕТ:

«Благодаря высокой липофильности иноалкоголя он полностью растворяется в липидных слоях мембраны нейронов, вызывая изменение их функционального состояния. Он оказывает жесткое воздействие на специфические зоны связывания, такие, как адренергические, дофаминергические, опиатные, ГАМК-ергические и NDMA-рецепторы, на ионные каналы, изменяет активность ряда ферментов».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Профессор, не могли бы вы в более доступной форме объяснить, почему воздействие иноалкоголя столь разительно отличается от воздействия на организм отечественных спиртных напитков?»

ПРОФЕССОР:

«Дело в том, что за многовековую историю евразийского сообщества у нас сложились не только свои уникальные культура и государственность, но и цитологические, то есть клеточные, механизмы. Говоря обычным языком, нашему организму идет на пользу только то, что выращено и произведено нашими же руками и на нашей территории. Скажем, две-три-

пять рюмок русской водки не способны причинить нам никакого вреда. Но те же самые количества виски, мартини или джина, полученные из иноземной пшеницы или винограда, выращенных в чуждых нам климатических условиях, способны губительно воздействовать на любого россиянина, какой бы устойчивостью к отечественному алкоголю он ни обладал. Десяти-пятнадцати приемов иноалкоголя может стать достаточно для того, чтобы стать полностью инозависимым».

В отсутствие Бога

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Представляют ли россияне, насколько опасна инозависимость? Способен ли каждый из нас осознать, какие катастрофические последствия способна повлечь за собой даже первая рюмка текилы или джина? С таким вопросом мы обратились к потенциальным жертвам заграничной алкогольной индустрии на улицах Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и Новосибирска».

ЛЮДМИЛА, СТУДЕНТКА ПЕДИНСТИТУТА:

«Нет, ни при каких обстоятельствах я не попробую иноалкоголь. Ведь это гораздо опаснее, чем секс со случайным партнером. Тут еще может как-то пронести, а в случае с иноалкоголем стопроцентная гарантия того, что ты инфицирован. У нас точно так же к этому относятся и все девочки в группе. Ни за что на свете!»

АРТЕМ, УЧЕНИК 9-го КЛАССА:

«А что, прикольно! Я бы попробовал, но

пока еще случая не подвернулось. А этому гону про то, что стопудово станешь инозависимым дебилом, я не верю. Это пропаганда, чтобы нашу ханку покупали. Потому что они хотят побольше прибылей, чтобы два раза в год «мерсы» менять и телок с «Фабрики звезд» трахать».

АНДРЕЙ, ВОДИТЕЛЬ ТРОЛЛЕЙБУСА:

«А не надо было сдурить советскую власть ломать! Вот при ней такого и в помине не было. Все пили водку там, портвейн. Болели, конечно, иногда. Но чтобы такого кошмара, как по телевизору показывают, — это же не люди, а скоты, парнокопытные! Нет, такого и в помине не было. Так что я благодарен тому, что при советской власти родился и вырос».

НИНА СЕМЕНОВНА, ПЕНСИОНЕРКА:

«Я интеллигентный человек, но, знаете, иногда такое подступает чувство, что я бы этих вредителей прямо расстреливала. Чтобы другим неповадно было. Как при Сталине. Вот тогда порядок будет. А то, что сейчас происходит, это какой-то кошмар. Мракобесие, прости господи!»

ОТЕЦ ВАРФОЛОМЕЙ, НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЕГО:

«Те, у кого в душе есть Бог, и живут по Его заветам. Что же касается всех остальных, у кого нет правильных духовных ориентиров, кто ищет от жизни только лишь праздности и утех, считает, что мир сотворен был Спасителем лишь для радости, а не для страданий, за тех святая Церковь творит неусыпную молитву и верит, что рано или поздно оду-

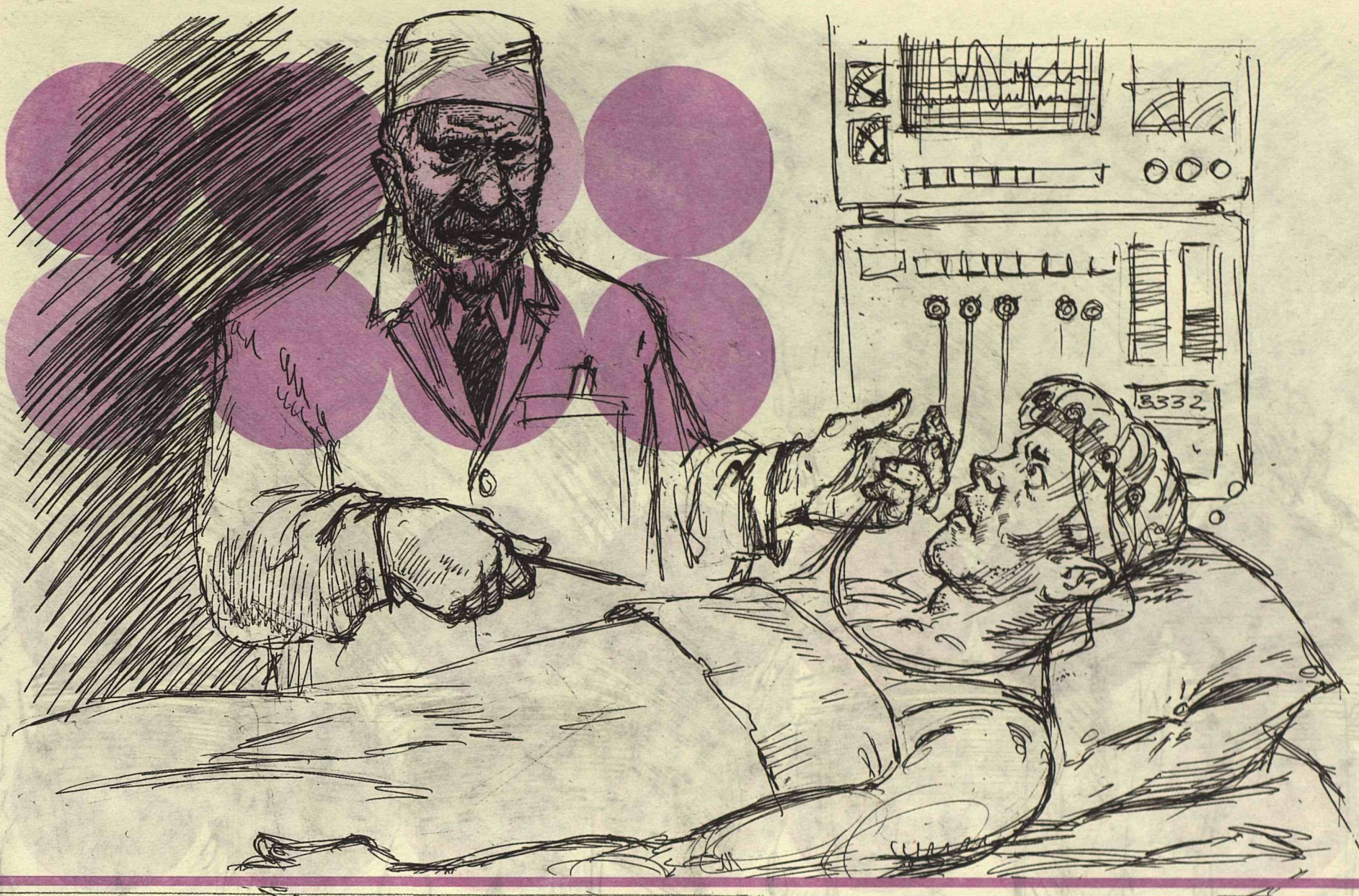
маются они и придут к своим корням, храму, послушанию, свойственному рабам Божиим. А бесовское инопитие, не несущее русскому человеку ни веселия, ни радости, а одни лишь сомнения, будет наконец повержено силою и мудростью нашего богоспасаемого народа».

У роковой черты

Мы возвращаемся в квартиру Антона К. Здесь — беспорядок. По полу разбросаны компакт-диски и книги. На неубранной кровати — оторванная штора. В кухне — гора грязной посуды и разбитый телевизор. Небритый и одутловатый хозяин мрачно говорит, глядя в угол:

«Да, пью уже неделю. Потому что так проще переносить крах жизни. Да, это именно крах. Уволили с работы, подонки. Потому что на мое место надо было взять

своего человека, чьего-то родственника. А Антонина ничего не поняла. Ей на мою душу наплевать. Может у меня душа болеть или нет? Вот то-то! Взяла дочку и ушла к родителям. Вылечишься, говорит, тогда вернусь. Хочет, чтобы я был, как все. А все же вокруг уроды! И мне, что ли, уродом стать? Чтобы без души? Чтобы смотреть программу «Время»? Но я не сдамся! Я найду свое новое место. Еще лучше. И новую женщину. Такую, чтобы понимала... А теперь, извините, мне необходимо выпить».

Антон свинчивает с початой бутылки крышку и наливает на три пальца в стакан джина «Бифиттер». Долго примиряется к стакану и наконец проглатывает иноалкоголь двумя глотками. Пять секунд прислушивается к своим ощущениям, а потом, зажав рот ладонью, бежит в туалет. Слышно, как его рвет.

С того света

Больничная палата. На кровати лежит наш герой. Он соединен проводами с приборами, ласково мерцающими разноцветными лампочками. Лицо Антона осунулось. Под глазами синяки. Он говорит слабым голосом:

«Я не знаю, сколько пил. Потерял счет времени. Вокруг меня вертелись какие-то незнакомые люди, которые называли меня своим закадычным другом. Теперь-то я понимаю этимологию этого слова. Это когда кадык все время движется вверх-вниз, когда глотаешь иноалкоголь. Потом появились черти. Они говорили

по-английски и постоянно что-то от меня требовали. А я этот язык плохо знаю. Я просил сжалиться надо мной. Но они не понимали по-русски. Потом они подсунули мне словарь. Я начал совершать самые разнообразные действия, чтобы выполнять их приказания. Я плевал в телевизор, когда по нему выступал президент. Чтобы помешать федеральным целевым программам, я срывал в подъездах объявления о доступном жилье и не ходил к врачам, чтобы тормозить реформу здравоохранения. Перестал читать с дочерью книги, чтобы ее не коснулось народное образование. Да что говорить... Я перестал выполнять свой мужской долг, чтобы не повышалась рождаемость, а русский народ вырождается и превратился в стадо тупоголовых, со всем согласных кретинов...

Но, к счастью, я не успел осуществить весь план моих отравителей. Я рад, что милиция и врачи сломали дверь и насильно привезли меня сюда. Теперь я наконец-то осознал степень своего падения. Мне необходимо лечиться от инозависимости. И я вылечусь. У меня все будет по-прежнему».

По впалым щекам Антона текут слезы.

К кровати больного подходит профессор Ахасутрян. Его лицо озабочено: «Антон К. поступил к нам в крайне тяжелом состоянии, мы вытащили его буквально с того света. Теперь от него самого зависит его дальнейшая судьба. Станет ли он с нашей помощью полноценным членом общества, живущим

общей жизнью со своей страной? Или же продолжит падение?

Судьба людей, не способных перебороть пагубное пристрастие к иноалкоголю, внушает ужас. У хроников поражены печень и желудочно-кишечный тракт, миокард, железы внутренней секреции, нарушен иммунитет. Они страдают половым бессилием. Что же касается состояния их центральной нервной системы, то она являет собой наглядное пособие практически к каждой главе учебника психиатрии. Астения и аффективные расстройства вскоре перерастают в суицидальный синдром. Развивается делириозный синдром, иными словами, белая горячка. Хронический галлюциноз, бред ревности, корсаковский психоз. Прогрессирует деменция, то есть слабоумие. На этом фоне возникают неврологические последствия: острые мозговые, так называемые дисциркуляторнотоксические синдромы, — эпилептиформный, Гайе — Вернике, мозжечковый, стриопаллидарной недостаточности. В конце концов происходит окончательный распад личности инозависимого, которого с большой натяжкой можно назвать человеком. Впрочем, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В нашей клинике находится инозависимый в последней стадии заболевания. Ему уже никто и ничто не в состоянии помочь. Однако он сам прекрасно помогает другим: мы держим его в качестве мощного психотерапевтического воздействия на других наших пациентов».

Падший банкир

В одноместной палате находится 75-летний старик. Его лицо заросло седой клочковатой щетиной. Он сидит на полу и расклевывается из стороны в сторону, то негромко завывая, то исторгая нечленораздельные звуки.

Иногда инозависимый вскакивает и начинает размахивать руками, очевидно, от кого-то отбиваясь. Его чувства сменяются хаотически и бессистемно. Он то плачет, размазывая по лицу слезы, слюну и соплю. То безудержно хохочет. То строго пеняет кому-то: «Бу! Ры! Гму! Фу-хак! Хыркай! Гульк!». То начинает напряженно смотреть на голую стену, где ему, вероятно, показывают по телевизору футбол. А порой он даже «читает»: берет в руки книгу кверху ногами и, листая страницы, ритмично размахивает правой рукой. Вероятно, это какие-то непристойные стихи.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Этого человека зовут Виктором З. Ему 39 лет. Родился в полной семье. Получил университетское образование. Остался на кафедре и защитил кандидатскую диссертацию. Принял участие в создании товарно-сырьевой биржи. Затем, работая аналитиком в банке, вошел в совет директоров. Женился. У Виктора З. — двое детей.

Впервые попробовал иноалкоголь восемь лет назад. Потом начал принимать систематически, увеличивая дозы. Вскоре потерял работу. И, чтобы иметь воз-

можность пить, продал пакет акций. От Виктора З. ушла жена. Оставшись один, он пропил машину, мебель, неосвоенный коттеджный участок, а впоследствии продал квартиру. Оказавшись на улице, Виктор З. перешел к употреблению грузинских, молдавских и украинских суррогатов. Случайно встретив Виктора З., университетские товарищи прониклись к нему сочувствием и определили его в наркологическую клинику. Станет ли Антон К. таким же? Или же найдет в себе силы избавиться от губительного пристрастия к иноалкоголю?».

Путь к свету

Просторная комната клиники, стены которой выкрашены в зеленый цвет. На стульях спиной к камере сидят десять пациентов. Напротив них – профессор Ахасутрян. Рядом с ним стоят двухметровые напольные часы. Маятник движется влево-вправо-влево-вправо...

Профессор, проникая немигающим взглядом в душу каждого пациента, монотонно говорит:

«Расположитесь как можно удобнее. Закройте глаза. Полностью расслабьтесь. Отрегулируйте дыхание. А теперь представьте себя в русском лесу, у берега реки. Лицо ваше приняло выражение спящего человека. Расслабились мышцы лица. Веки спокойные. Мышцы вашего тела расслабились. Дыхание спокойное, ровное. Сердце работает ровно, спокой-

но, ритмично. Ваши ноги как бы опущены в теплую воду. Тепло разливается по всему телу».

Камера переходит на лица пациентов, погружившихся в гипнотический сон. Среди них и Антон К. Его дыхание спокойное. Сердце работает ровно.

ПРОФЕССОР ПРОДОЛЖАЕТ:

«Заботы ушли. Мозг отдыхает. Вам не хочется думать. Забываются неприятности и огорчения. Вы погружились в состояние полного покоя. Все дальше и дальше уходят все заботы. В этом состоянии вы можете все преодолеть. Избавиться от вредных привычек. Вы добровольно начали лечение. Это залог успеха. Мои слова вы хорошо слышите. Подчиняйтесь моим словам. Как только я произнесу слово «иноалкоголь», у вас появятся горечь во рту, слюна и легкая тошнота. ИНОАЛКОГОЛЬ! ИНОАЛКОГОЛЬ! ИНОАЛКОГОЛЬ! Вам очень противно. Отделение слюны. Горечь во рту. И легкая тошнота...»

И вдруг профессор срывается на крик: «Вы захлебнетесь в блевотине, если будете пить, суки! Если вы будете пить, я изпод земли вас достану и отрежу вам ноги, руки, яйца! Уроды! Я научу вас Родину любить. Вы больше не будете пить!». Пациенты плачут, некоторых рвет в специально приготовленные пластмассовые тазики.

Голос профессора вновь становится тихим и вкрадчивым:

«А сейчас тошнота и горечь исчезли. Рот сухой. Дыхание свободное. Сердце работает спокойно и ровно. Голова ясная, чистая, свежая».

очистились от иноалкогольного яда. Вас не тянет пить. К иноалкоголю вы равнодушны. У вас теперь сильная воля. Иноалкоголь безразличен и противен вам».

Пациенты, всхлипывая, успокаиваются.

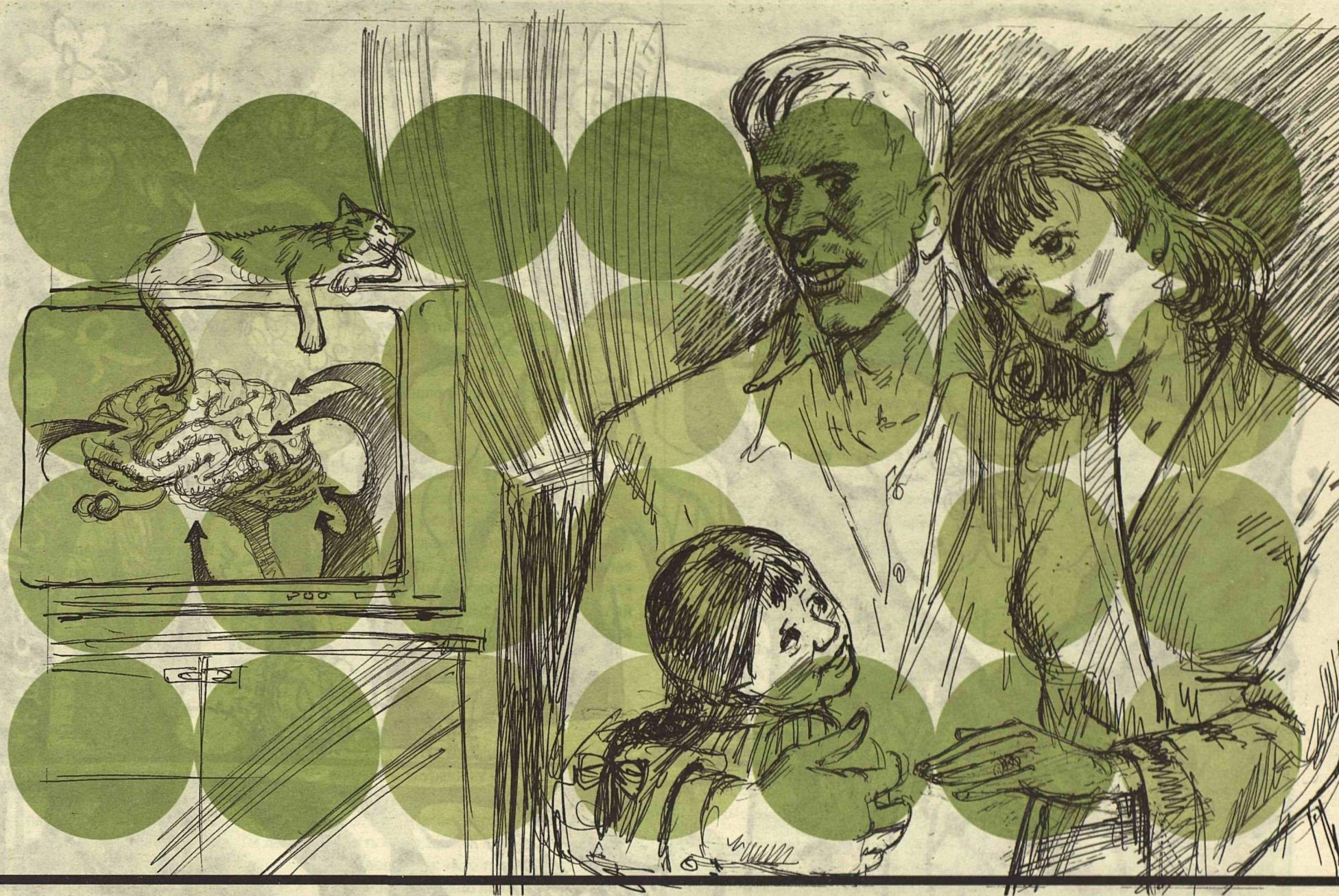
«Запомните: вам всегда будет противно при запахе иноалкоголя. Иноалкоголь – это яд для души и тела. Иноалкоголь губит психическое и физическое здоровье. Вы слышите мои слова и подчиняетесь моим словам. Вы захотели навсегда отказать от иноалкоголя. Отказ от иноалкоголя – норма вашей жизни. Все хорошее на земле сотворили люди, отказавшиеся от иноалкоголя. Только отказавшись от виски, рома, джина, кальвадоса, абсента, можно хорошо работать, любить, радоваться жизни. Иметь хорошую семью, жену, детей. Все ваши клетки и весь ваш организм

Сильная Россия

На улицах Москвы оживленно. Сотни тысяч горожан спешат по своим частным делам. Кто-то совершает покупки. Кто-то идет в библиотеку или в кино. Группы людей среди бела дня толпятся у фастфудов, а то и просто сидят на бульварах, листая газеты и журналы.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ:

«Инозависимость наносит страшный урон не только здоровью наших сограждан. Но в первую очередь нашему государству. Ежегодно по вине инозависимых, не желающих да и не способных трудиться с полной отдачей сил, страна недополучает миллионы тонн нефти, ме-

талла, продукции легкой и пищевой промышленности. ВВП растет не столь стремительно, как нам этого хотелось бы. Принявшая широкий масштаб инозависимость реально угрожает безопасности нашего государства. Слишком уж многим в мире хотелось бы, чтобы наша держава распалась на десятки удельных княжеств, на которых проживает одичавший сброд. Понимают ли это наши законодатели? Намерены ли они кардинальным образом изменить ситуацию? К чьему мнению они прислушиваются – здоровой части общества или отщепенцев, опьяненных западной пропагандой?

Мы снимали свои кадры год назад, когда Антон К. только поступил на лечение в клинику. С тех пор в его судьбе произошло немало событий. Были и счастливые периоды и такие, когда не хотелось жить. Потому что борьба с инозависимостью – дело крайне сложное... Впрочем, сейчас он сам все расскажет».

Камера приближается к высотному дому. Распахивается дверь подъезда. Поднявшись на один пролет, мы оказываемся в лифте. Через несколько секунд двери лифта раскрываются, и мы видим ждущего нас на пороге своей новой квартиры Антона К. Он приглашает нас в прибранную комнату и начинает свой рассказ: «Когда я вышел из клиники, продержался ровно месяц. И не потому, что испытывал к иноалкоголю непреодолимую тягу. Сидел как-то на кухне, пил чай

и слушал «Эхо Москвы». И когда у них там начался разговор о том, что ФСБ толкает страну в тоталитарную пропасть, я не выдержал и сорвался».

Тогда профессор сместил акцент лечения на социальную адаптацию. Нельзя стать полноценным членом общества, внушал он мне, когда ты идешь не в ногу со своей страной. И тогда я буквально прозрел! Теперь с отвращением вспоминаю прежние годы. Моя жизнь стала налаживаться. Я устроился на хорошую работу. Исправно плачу налоги. Не кому-то, а своей стране. И, значит, я способствую тому, чтобы и жизнь страны наладилась. Вместе со страной участвую в выплате долгов Парижскому клубу. Способствую реформе армии и здравоохранения. Поддерживаю добывающую отрасль – купил акции «Роснефти» и «Газпрома». Участвую в национальных программах. Вот, например, мы с Антониной (она ко мне недавно вернулась!) думаем о том, чтобы родить еще одного ребенка. А может быть, и двоих. Если государству нужны квалифицированные специалисты, почему же я должен стоять в стороне?

Я не расшатываю нервы сомнительными источниками информации. Ведь все же знают, на чьи деньги они существуют. Смотрю телевизор. Первые два канала. Там много интересного. Правдивая информация о жизни страны и мира. Это меня ориентирует правильным образом и оберегает от ошибок. Почему я дол-

жен считать себя умнее нашей власти? Ведь ее же выбрал наш народ. Чтобы не жить впотьмах, я вступил в «Единую Россию». Этим я тоже способствую укреплению нашей Родины: после следующих выборов наша фракция опять будет самой большой.

И дома у меня все в порядке. С дочкой ходим в зоопарк, а зимой катаемся на коньках. Сомнений и уныния во мне больше нет. Когда устаю, смотрю юмористическую передачу Петросяна. Очень смешно и с большим смыслом. По выходным бываю в гостях у разных знаменитостей в передаче «Пока все дома». Позволяю себе и несколько рюмок водки по вечерам, жена прекрасно солит огурцы, варит мне молодую картошку. В общем, скучать теперь не приходится. Я постоянно занят созидательным делом. Живу полноценной жизнью. Вот даже стихи писать начал. Одно стихотворение собираются напечатать в «Комсомольской правде». Товарищи по партии приятно удивятся».

Антон с выражением декламирует, звучит легкая музыка, в кадре – виды Москвы, панорама столичного Кремля, идет мягкий белый снег:

Новый год! Над мирным краем
Бьют часы двенадцать раз...
Новый год в Кремле встречая,
Путин думает о нас.

Чтобы взрослые и дети –
Нашей Родины сыны –
Жили лучше всех на свете
И не ведали войны.

Путин знает неизвестных
Дочерей и сыновей –
Всех людей прямых и честных,
Верных Родине своей.

Тот плывет на ледоколе,
Этот пробует летать,
Тот еще в начальной школе
Книжки учится читать.

Даже песню Путин слышит,
Что в степи пастух поет.
Мальчик Путину напишет –
Из Кремля ответ придет.

За Уралом, на Байкале
Виски хлещешь ты в избе,
Это тоже знает Путин,
Помнит Путин о тебе.

Он пошлет людей надежных,
Чтоб тебя в тайге найти,
Отыскать в глуши таежной
От инопутия спасти!

Он желает нам удачи
И здоровья в Новый год,
Чтоб сильнее и богаче
Становился весь народ.

Storyboard Антона Батова

О, как же я ненавидел его! Как я завидовал. Страдал. Я сразу понял: этот парень представляет собой серьезную угрозу. Федя был моим классовым врагом, непобедимым соперником, хитроумным конкурентом. От Феде можно было ждать чего угодно. Все, с чем не справлялся я сам, Федя проделывал играючи. По крайней мере, так мне казалось.

Я знал, что Федя подобра-поздорову от нее не отстанет. Это был не старый знакомый – школьный товарищ, случайный любовник. Нет, все было гораздо хуже. Первый раз я услышал о Феде в самую пору цветения нашего буйного раскидистого романа. В тот вечер я заехал за Анабель на N-скую улицу. Перед тем как сесть в такси, она огляделась по сторонам и вытерла чуть пыльный носик левой туфли о капроновый чулок на правой ноге. Я запомнил этот жест, легкую, как рябь, улыбку смущения, пробежавшую по ее лицу. В минуты бессильного одиночества я вспоминал именно этот вечер: тень от акации, запах гелиотропа, ее маленькое черное платье, мой твидовый пиджак с кожными заплатами на локтях, очки в роговой оправе, просроченный билет из Выры в Биариц, детскую железную дорогу, сачок, бриджи, сборник шахматных задач и т.д.

— Милая, что же тебя так задержало? – спросил я, притворно хмурясь, чтобы скрыть свое подлинное раздражение.

— А... Федя, – выпалила она и тут же покраснела.

— Какой Федя?

— Я потом тебе объясню, – скомканно ответила Анабель и сконфузилась еще больше.

Я почти забыл про Феде, пока случай не свел нас заочно еще раз.

В ту ночь я превзошел самое себя. Я был фольклорным героем из барковского эпоса, орудием сладкой мести. Я чувствовал себя каучуковым скипетром, сексуальным террористом, жиголом при исполнении.

Вспотели даже стеклышки очков, предусмотрительно положенных на журнальный столик.

— А-а-а-а... Это было лучше, чем Федя, – восхищенно прошептала Анабель, пока я подслеповато щурился на ковер с медведями.

Как она могла сказать такое?! Моя девочка, мой ангел, свет моей жизни, имбирь моих суши.

— Да кто же такой – этот Федя?

— А... никто. Не важно. – Анабель притянула меня к себе, и я подумал, что какая, собственно, разница. Федя далеко, а я рядом, здесь, на кровати. И это мне, а не Феде дарит все, что может подарить, двадцатилетняя красотка Анабель

с папоротником ресниц и родинкой под левой лопаткой.

Тогда мне хватило остатков разума не додумывать мою любимую глупыми расспросами, спустить эту скверную историю на тормозах. Но как только я остался один, мерзкие демоны связали мою волю по

рукам и ногам, как ударный отряд отвратительных лилипутов. Если я не мог всецело доверять Анабель, то наши встречи и звонки, наши совместные путешествия в сторону абсолюта были не более чем интрижкой. А ведь я-то подумывал начать копить на двухкомнатную квартиру, распустить к чертям джазбанд, устроиться работать в банк. Теперь мои планы казались дымом на сквозняке.

Я пытался отбрасывать любые мысли о Феде, но вирус сомнения уже поселился в моей пульсирующей подкорке. Нервы трепались по ветру желаний и капитулировали в сторону системного кризиса. Я не знал, что же предпринять, как избавиться от этих тревожных симптомов. Я не хотел уходить от Анабель. С ней было тепло и уютно. Она всегда выслушивала мои нелепые рассказы, она смеялась даже самым бесхитростным моим шуткам, она пугала меня своей повышенной чувствительностью

к самому незначительному, случайному прикосновению, когда оно исходило от меня. Или не только от меня?

Возможная неверность Анабель представлялась мне в страшных картинах. Увидеть измену любимой – все равно что посмотреть на себя со стороны. Ужасная перспектива. Но кто этот Федя? Порой он рисовался мне статным розовощеким увальнем с рекламы о пользе здоровой пищи. Здоровенным дебилом с аляповатой удалью ярмарочного зазывалы. Тупым самцом, который неспособен осознать своего случайного счастья. Порой же, несмотря на посконное имя, я представлял его себе развязным итальянцем, вихлобедрой обезьяной с золотой цепочкой на волосатой груди. У, как же я ненавидел его за все, что он мог бы сказать и совершить.

Через неделю на скачках я встретил подругу Анабель – десертно-румяную Свету. Эта аппетитно-пухляя блондинка каждым изгибом своего болидоподобного тела намекала, что тоже была бы не прочь. При других обстоятельствах я не стал бы задерживаться у ее столика. Но сейчас мне были необходимы компания, сочувствие и поддержка, которые обычно приходят из самых неожиданных источников.

Мы взяли кофе.

— А что ты такой грустный?

Я промолчал, взмахнув ладонью правой

руки, как будто отбрасывал все то, что лишало меня сна и даже аппетита.

— Анабель?

Я сморщился.

— Ты же знаешь — у нее Федя...

— Да кто такой этот Федя?!

— А ты разве не в курсе? — Света саркастично усмехнулась. — Ну ничего, придет время — узнаешь.

При всем своем любопытстве я действительно не мог расспрашивать Свету. Это означало бы полностью признать свое поражение, превратиться в карикатурного отвергнутого любовника, в дурного ревнивца, измучающего очкарика. Хотя к чему эти страхи. Я уже давно пропитался жалостью к самому себе, как кусок багета, опущенный в кастрюлю для фондю, пропитывается сыром. Я потерял самость. Я перестал быть собой. Надо было срочно что-то делать, и я пошел к Леше.

— Ты плохо выглядишь.

— Спасибо. Я плохо чувствую.

— Давай.

Мы разлили и молча выпили.

— Мне кажется, Анабель не любит меня. Или любит не только меня.

— Тебе кажется? Или ты уверен?

— Я даже знаю, как его зовут, — Федя.

— Дурацкое имя.

— Согласен.

Мы разлили и выпили еще.

— Ты плохо выглядишь.

— Спасибо, ты уже говорил.

— Это не меняет сути вопроса. Ты действительно плохо выглядишь.

Мы разлили и выпили еще.

— Ты видел этого Федю?

— Нет, но она что-то про него говорила.

— Девушки любят поговорить.

Мы разлили и выпили еще.

— А все-таки ты плохо выглядишь...

Я боялся потерять Анабель. Незадолго до того у меня была Жанна. Мы были знакомы две недели. Плюс десять лет просто знакомства. Она обещала родить мне сына и архетипически улыбалась в полудреме. Мы встречались вечерами и куролесили по ночному городу. Днем она вроде бы где-то работала, но чаще отсыпалась. Я мало что знал про нее. Какой-то бывший муж — восточноевропейский граф, юридическая стажировка в далекой Валахии, любовь к ярко-красному вину. Несколько бутылочек непонятных аппелясьонов всегда болтались в ее сумочке рядом с батончиками гематогена для маленькой дочки. Она была объективно красива, но я никогда не видел ее любующейся на свое отражение. Теперь я вспоминаю, что в ее квартире с вечно зашторенными окнами не было ни одного зеркала.

Мы были разными людьми. Я должен был догадаться раньше. Нехарактерная для девушки любовь к корриде, странные знакомства, шикарный фотоальбом про чикагские боины 1920-х. К утру у Жанны резко портилось настроение. В ресторанах она всегда просила, чтобы в ее блюда не клали чеснок. Однажды мы сидели в полутемном баре. Она порхала от одной компании к другой. Похоже,

в этом сомнительном заведении ее знали все. И вдруг она исчезла. А также некий румяный молодой человек, которого она только что дружески обнимала.

Я вышел на улицу, перешагнув через темную липкую лужу. Молодой человек обессиленно стоял, прислонившись к стене. Моя красавица, по-кошачьи изогнувшись, впивалась ему в шею, жадно посаывая. Я вскрикнул и тем самым вспугнул охотницу. Она резко повернулась ко мне перемазанным в крови лицом и сверкнула клыками. Надо было действовать решительно. Но что делать? У меня не было ни пистолета с серебряными пулями, ни фляги со святой водой. Даже свой основной кол я почему-то оставил дома. Решение пришло в доли секунды. Немедленно и почти не торгуясь, я поймал такси домой.

Больше я Жанну не видел.

Теперь я снова попал в малоприятную историю. Я уже собирался организовать слежку и непременно сделал бы это, если бы не природная брезгливость. Мне претила одна мысль, что нанятый мной шпик — презираемый всеми и в первую очередь мной, вторгнется в жизнь моей маленькой Анабель в черном платье.

Еще неделя прошла на автомате. Мы встречались с Анабель, ходили по ресторанам, заезжали к ней или ко мне. Я с трудом сдерживался, чтобы не задать мой главный вопрос. Точнее, тысячу вопросов: «Кто такой Федя? Чем он занимается? Давно ли он на горизонте? Какой у него, наконец, IQ?».

— Ты все еще с этим... с Федей? — спросил я между прочим.

— Перестань. Это не то, что ты думаешь. — Я не думаю. Брось его.

— Я же объяснила: это совсем не то, что ты думаешь.

— Ты спишь с ним?

— Это... Ну, это другое. Ты не должен ревновать.

Однажды я не выдержал. Без предупреждения приехал к Анабель в десятом часу вечера. Пожилая консьержка уже привыкла к моим визитам и только весело кивнула в ответ на дежурное приветствие.

Я позвонил в дверь. Никто не отвечал. Я позвонил еще. Через две минуты мне открыла сама Анабель в ночной рубашке. Я решительно отодвинул свою возлюбленную и прошел в квартиру. До спальни оставалось шагов пять, когда Анабель вскрикнула:

— Подожди! Не ходи. Там Федя.

Мои коленки дрожали. Испарина заливала глаза.

— Федор, выходите. Федор, нам надо поговорить как мужчина с мужчиной. Молчание.

— Он не слышит тебя.

— Он глухой?

— Не в этом дело.

Я ворвался в спальню.

На розовой кровати — чудовищный в своей наготе — лежал Федя. Огромный черный вибратор.

В КИЕВЕ, НА ПОДОЛЕ

На Подоле, около памятника философу (еще называют это место «сковородка») сидит Николай из Лианозова

и пьет из бутылки немировскую водку

он украл десять тысяч в родном московском офисе где конвертов с деньгами на столах завал и левые баксы тратит рядом с философом которого мир ловил, да не поймал

рядом с ним девушка Ольга бывший жесткий корпатский скингерл она надеется Николая напоить настолько чтобы он к скинам вместе с нею пошел

повсюду на лавочках сидят студенты немиров течет из Ольгиных рук у девушки Ольги большая френдлента то один подойдет, то другой ее друг

они поздороваются и отходят, а Колька из бутылки не пьянея все пьет и пьет он испугался этой своей кражи настолько что немиров проклятый его не берет

и отсюда он хочет идти только в гостиницу и то, потом, когда «сходим еще» и мешает гривны с русскими полтинниками за это Ольге безусловно не поставят «зачот»

вот идет типичный парень с Подола сухощавый, в кепочке, сосредоточен и борз он идет пить горилку с колой или водку немиров на бруньках берез

у него есть сегодня деньги мелкая кража — компьютер из окна и видит он смутно знакомую девку и что она пьет водку и пьет не одна

пьет она вместе с беспокойным чувачиной бледным уже от выпитого, ему знаком этот взгляд он хорошо понял этого взгляда причину — чувак украл чего-то и сам тому не рад

на Подоле работают все кафе и бары июньский вечер, вечерний лучший час и вор вора всегда поймет и у скинбабы нет мазы обуть Николая в этот раз

потом они не пьют уже, а жрут, где — непонятно в каком-то коридоре под сирени кустом ведь все, что ночью происходило с пьяным видно утром в его взгляде пустом

очевидно, его все-таки кто-то довел до гостиницы а где тот кто-то, простыл его след и где та девушка с глазами насильницы и девушки тоже в номере нет

я прерываюсь на рекламу водки немиров хотя за эту рекламу не получил и рубля, разве что по репе, лучшая водка в том мире, который ловил философа, да не поймал ни хуя

он вернулся в Москву, работает сисадмином в одной из непонятных декадентских тус, и когда припьет, пересыпает речь тмином блатных жаргонных словечек, которые жалко звучат из его уст

А. Родионов

О ГЕРОИЗМЕ

Знаменитые в веках

К нам пришли не просто так

А мучительной кончиной

Смерть поправ

Жанна д'Арк и наш Иван

Что с поляком воевал

Жизнь свою в глухом болоте

Тем прервав

Мир придется покидать

Хеппи-энда не видеть

Вот бы взять поляков группу

Гидом став

Или если ты бабеч

Омужичиться вконец

И как Жанна отличиться

Грозный взяв

А вообще-то ну его

Что Сусанину с того

Что им с Жанной обломилось

С этих слав

Только Глинка Михаил

Кучу денег получил

Оперу «Иван Сусанин»

Написав

И Вольтер Мари Аруэ

В той же в общем-то струе

Жанну д'Арк воспел стихами

Куш сорвав

Наш Иван и Жанна их

Обоих прославил стих

Но она в огне терзалась

Он в торфах

Эти муки претерпеть

Чтобы кто-то мог воспеть

А потом набить кошелку

Как удав

Нет, оставьте героизм

Берегите организм

Вот герой: в тиши живет

Дубовый шкаф

Он не склонен ни гореть

Ни в болоте околеть

И не хочет он расстрела

К стенке встав

Но без шкафа нет жилья

Им спасается семья

Он семейный органайзер

Тряпкин штаб

И Сусанин с Жанной д'Арк

Оба бегали в штанах

Их из шкафа перед подвигом

Достав

Так что каждому венец

Шкаф — он тоже молодец

Глубокоуважаемый

Чехов прав

Л. Петрушевская

Вкус времени

Книга кулинарных перемен
Под редакцией Константина Цукера (Брянск)

МАЛОБЮДЖЕТНАЯ КУХНЯ

В свете разительных перемен к лучшему, мощною волной накрывших нашу многострадальную Родину, мы волею-неволею должны обратить внимание читателей на кулинарию малых бюджетов. Ведь малобюджетная кулинария суть первоисточник прочих российских кулинарий, ею пронизан весь русский, не побоимся этого слова, менталитет: «щи да каша пища наша», «надоел хуже пареной репы» и т.д. и т.п.

Любой иностранец, ухвативший поверхностный смысл слова «дача», немедленно подсчитает расходы на дорогу от дачи до дома, на семена, на удобрения, на лекарства от радикулита и пупочной грыжи и как дважды два докажет, что доход от дачи – не более чем популярная мифология. И ладно, если бы жизнь наша пролегла меж теплых широт, под солнцем и тропическими дождями, где орехи с голову младенца сами валятся на прохожих, а ананасы торчат из земли подобно чертополоху. Но ведь лето длится у нас ровно две недели, ну три. Какой-то подножный корм? А вот такой. По российским канонам подножным кормом считается любая съедобность, попавшая на стол напрямую из закровов природы, минуя товарно-денежный оборот, а именно: 1) все выращенное на даче; 2) все собранное в лесах и полях; 3) все пойманное лично; 4) все украденное со словами: «Так вот хрен же вам!».

Всякий россиянин понимает, что вырастить что-нибудь из нашей земли – это все равно что украсть. Человек, поставивший посреди бывшего колхозного поля деревянную будку для хранения инструмента и обвязавший по периметру виртуальный земельный надел реальной бечевкой, становится подобен беспокойному татю. Зимой он тайно ото всего мира выращивает рассаду на узких подоконниках. Весной

опасливо рыхлит, боронит, мотыжит и мульчирует. Летом сбегает с работы пораньше, чтобы открыть / закрыть теплицу и полить землю навозной болтанкой из бочки. Осенью закатывает, закатывает, закатывает урожай в трехлитровые банки. Зимой мучительно все это ест.

Одна безнадёжная дачница лично рассказывала мне, как однажды гналась по полю с дубиной за тремя деревенскими детьми и остановилась только тогда, когда вдруг поняла, что если догонит – убьет. Другой пример. Один мой знакомый художник два года прожил в сытной Германии на подножном корму. Например, он секретно клал в корзинку для пикника подводное ружье и шел себе на частный пляж якобы купаться, а на самом деле – подводно рыбачить. На обратном пути из того же ружья бесшумно стрелял в частном лесу зайца. И был он сыт и пьян ежедневно и малобюджетно. Выводы: а) русский подножный способ выживания продуктивен; б) дает надежду на будущее; в) в конце концов, это просто вкусно. Итак.

Щи пустые из щавеля и крапивы

За время существования русской кухни накопилось неимоверное количество рецептов щей, но в рамках данной главы мы рассмотрим лишь щи пустые, именно про которые и сказано: щи хоть кнутом хлещи.

Бабушка моя, покойница, собирала крапиву для щей голыми руками, потому что кончики натруженных ее пальцев были тверды, как обожженная в печи рукоять ухвата, и всегда насмешливо качала головой, когда мы с сестрой выходили на добычу: с длинными ножницами и в полотняных перчатках. Для щей и во-

обще для еды положено собирать самые нежные верхние полураспустившиеся листочки крапивы, тщательно промывать их ото всякой козявки и пыли, ошпаривать крутым кипятком, после чего крапиву можно брать и голой рукой не ущипнет.

Нарезанный кубиками картофель варят с целой луковицей до почти готовности, после чего добавляют мелко порезанную ошпаренную крапиву и варят еще десять минут, следя, чтобы крапива не стала совершенно черной, иначе уйдет специфический крапивный дух. За 5 минут до окончания варки в щи можно добавить нарезанные листья щавеля и пассированные лук с морковью. На стол подавать со сметаной и половинкой вареного яйца в каждой тарелке и без чеснока не есть.

Щавель – 500 г, крапива – 500 г, петрушка (корень) – 1 шт., лук репчатый – 2 головки, яйца – 5 шт., 200 г сметаны, пол-литра воды.

Ландорики

Между прочим, крапиву можно не только варить, но и жарить. Берем крапиву молодую, чтоб веточки не были «деревянными», а были сочными и мягкими. Заливаем ее кипятком на пару минут. Откидываем, слегка отжимаем и рубим мелко или пропускаем через мясорубку. Кашу пшеничную, или рисовую, или любую нерассыпчатую, возможно, вчерашнюю, смешиваем с крапивой, яйцом, солью, специями по вкусу, обваливаем в сухарях. Вымешиваем тесто, формуем котлетки и жарим их на разогретом масле. Есть можно со сметаной, маслом сливочным, майонезом, кетчупом и т.д.
400 г крапивы, 150 г крупы, 2 ст. ложки молотых сухарей, специи, соль, масло растительное.

Шпроты рыбные

Рыбью мелочь – окуней, плотву, даже противных, никогда не умирающих ротанов – вымыть хорошенько и удалить кишки (хотя непринципиально). Переложить в эмалированную кастрюлю, а лучше в скороварку. Залить маринадом так, чтобы покрыло всю рыбу. Можно воткнуть дубовой коры немного, но так, чтобы ее потом удобно было вынуть, она не съедобна. Тушите на самом медленном огне до размягчения косточек и чешуи. Для маринада: 1 часть растительного масла, 1 часть чифиря (крепко заваренный чай), 1 часть 6-процентного уксуса, перец черный горошком и несколько лавровых листов. Можно добавить тушенную отдельно морковь, болгарский перец, или томатный сок, или лук кольцами и зелень. Приготовленная таким образом рыба очень долго хранится в холодильнике, особенно закатанная в банки.

Таранка

В бочку или пластмассовый таз укладывается ряд рыбы, пересыпается солью. Следующий слой рыбы, слой соли – и так до заполнения тары. Накрывается, прижимается гнетом. Ставится в прохладное место. Крупная рыба солится 2–3 суток, помельче – 1–2 суток, образовавшаяся лишняя жидкость сливается. После засолки рыбу тщательно промываете в проточной воде до удаления слизи и развешиваете в тени, на сквозняке, продавая бечеву сквозь глаза. Мелкую вяленую плотву можно набить в трехлитровую банку, влить туда пару ложек спирта и закрыть капроновой крышкой.

На три десятка непотрошенных рыб классического размера «с ладонь» – 1 кг соли.

Грибы соленые

Вариантов соления грибов существует ровно столько, сколько существует домашних хозяек. Тем не менее общие правила отработаны веками и незыблемы.

Холодный способ. Пластинчатые грибы вымачивают в подсоленной воде (10 г соли и 2 г лимонной кислоты на 1 л воды) в зависимости от степени горечи: горькуши и валуи – 3 суток, грузди и подгрузди – 2 суток, белянки и волнушки – 1 сутки, рыжики и сыроежки можно не вымачивать. Вода меняется не реже двух раз в сутки. По окончании процесса грибы укладываются слоями шляпками вниз, каждый слой пересыпается солью из расчета 40–50 г на 1 кг продукта, все это накрывается чистой тканью, деревянным кружком, придавливается гнетом и выносится в холод. Грибы будут готовы через 1,5 месяца.

Горячий способ. Трубчатые грибы варят при слабом кипении и постоянном помешивании 20–25 минут в рассоле: на 5 кг грибов – 3 стакана воды, 100 г соли, 6 лавровых листиков, специи по вкусу. Охлажденные грибы расфасовываются в банки на 1 см ниже горлышка, накрываются крышкой и выносятся на 2–3 дня в теплое место для брожения, а затем в холод. Через 30 дней грибы готовы.

Рис. А. Пашкова

Кто по-настоящему владеет жизнью — тот, кто ее купил, или тот, кто все про нее узнал?

Присутствовала я недавно на важном совещании. Совещание называлось мозговой атакой, и нужно было придумать особенный сериал «про любовь» — российскую «Красотку», новую Золушку. Важный телевизионный человек хмуро ходил от окна к окну и говорил:

— Многие советуют сделать абсолютный ремейк «Красотки». А я не согласен. Чего удивительного — жениться на проститутке? Да на телевидении половина высшего состава на блядах женаты. Нет, героиня должна быть на дне. В полной заднице.

Тут раздался робкий дамский голос:

— А если героиня будет молдавским штукатуром?

Совещание оживилось. Послышались голоса:

— А он? Банковским клерком?

— Нет-нет, пусть лучше архитектором! Важный телевизионщик посветлел лицом и сказал:

— Предложение хорошее. Он будет собственником строительства. Она — гастарбайтер. Скажем, он идет по этажам. А тут смуглянка-молдаванка застекляет зимний сад. Но как, скажите, она сможет обратить на себя его внимание?

Опять раздался робкий дамский голос:

— А вы найдите актрису с внешностью молодой Друбич или Глаголевой. Знаете, есть такой тип женщин с большим ртом?

— Знаем мы этот тип женщин с большим ртом, — угрюмо сказал телевизионный начальник. — Богач на гастарбайтера в принципе не может смотреть. Нет, она должна чем-то удивить.

Собрание зашумело.

СОСЕДИ

Когда к концу подходит торжество,
Когда дымта грязная посуда,
Где он, шофер автобуса того,
Который мог забрать меня отсюда?

Как он за этот долгий день устал,
Пришел домой, отбарабанив смену,
Снял сапоги, газету полистал,
Повесил новый календарь на стену,
Присел за стол, порыскал, где еда,
Поел, приполз в кровать, как рак вареный,
И вмиг заснул, оставив, как всегда,
Свою жену неудовлетворенной.

...Его жена, поерзав с полчаса,
Решила чуть всплакнуть, но перед этим
Пошла от туши отмывать глаза,

— А пусть он идет, а она сидит на окне с томиком Ахматовой!

— Нет, она сидит и курит сигару.

— Роняет кафельную плитку ему под ноги. Он спотыкается и падает!

В общем, вы поняли, что собрание кончилось ерундой. Однако осталось главное — «богач на гастарбайтера в принципе не может смотреть». Да и просто москвич на них не смотрит. Перед нами — каста незамечаемых.

Гастарбайтеры всегда запыленные, как если бы только что пришли издалека. Хотя это местная, наша пыль — со строек, из ремонтируемых квартир. Они ходят в шлепках, они шлепают по Москве, и поэтому кажется, что вот гастарбайтер только вышел из дома и скоро в него вернется. Может быть, это мечта. Они едят очень много мороженого, лапшу «Доширак» и пьют воду «Колокольчик». Мороженое часто едят с хлебом, а уж арбузы — обязательно с булкой. Носят тренировочные штаны. Спят в шапках. Их женщины обвертывают ноги газетами — зимой для тепла, а летом — чтобы не натирала дешевая обувь. Они много курят, потому что на языке работодателя отдых называется «перекур». Если они работают дворниками, то любят ездить с участка на участок на старых велосипедах, найденных на помойках и наскоро отремонтированных.

Однажды я видела, как лихой таджик несся на велосипеде с одной педалью. Одна нога бешено работала, а другая лениво висела. Лицо молодого человека выражало готовность усмехнуться навстречу любому удивленному взгляду — но на него никто не смотрел. У Сарояна в «Армянских рассказах» описывается подобная ситуация. Мальчик, почтовый курьер, подвернул ногу и вынужден был крутить педали одной, здоровой, ногой. Для всякого, кто стал бы глядеть вслед или насмехаться, он заранее подготовил реплику: «Чего смотрите? У меня нога парализована, только и всего!». Защита так и не понадобилась, никто не обратил внимания!

Что ж, шапка-невидимка действительно существует. Стань гастарбайтером, и никто не увидит тебя. А между тем гастарбайтеры — хозяева Москвы. Ведь они перетрагали все камни этого города. Кто по-настоящему владеет вещью — тот, кто ее купил, или тот, кто все про нее узнал?

Знаток или богач? Ах, арт-критики до сих пор решают этот вопрос. А наши наемники знают город так, как мы не узнаем никогда. Они ходят по нему босыми ногами и прикасаются к нему незащищенными руками. Живя на изнаночной стороне, они украшают городские фасады. Приносят в город, полный понтов, мощную струю смирения.

Но смирения внешнего, картинного, карнавального. Ах, как было бы прекрасно, если бы наши наемники были бы действительно смиренны и равнодушны. Или — спокойны и мудры. Например, находили бы утешение в прекрасной китайской поговорке:

«Пока голодный, не скучно». Или: «Амбар сгорел. Зато стало видно луну». Но нет. Хозяева города, люди, лучше всего знающие город, его не любят. Они его стараются не замечать ровно в той же степени, как он старается не замечать их. И знаете что — город дичает без любви, как дитя, которого небрежные родители сдали на руки бедной равнодушной няньке.

Вот сидит в проеме вынутаго окна на восьмом этаже обычного панельного дома гастарбайтерша Света и кушает батон. Закушивая его пивом «Клинское». «Долбите-долбите, — с ласковым упреком говорит она мне, — скоро весь дом раздолбите».

— Да ведь что б красиво было, Света!

— Красиво! А вы в Бендерах бывали?

— Нет.

— А вот кот у вас — такой у вас, знаете, кот. У нас в Красновском кота бы вашего ну котенком приучили бы кашу жрать.

— Да зачем, Света? Я б ему намаялась кашу варить!

— Да чтоб не выгребывался!

Тут Света отворачивается и смотрит из несуществующего окна в зеленые гольяновские просторы. Очевидно, ей не нравятся ни квартира, ни дом, ни Гольяново, ни Москва. Потому что уклад жизни не тот! И если бы в молдавскую гастарбайтершу Свету вдруг влюбился богатый московский бизнесмен, она бы ему такую жизнь устроила, что бизнесмен зарекся бы в Золушку играть. Потому что благодарность благодарностью, но очень уж все москвичи живут неправильно.

Е. Пищикова, рис. А. Лифшица

А по дороге заглянула к детям.

Те мирно спали, и она ушла.

Бог видит, как она любила мужа!

Весь долгий день она его ждала,

Его рубашки и носки утюжа.

Когда ж она готовила обед,

Капусту-свеклу для борща рубила,

Ее уютно пользовал сосед.

Она любила мужа. Но свербило.

А муж все знал и все равно молчал,

Поскольку втайне был влюблен в соседа.

Так в них сошлись начала всех начал...

...Когда давно сошла на нет беседа,

Когда к концу подходит торжество,

Когда дымта грязная посуда,

Спит и во сне не любит никого

Автобуса водитель моего,

Который мог забрать меня отсюда.

Анна Русс

Борис Моисеев

Мы не будем сейчас говорить
Про различные ориентации.
Где, кого и насколько любить
Объяснять вам не буду пытаться я.

Как, кого и за что надо жать,
С мужиком обниматься — нормально ли,
Мы не будем сегодня въезжать,
Мы сегодня — само понимание.

Скажем, ты носишь женский наряд
Или сделал себе эпиляцию,
Про тебя все вокруг говорят:
«Ты позоришь российскую нацию».

Говорят: «Ты — моральный урод
И ходячее ты извращение»,
На тебя смотрит косо народ
И хотят отдавать на лечение.

Друг мой, духом не падай! Борис!
Прикупи себе трусики модные.
Президент тебя любит, Борис!
Ты теперь — пусть «оно», но народное.

Михаил Пиотровский

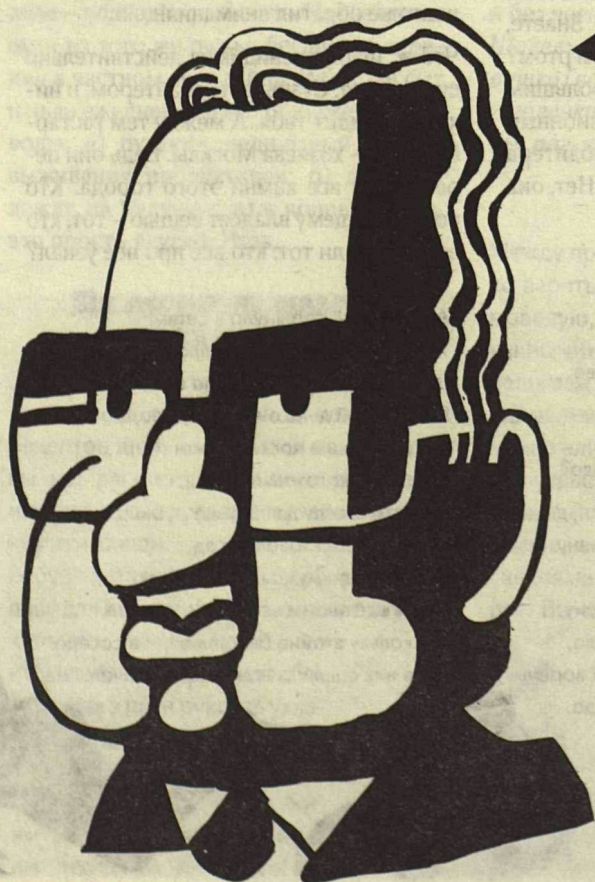
Как «поребрик» будет по-московски,
Как они в Москве зовут парадное —
Знает академик Пиотровский,
Но при этом чувствует неладное.

Этот Пиотровский академик
Возглавляет здание эрмитажное,
И при этом служит не для денег.
Я сейчас вам объясняю важное:

В Эрмитаже Рубенсы навешаны,
Леонардо есть. А вы не знали?
Значит, вы не с Питера, не здешние,
Даже «Код Да Винчи» не читали...

Значит, не понять вам нашей боли,
Нет у вас ни капли сожаления,
А у нас (вы не слышали, что ли?)
Сперли сотни единиц хранения.

Сперли золотишка целый центнер,
А потом вернули все практически.
Даже вор у нас — интеллигентный,
Потому что город — героический.

Владимир Якунин

Проводнице тете Груне
Снится ночью страшный сон:
Президент страны Якунин
Сел в ее шестой вагон.

Тихо, мирно, без скандала,
Без охраны, но в пальто.
А она-то не узнала,
Сразу ляпнула не то!

Как простому пассажиру,
Рассказала сгоряча,
Что зарплата — не до жиру,
Что опять воруют чай,

Что в стране наступит скоро
Исторический момент...
В середине разговора —
Глядь, а это — президент!

Утром встала тетя Груня,
Подмывает свой вагон,
А в газете — он! Якунин!
Значит — точно, вещий сон.

О. Всеволод Чаплин

Кто весь в черном и смешон,
Всех смешней на свете?
Чаплин! Чаплин! Это он,
Знают даже дети.

Кто пришел в телеэфир
С крестиком нарядным?
Чаплин! Чаплин! Наш кумир!
Всем ребятам ясно!

Кто за этот самый крест
Запретил Мадонну?
Златоуст и благовест,
Пастырь наш законный!

Кто сказал, чтоб на шабаш
Не ходили дети?
Чаплин! Чаплин, отче наш,
Лучший в целом свете!

Чаплин, ты нам подарил
Снова мир бездонный,
Тот урод и гамадрил,
Кто смотрел Мадонну!

ЯНУКОВИЧ – ГЕРОЙ

Вся эта повесть есть одно большое народное предание. Люди рассказывают, что украинец Виктор Янукович, даже еще и до того, как стать ему премьер-министром целой страны, был рослый, плечистый мужчина нрава веселого: любил лежать и курить люльку. Когда же пил он горилку, то непременно нанимал музыкантов и отплясывал трепака. А когда, странствуя среди донбасских терриконов, представлял он на площадях и рынках комедии, где являлся людям Иродиадой или Пентефрией, супругой египетского царедворца, благодарный народ всегда давал ему в награду кусок полотна, или мешок проса, или половину вареного гуся.

И вот однажды Виктор Янукович решил пойти в дом с вертепом, а тем временем

настала ночь. Да такая темная – кулака не видать, ноги ступают будто бы по преисподней, а то и похуже – по майдану Незалежности. Не иначе американские черти месячный серп с неба украли. И вдруг поблизости сверкнул огонек... То была церковь деревянная, почерневшая, убранный зеленым мохом, уныло стоявшая у обочины. Вошел в нее Янукович и увидел картину жуткую.

Посреди церкви стоял черный гроб с мертвой женщиной. Трепет пробежал по жилам Януковича: перед ним лежала красавица, какая когда-либо бывала на земле. Тугие косы венчали нежное беломраморное чело. Щеки пылали жаром тайных желаний. Свечи лили целый потоп света. «Эх, жалко, что в храме божием не можно люльку выкурить», – ска-

зал сам себе Янукович. Внезапно панночка подняла голову и села в гробу. Она вперила в Януковича свои мертвые, позеленевшие глаза.

– Ко мне, упыри! Ко мне, нетопыри! – закричала она страшным голосом.

Янукович поспешно отступил к клиросу и очертил вокруг себя меловую черту. Оранжевая нечисть билась в окна и двери, царапая когтями по железу. Глухо стал ворчать труп, выговаривая мертвыми устами страшные украинские слова.

– Приведите Вия! Ступайте за Виєм! Послышалось вдали волчье завыванье, и скоро раздались тяжелые шаги. Взглянув исхода, увидел Янукович, что ведут какого-то дюжего косолапого человека с щербатым лицом.

– Так! – сказал подземным голосом

страшный человек. – Поднимите мне веки. «Не гляди!» – шепнул Януковичу внутренний русскоязычный голос. И, не теряя ни секунды, он гордо закричал:

– А вот уж хер тебе, нечистая сила! Тут же прокричал петух: издали, со стороны России, занималась светоносная заря. Оранжевая нечисть, ломая крылья и хвосты, в кровь сбивая копыта, бросилась враспынную. Украина, Россия, другие братские народы, а вместе с ними и остальной белый свет были спасены. Вражеские отродья отступили, а Янукович закурил свою люльку, сплясал трепака и стал премьер-министром Украины.

Подвиг Виктора Януковича вечно будет жить в наших сердцах.

Рис. И. Меглицкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вы сходили в кино (в театр, ресторан, на выставку), прочли книгу, послушали радио или что-то увидели по телевизору. У вас по этому случаю возникла эмоция, которую необходимо разделить с соотечественниками. Отправляйте свои рецензии в журнал «Крокодил» для опубликования в рубрике «Лимпопо» по адресу limpopo@krakadil.ru.

Рис. Я. Сметаниной

Л и м п о п о

КИНО

ДЕВУШКА ИЗ ВОДЫ

Режиссер Шьямалан спятил, в этом нет ни малейшего сомнения. Он придумал сказку (причем утверждает, что рассказывал ее на ночь собственным детям) про добрую водяную нарфу, кусачего скрунта, страшных татуиров, золотого орла, который прилетит в решающий миг, и жителей кооперативного дома, которым суждено решить судьбу человечества. Но, похоже, свели Шьямалана с ума не перечисленные персонажи, а известие о том, что наступает эра Водолея. Он решил, что оставаться в стороне в такой ситуации просто преступно, и сделал заявление: из водяного мира к нам идут «существа». Только они изменят жизнь людей к лучшему. Конкретных деталей Шьямалан не сообщает. Да и какой с него спрос: спятил человек, какие претензии? **США, Warner Bros., М. Найт Шьямалан, 110 мин.**

МОЯ СУПЕРБЫВШАЯ

В этом фильме супер-Ума Турман изображает супер-

девушку Джи, злую пародию на супермена. То она ломает кровать во время секса, то полетит по воздуху, то сварит одним лишь взглядом аквариумную рыбку, а то и выжжет на лбу кавалера неприличное слово. В общем, это кино про мужскую несостоятельность. Интересная, кстати, деталь: во всех постельных сценах герои одеты в трусы и майки. Одна цитата тут, наверное, объясняет все. Инфантильный оболтус за тридцать спрашивает другого: «Какую бы ты хотел суперсилу?». «Научиться удовлетворять себя orally», — отвечает приятель. Спасибо хоть, не показали, как это бывает. **США, Regency Enterprises, Иван Райтман, 95 мин.**

ГАРФИЛД-2

Есть два рыжих компьютерных кота. Первый — американец Гарфилд, живет в фанерной хибаре, питается лазаньей и смотрит телевизор. Считает себя сибаритом. Второй — англичанин Принц, живет в замке, унаследованном от хозяйки, жрет деликатесы и считает себя королем. Озвучивает обоих заслуженный кот России Олег Табаков, который живет с молодой

женой. Гарфилд и Принц пару раз поменяются местами, хотя особой разницы между ними и нет. Имеется также лорд, который хочет обоим угробить, захватить замок, а земли продать под коттеджное строительство. Вообще этот коварный мультик показывает детям, что взрослые люди — скучные куклы, которые только

мешают веселым животным нормально существовать. Если вы не хотите заложить в дитя семена мизантропии, не показывайте ему эту опасную сказку. Дайте лучше почитать им «Вишневый сад». Скучно, конечно, но экономнее и про то же самое. **США, 20th Century Fox, режиссер Тим Хилл, 78 мин.**

Рис. Я. Сметаниной

ДОМ У ОЗЕРА

Американцы взяли у корейцев сюжет про архитектора (Кeanу Ривза) и врача (Сандра Баллок), которые живут в одном доме, но общаются только с помощью писем, поскольку мужчина находится в 2004 году, а женщина — в 2006-м. Странная, конечно, ситуация, но романтическая. Не двадцать же лет между ними разницы и не сто. Ривз, понятно, попался находчивый, разузнал кое-что про прошлое своей подруги и пошел знакомиться. Испортил ей жизнь, а потом в будущем не пришел на свидание. Как ни странно, Баллок от этого к нему только сильнее привязалась и спасла от смерти. Ну, почти как в жизни. Вернее, как в старых советских мелодрамах про грустных государственных служащих, которым так скучно жить в одно время друг с другом, что повеситься можно. **США, Warner Bros./Village Roadshow Pictures, режиссер Алехандро Агresti, 105 мин.**

ОН, Я И ЕГО ДРУЗЬЯ

Это настоящая американская комедия: есть лосиная голова, секс с носком, куринные крылышки, идиот и пара молодоженов. Плюс Майкл Дуглас во второсте-

пенной роли. Идиот (его играет комик Оуэн Уилсон, который считается в Голливуде интеллектуалом) вселяется в дом молодоженов под видом лучшего друга, оставшегося без работы и жилья. С первой же минуты он бессовестно безобразничает. Однако молодой супруг в исполнении грустного актера Мэтта Диллона не выставляет за порог своего охамевшего приятеля и верит, что тот исправится. Картина учит людей смирению, терпению и благонравию. После просмотра хочется надеть на голову ее создателям лосиную голову, напихать им во все полости куриных крыльев и заставить заниматься сексом с носком. **США, Universal Pictures, режиссеры Энтони Руссо и Джо Руссо, 108 мин.**

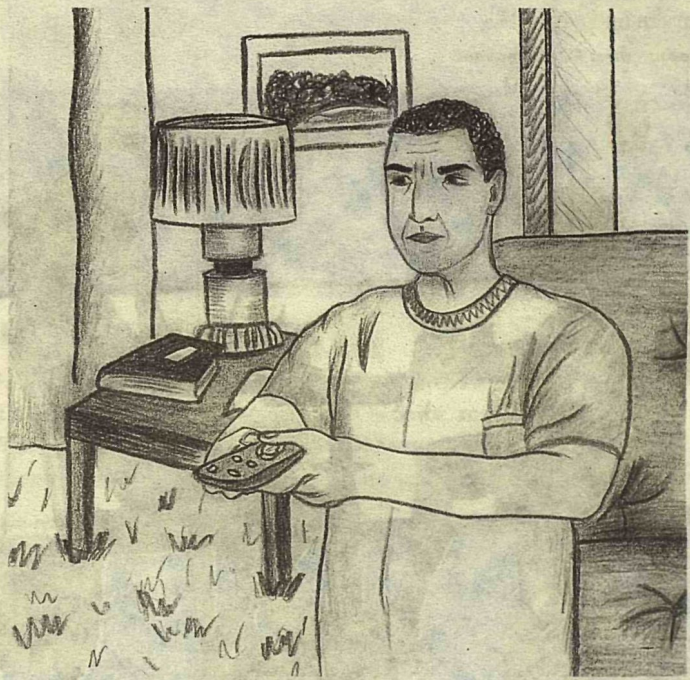
НЕНАСЫТНЫЕ

Рэп-гангста-порно-молодежное, типа кино про крутые разборки реальных ребят на югах. От создателей типа «Даже не думай». Типа офигенное. Как бы кино. Короче, смешное. Без фуфеля. Ну не напрягает типа. Как бы пивка попил. А че, нормальна. Када вместо школы. **Россия, Синемафор, режиссер Руслан Бальцер, 90 мин.**

Убийцы времени

Кинокартина «Клик» — современный анти-Фауст. Это сказка о потерянном времени и проданном смехе. Архитектору-трудоголику с красавицей-женой, прелестными детьми, бодрой собакой и не внушающей архитектурного доверия внешностью Адама Сандлера подарили суперпулст по управлению жизнью. Самой востребованной функцией оказалась быстрая перемотка вперед. Он и перемотал все радости жизни на безрадостный финал: «между выцветших линий на асфальт упаду», то есть он умирает прямо на асфальте от сердечного приступа. Этот факт значительно упрощает наше восприятие картины. Это даже не притча про таланты, которые куда-то закапывают. Здесь все, как в жизни, — из всех ухищрений по изменению временных контуров нам неизменно удастся только быстрая перемотка вперед. Убить время — определенная задача, но она хотя бы нам под силу. Лейтмотив картины дополнительно подсвечивают сквозные эпизоды с домашней псиной, которая и в хвост, и в гриву естестует игрушечную уточку. Все на поверхности: ложные послы, фальшивые бриллианты, охота за симулякрами. Нет чтобы вместо страданий задружиться с настоящей сукой и жить с ней счастливо, по-собачьи. Кто не плакал в конце фильма — лишен сердца, кто плакал — разума. Так бывает. Адам Сандлер называет это дихотомией.

С. Полотовский

Клик

Рис. М. Андреевой

ТЕАТР

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

Театр на Малой Бронной идет в ногу со временем: новый сезон открыли не какой-нибудь пыльной классикой, а спектаклем, посвященным гибели атомного «Курска». Пьесу написал Юрий Юрченко, в прошлом наш соотечественник, магаданский токарь, докер и еще много кто еще. А теперь вот — драматург и поэт, проживающий во Франции. Сюжет для своей пьесы он выбрал небанальный: в суровых северных водах тонет «Курск», а в теплом Киеве за жизнь своего отца, мужа и сына волнуются три простые русские женщины. Да еще московский журналист, случайно оказавшийся с ними рядом и нахально наживающийся на их горе. В ходе трехчасового спектакля зрителю открывают глаза на циничный Запад, жаждущий русской крови, и отца нашего президента, который во всех ситуациях поступает правильно. Похоже, проживая вдали от родины, Юрий Юрченко не утратил кор-

ней — пьеса написана сочным языком советских агиток. Так же сочно играют в ней и артисты. Когда монолог — то со слезой, если алкаш — то хороший, если хохол — то хитрый, а коли американец — то лютый подлюга. Короче, сгубили заморские выползки, сгубили наших подводников. Это, как говорится, к токарю не ходи.

Театр на Малой Бронной. 15 августа.

В ОЖИДАНИИ ГОДО

Гастроли Малого театра Вильнюса, организованные Музыкально-театральным центром Людмилы Гурченко при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии, поразили имперским размахом. Почти неделю на сцене Театра имени Маяковского шли спектакли режиссера Римаса Ту-

минаса. Туминас — режиссер неплохой, но если раньше было непонятно, почему его спектакли не показывают в Москве, то теперь неясно, зачем привозить в Москву сразу пять его спектаклей, включая не самые лучшие. Вот, например, «В ожидании Годо» в литовском варианте

выглядит так: ходят по сцене два немолодых дяденьки, толстый и худой, и бессвязно говорят о каком-то Годо. Тонкий все время ноет и хочет есть, а толстый поправляет ширинку. Все это актеры делают не торопясь, в полном соответствии с текстом и ре-марками пьесы и без какой-

либо режиссерской концепции. Абсурдизм Сэмюэля Беккета, помноженный на знаменитое балтийское хладнокровие, обладает бесценным расслабляющим эффектом: на московском спектакле все зрители спали. Малый театр Вильнюса. 27 июля

Рис. В. Пашкова

СВЯТЫНИ XXI ВЕКА

ПАМЯТНИК «ДЕНЬ ВДВ»

Памятник представляет собой скульптурную группу из четырех фигур, установленную в фонтане. Фигуры в масштабе 1:1,5 расположены по кругу и обращены лицом к зрителю. Фигура первая — «Писающий десантник» — изображает десантника, ссущего в фонтан. Защитник Родины стоит в традиционной для этого занятия позе: ноги — на ширине плеч, руки держат могучий детородный орган. Лицо воина задумчиво, взгляд направлен вдаль. Защитник Отечества будто бы выпил много пива, поэтому струя, весело бьющая из его крепко сбитого тела, мощна. Вторая фигура — «Десантник, извергающий рвотные массы изо рта» — представляет собой блюющего десантника. Воину плохо. Он стоит, наклонившись вперед, опираясь сильными руками о колени. Лицо его напряжено, рот открыт, глаза смотрят на зрителя. Вода, изображающая извержение рвотных масс, широким потоком обрушивается изо рта на постамент между широко расставленных ног бойца, оседая мириадами брызг на его спортивных штанах и шлепанцах. Третья и четвертая фигуры сюжетно и композиционно объединены в самостоятельную группу «Десантник, разрывающий пасть случайному прохожему». Воздушный пехотинец навис над стоящим на коленях горожанином, держа его руками за челюсти. Руки с хорошо прорисованными мышцами покрыты татуировками: «Не забуду ВДВ» и «ДМБ-98». Десаннику трудно — пасть пока не разрывается. Но по выражению лица защитника Родины видно, что он стойко переносит трудности несения службы — это отличный воин, и он добьется своего. Фигура прохожего жалка и нелепа. Он потерял очки, в руках его — портфель.

Рис. В. Меламеда

Памятник необходимо установить в любимом десанниками фонтане, расположенном в ЦПКиО им. Горького. Материал — ракетные сплавы повышенной прочности. Памятник вселяет чувство уверенности и локтя.

МУЗЫКА

НАЙК БОРЗОВ

Вот мы идем на концерт Найка Борзова. Человека, который рассказал всей стране, что знает «три матерных слова», а также прокатился однажды «верхом на звезде, держась за лучик». Старый добрый Найк, бывший барабанщик потешной группы «ХЗ», лучик света в темном царстве русского рока, увы, исчез с небосклона большого шоу-бизнеса. Но не исчез Найк из, что называется, людских сердец, собрав почти полный зал в «Точке». Потряхивая волосами до плеч, в рубашке с изображением мухи во всю спину и подобно мухе, пробуждающейся от зимней спячки, Найк задумчиво танцевал возле микрофонной стойки. Музыка Найка Борзова то и дело сворачивает с доступной радиформатной колеи в затяжные галлюциногенные импровизации. Продолжая приплясывать, Найк иногда испытывает желание то полежать на сцене, то побарабанить за ударной установкой, а одну из последних песен он

ПАМЯТНИК ЗУРАБУ ЦЕРЕТЕЛИ

Памятник великому монументалисту современности Зурабу Церетели запечатлевает тот момент, когда Зураб Церетели заканчивает работу над памятником самому себе. Поэтому памятник состоит из двух фигур: Большого Церетели и Малого Церетели. Большой Церетели (высота – 58 м) создан из полированной бронзы. Он изображает Церетели, держащего свиток с проектом своего памятника в одной руке, и полный до краев винный рог – в другой. Малый Церетели из черного мрамора (рост – 1,52 м) изображает Церетели, устраняющего на памятнике Церетели небольшие дефекты отливки. Малый Церетели сидит на носу Большого Церетели, приставив зубило к его глазу, и бьет по этому зубилу небольшой кувалдой. В целом памятник оставляет у зрителя ощущение гармонии.

Памятник в виде авторских повторений предназначен для преподнесения в дар всем странам-членам ООН, а также другим странам, не сумевшим официально от него отказаться. Акт дарения происходит тайно. Памятник под видом товаров народного потребления (ракетные сопла, тазы для бань, подшипники) завозится в страну-даропреемницу в ночное время суток, складывается на главной площади и так оставляется. Властям государства остается лишь установить его на центральной площади столицы в глубокой яме, поскольку вписать монумент в сложившийся исторический и архитектурный ландшафт невозможно. Для государств, согласных принять дар добровольно, предполагается бонус: памятники Петрам (Второму, Третьему) и Столыпину работы Церетели приемлемой величины (до 12 м).

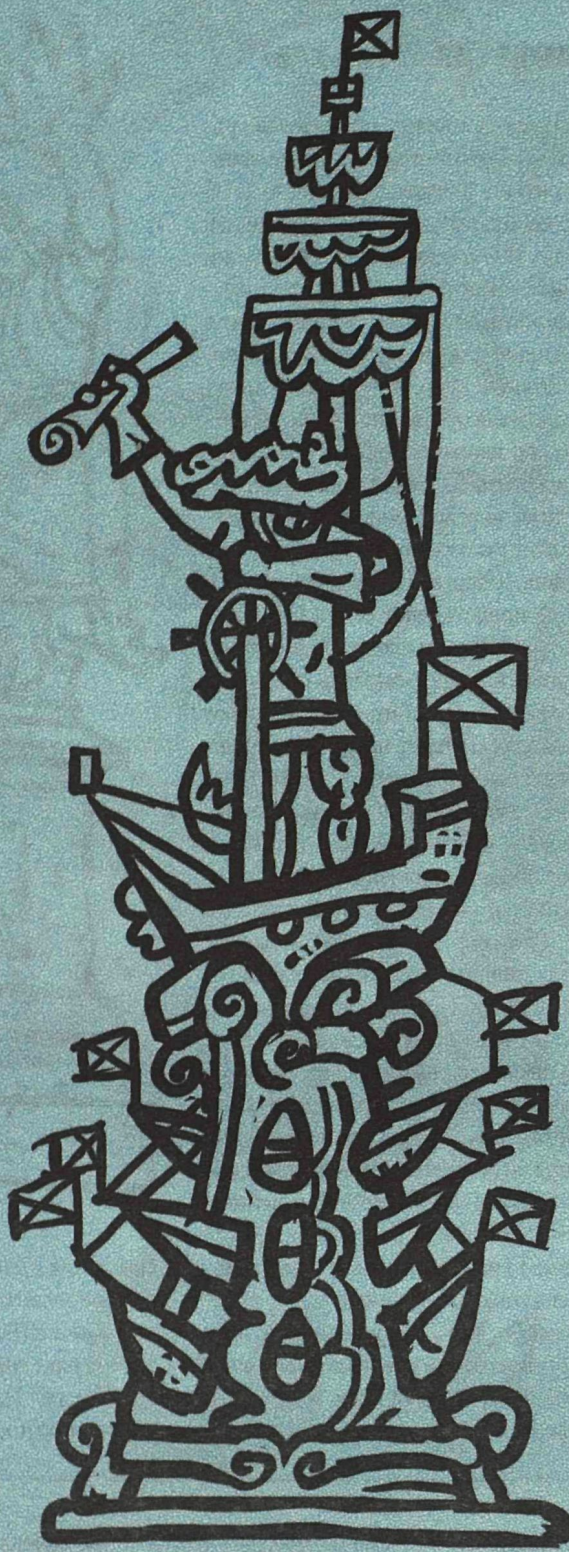
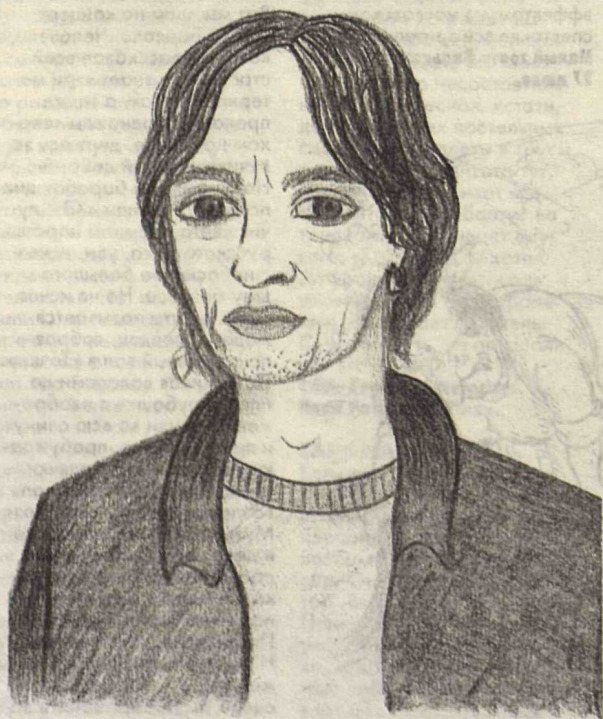

Рис. В. Меламеда

Истинный Запад

Настоящий американский Запад, как его понимают режиссер Сергей Яшин и художник Елена Качелаева, выглядит так: на улице – тьма, орут шакалы. В доме – тоже темно и пусто, висят огромные старомодные люстры, кругом паутина и пустые банки из-под пива. Любого желающего в этом готова убедить театральная постановка «Однажды в Калифорнии (истинный Запад)». Истинные американцы, братья Остин и Ли, глаз тоже радуют: Остин – худой неврастеник, который строчит на машинке сценарий для Голливуда, а бродяга Ли наматывает круги по отчужденному дому, примериваясь, что бы ему спереть. Отношения у братьев не сложились еще в детстве, поэтому теперь они отчаянно завидуют друг другу и после нескольких потасовок меняются ролями. Ли начинает писать сценарий, а Остин, напившись в хлам, ворует тостеры у соседей. В самый разгар веселья появляется их маман, закутанная, как снежная баба, – она, оказывается, уезжала погостить на Аляску. Сперва начинается всеобщее ликование, радостный смех и дружный хоровод, а потом вдруг Остин начинает душить брата прыгалками – оттого что Ли не хочет брать его с собой в пустыню. Разумеется, американский образ жизни вызывает сильное недоумение, ужас. Зал расслабился только тогда, когда Ли озвучил свои планы на ближайший вечер: «Спереть в долине чей-то дизель, разобрать на детали – вот уже и десять тысяч!». Тут мои соседи слева с облегчением стали обсуждать, на каком авторынке действительно лучше покупать запчасти, а сидевшая сзади пенсионерка вздохнула: «Воруют-воруют, а денег все не хватает!».

А. Иванова, рис. Е. Лабазовой

Найк Борзов

Рис. М. Андреевой

спел вообще из-за кулис. Очень, очень необычный музыкант. По крайней мере, для его многочисленных поклонниц. Кажется, их зовут «найкоманки».

Клуб «Точка», 12 августа, 22.30 5'NIZZA

Этих ребят из Украины очень просто припечатать словосочетанием «бардовская песня». А как прикажете называть двух кричащих под одну гитару парней с аккуратной, тщательно культивируемой небритостью на лице? Но правильно называть этот коллектив другим словом – словом «феномен». Иначе не понять обязательные аншлаги на концертах и регулярное хоровое пение каждой песни. Вчерашние харьковские подпольщики несколько лет назад, без особых усилий, благодаря «сарафанному радио» покорили столицу. Получают теперь, по слухам, тысячедолларовые гонорары и внимание самых прекрасных девушек. Замысловатая певческая эквилибристика, порой утомляющая ухо бесконечная игра

слов – на концерте в «16 тоннах» все эти недостатки не играли никакой роли. Ибо зал неистовствовал. Спасибо ушедшему звукооператору, слов было не разобрать, гитара гремела, как

жестяной лист – два притопа, три прихлопа, а небритые ребята испускали теплую позитивную энергию в обливающийся потом и пивом зал. Собственно, 5'Nizza – это тот самый Пятница, который был совершенно необходим московской публике, эдакому сытому Робинзону, заблудшему на карте Российской Федерации.

Клуб «16 тонн», 18 августа, 23.00

TEQUILAJAZZZ

«Текила» редко звучит по радио, музыкальные каналы нечасто крутят их клипы, но главная по части рока клубная площадка Москвы трещала по швам. Как выясняется, Евгений Федоров все также лыс, он по-прежнему кричит в микрофон, а его песня остается вот уже долгие годы неизменной. Никакой мелодии, лишь неслыханно изобретенная вязь баса и барабанов, гитарный рев, оставшийся далеко в середине девяностых. Но фанатам ничего другого и не надо. «Пистолет! Пистолет!» – единственные слова, которые я смог разобрать на концерте. Такое ощущение, что музыка Tequilajazzz законсервировалась, превратившись в звуковую «Завтрак туриста». Он такой, какой есть, и единственное желание, которое ощущает любопытный зевача с полулитровым стаканчиком пива за 160 рублей в руке: что же такого прекрасного находят эти яппи в диких и колючих песнях «Текилы»? Я так и не понял. Клуб «Б2», 19 августа, 23.00

ВЫ СТАВ КИ

СТАНЬ СВОИМ ВРАГОМ (BE YOUR ENEMY).

ТЕЕМУ МЯКИ

Как-то финский видеохудожник Теему Мяки дал задание разным людям в Финляндии и России подумать, кто их кумир, а кто – враг и затем в них перевоплотиться. Выделил для этого гримеров, костюмеров и фотографов, и то, что получилось, выставляется теперь в галерее M'APC. Старица Фрейд, увидев такое, переквалифицировался бы в водопроводчики. Место среди кумиров нашло: Джоконда, хиппи, индийская женщина, бородач-гармонист и шахтер. Наибольшее же отвращение вызывали: бизнес-леди, скинхеды, домохозяйки, коммунисты, Джордж Буш и почему-то Буратино. Думаю, если бы мне предло-

БЫЛО ВРЕМЯ СЛАВНОЕ

На Рублевке классенький
Домик у меня:
Восемнадцать спаленок —
Не сказать фигня.

Женушка модельная,
Левых баб вагон,
Жизнь течет размеренно
И не под уклон.

Киндера сдал в Итон,
Вроде там ништяк,
Чтобы был воспитан
Да не абы как.

Яхту взял нестремную,
Косяк лошадей,
Сфоткался с Мадонной —
Все как у людей.

Но как-то у камина
До меня дошло:
Все проходит мимо,
Все уже прошло.

И на дога ноги
Тихо положив,
Вспомнил я убогий
Наш кооператив,

Первые разборки,
Первый «Хеннесси»,
И, еще в «семерке»,
Первое «Соси...».

Время было славное
Лучше всяких дней.
Сжечь бы домик с ваннами!
Баб и лошадей,

Фенечки-колечки,
Гребаный престиж!
Да только в одну речку
Дважды не посысь...

В. Нескажу

АШАНСКИЙ АМУР

Твой папаша — директор «Ашана»,
Он богат, как Сбербанк на Тверской,
И поэтому вовсе не странно,
Что ты выросла, детка, такой.

Ты зачата в огромном ангаре
В день весенних больших распродаж.
Папа маме в любовном угаре
Говорил, что ей сорок не дашь.

Ах, некстати, ах как же некстати
Мама папу узрела, когда
Шла она, как простой покупатель,
Там, где низкие цены всегда.

По огромному залу ходила,
Покупая прокладки и кур,
Увлеченная, не уследила...
Беспоощаден ашанский Амур!

Ты родилась, как кукла, красива,
Пусть не Барби, но все не урод,
И с пеленок папашиной ксивой
Ты пугала ашанский народ.

Ты училась по «Азбуке вкуса»,
Как открыть свой «Седьмой континент»,
И твою наркоманскую тусу
Уважали охранник и мент.

Мы с тобой повстречались на пьянке
(По три тыщи у.е. Новый год),
А с утра на рубашки изнанке
Ты узрела ашанский штрихкод.

Ты сказала, что я — не награда,
И хоть я как любовник — неплох,
Но рубашка должна быть от Prada,
А в «Ашан» ходит чмошник и лох.

Коллаж Е. Ерина

Ты меня потрепала по плешке,
Деловито взглянув на часы,
И сказала: «Катись на тележке
Мимо кассы в отдел колбасы!».

В жизни все получается странно:
Мы — игрушки, а мир — «Детский мир»...
Твой папаша — директор «Ашана»,
Я — простой подмосковный банкир.

Лишь когда на окраине Канна
Покупаю бухло или кекс,
Проходя по аллеям «Ашана»,
Вспоминаю наш утренний секс.

Вижу птичку в ашановском знаке,
Становлюсь благодушен и смел:
Ничего, что «Ашан» — гипермаркет,
Я его, между прочим, имел!

orlusha

РЯДОМ С ГОРКАМИ-7

(на мотив «Мы бежали с тобою,
опасаясь погони»)

Я немало работал, заработал немало:
От серебряных ложек до шелка белья,
Мне по жизни чего-то всегда не хватало,
А теперь все как будто бы есть у меня.

От персидских ковров до бордосского дога —
Все, что есть в каталогах, закупил я с лихвой,
Только сердце болит, и на сердце тревога,
Оказалось, что в клетке я живу золотой.

Мне джакузи бурлит, и газонокосильщик
Подстригает газон каждый день как с куста,
Но в вопросах любви я живу словно нищий,
Моя «сладкая жизнь» до простого проста.

Не любимый соседями, не любимый женою,
Не любимый практически совершенно никем,
Я не знаю, что делать теперь мне с собою
В этом сказочном доме рядом с Горками-7.

Мои деньги — мои золотые вериги,
И богатству такому совсем я не рад,
Если б только вы знали все наши интриги
Рядом с русской дорогой по имени МКАД.

Почему не пошел я в простые шоферы?
Почему не остался в родном городке?
Лучше горок рублевских точно могут быть горы,
Я хочу все здесь бросить и уйти налегке.

Лучше горок рублевских точно могут быть горы,
Я хочу все здесь бросить и уйти налегке.

С. Полотовский

О ЛЮБИТЕЛЕ БЕЛОГО ВИНА. ЭПИЗОД II

Водица пахнет тиной,
Землица пахнет серою,
А дни такие длинные,
Дожди такие серые.

Потеря равновесия
От полного безвкусица,
В душе моей — депрессия.
В мозгу моем — дискуссия.

И свесилась повинная
Башка моя дырявая,
Где с левой половиною
Упорно спорит правая.

Одна твердит: «Повесимся!».
Другая: «Врешь, отравимся!».
У Господа отметимся
И к дьяволу отправимся!

А левая — несмелая...
А правая — лукавая...
— Напьемся? — спросит левая.
— Согласна! — скажет правая.

А. Тимофеевский

«Аборт» — так назывался хит титана питерского декаданса Вовы Веселкина с его долгоиграющей пластинки 1992 года «Невозможная любовь». Эту необычную песню пела с ним Наташа Пивоварова, в ту пору лидер женской вокальной группы «Колибри». «Невозможная любовь» даже попала в хит-парад «Московского комсомольца», где-то после Аллы Пугачевой и Богдана Титомира. В этом году дипломированный режиссер, актриса, модельер и педагог Наташа Пивоварова попала на сцену ультрамодного в среде творческой интеллигенции клуба «Икра», а Веселкин попал под трамвай и лишился ноги. Мучительное ощущение потери не покидает внимательного слушателя на протяжении всего выступления Наташи. Шоу называется «Модный дом Пивоваровой Наташи». Трудно сказать, насколько серьезно это начинание — Модный дом. Наташа появляется перед публикой, поглаживая торчащий накладной живот беременной, в клеенчатом дождевике, в противогазе (вместо шапочки) на голове и зонтом на плече. Человек шесть самобитных «манекенщиц» весьма разнообразной комплекции танцуют и переодеваются в диковатое тряпье «школьных оторв» после каждой песни, задирая зрителей. Наташа поет главным образом о непростых отношениях между женщиной и мужчиной, время от времени чертыхаясь прямо посреди утонченных рифм, и продолжает при этом счастливо улыбаться. Тот самый питерский андеграунд, который питал воображение гребенщиковского поколения дворников и сторожей. Анахронизм? Зрители чинно сидят за столиками и неистово аплодируют после каждой песни хрупкой брюнетки. «Мне 43», — говорит она в микрофон. Она по-прежнему занимается искусством, а «дворники и сторожи» чем только не занимаются, чтобы однажды купить билет на машину времени имени Наташи Пивоваровой. Честно говоря, я бы и не хотел никуда возвращаться из этой машины. Мне 31.

Е. Акименко

жили поучаствовать в этом проекте, в качестве врага я бы выбрала самого Теему Мяки. Хотя бы потому, что в одном из своих фильмов он отрезал голову кошке. Моим примером для подражания является он же — бритый наголо финн с лицом убийцы. Кстати, вот совпадение: сам Теему Мяки мечтает стать восточной красавицей. То есть практически мною.

Центр современного искусства МАРС, 3 — 22 августа

НИКОЛАЙ КОЗЛОВ. ОНИ ПОВСЮДУ

Художник Николай Козлов озабочен чистотой родного языка. Как истинному патриоту ему невыносим тот факт, что в наш великий и могучий все чаще проникают ругательства из американского так называемого кино. В конце концов, разве ж у нас своих мало? Чтобы обратить внимание на проблему, он накупил наших, российских, алюминиевых чайников, тазиков,

кастрюлек и написал прямо на них ненавистные: «Я надеру тебе задницу!», «Встретимся в аду!» и даже «Подойди поближе, я выблю из тебя твои дурацкие мозги!» и т.п. Понятно, почему этому посвящена целая выставка: жить с таким безобразием в одной квартире нельзя, даже если ты деятель искусств.

АРТСтрелка-projects, до 26 сентября

ЖАННА КАДЫРОВА. БРИЛЛИАНТЫ

Ну и фамилия у девушки. Я уж боялась, не родственница ли она героическому семейству. Но Жанна оказалась веселой украинской девушкой, впрочем, тоже весьма огневой. Говорят, однажды она скакала на выкрашенной синей краской лошади по центру города, а потом учиняла беспорядок, изменив дорожные указатели на собственные знаки (акция «Запутать врага»). Сейчас, впрочем, в Жанне просну-

лись нормальные женские чувства. Оказывается, девушка всегда мечтала о бриллиантах. И вот решила сделать их своими руками. Она взяла строительную пену и разноцветную плитку с кухни. Получились действительно очень красивые разноцветные драгоценные камни. В полметра диаметром, между прочим. Как признается сама художница, идею самодельных бриллиантов она позаимствовала у какого-то иностранного дяденьки, который потом втирал свои поделки за 3 млн. долларов. Навряд ли Жанне удастся в Москве так выгодно пристроить свою пену с плиткой. Разве что в Чечне однофамильцам. Галерея «Риджина», с 20 июля по 12 августа

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Государственный центр современного искусства — как

ПАМЯТНИК ВРАГУ, ПОЛУЧИВШЕМУ ПО ЗАСЛУГАМ

Памятник врагу, получившему по заслугам, самый большой памятник в мире (672 м). Он состоит из виселицы, стоящей прямо на земле. На виселице в позе, характерной для повешенного, размещается фигура врага России (130 м). Лицо врага искажено гримасой ненависти, он как бы задумывает новую гадость. Глядя на памятник, зритель понимает: врага у нас немало. Он никогда не кончается — слишком многим ненавистно стремление нашего народа к свету, добру, трудолюбию, справедливости. Слишком велико желание повернуть нас вспять, во тьму. Но ничего у них не получится — враг надежно привязан за шею. Этим памятником мы как бы недвусмысленно заявляем: «Враг! Одумайся!». А видно его далеко.

Помимо функции предупреждения, памятник обладает компенсаторным механизмом — страдания нашего народа, бесконечно причиняемые ему врагом, словно бы исчезают при взгляде на изверга. Ведь образ висящего негодяя создается путем анкетирования, охватывающего практически все трудоспособное население страны (включая женщин фертильного возраста). Граждане России сами определяют форму носа, ушей, разрез глаз врага, наличие или отсутствие у него лысины, очков, бороды или усов, что способствует распознаванию образа на генетическом либо бессознательном уровне.

Памятник устанавливается в Москве на месте, где когда-то стояла гостиница «Москва». То, что строят там сейчас, необходимо сломать. Близость памятника к Кремлю и Государственной Думе придаст монументу множество дополнительных смыслов.

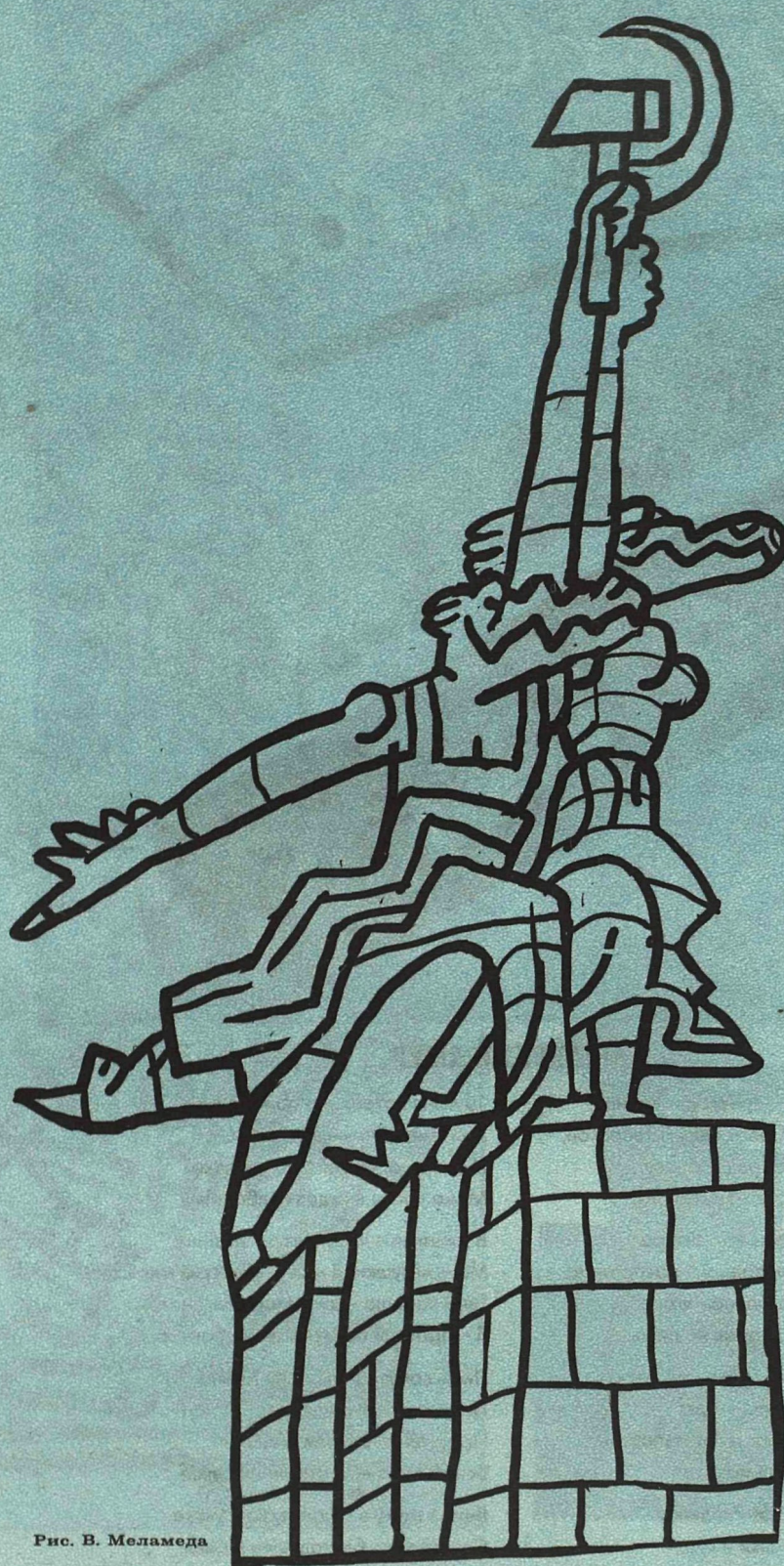

Рис. В. Меламеда

Даная

Рис. А. Политова

Рис. А. Пустовита

даже из названия видно — не прачечная, а серьезное, блин, учреждение культуры. Оно собирает современное нам искусство, а затем передает его потомкам в торжественной обстановке. Традиционно ГЦИ отчитывается о проделанной работе, чтобы люди знали: вот, мол, что удалось насобирать. Но поскольку центр — этот государственный, а государство у нас, как известно, бедное, приходится довольствоваться в основном подношениями. Художники в России — люди щедрые, несут, что не жалко. В прошлом году, например, ГЦИ обзавелся гнездом для высиживания яиц, танком и самобеглым чайником. В этом году тоже были неплохие подарочки. Но на самое ценное приобретение все-таки деньги нашлись. Картина называется «Гений дзюдо». На ней изображен, разумеется, В.В. Путин. Его нарисовали художники Врубель и Тимофеева. Они уже много лет ри-

суют нашего президента в разных ракурсах, и за это им — музейное счастье. Что говорить? Единый художник — сильный художник. Государственный центр современного искусства, 10 — 27 августа

КНИГИ

ФЕМИНИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Многие полагают, что феминизм — это такое увеселительное занятие, недостойное серьезного внимания.

Но наконец-то на эту тему вышло издание, составленное вполне квалифицированно. В нем освещены все самые важные страницы истории женского движения почти за два века. Здесь и европейские знаменитости (Мэри Уоллстонкрафт, Жорж Санд), и отечественные харизматики XIX века (Аполлинария Сулова, Татьяна Щепкина-Куперник), и века XX (Зинаида Гиппиус и Елена Боннер), и даже есть вполне революционный раздел под названием «Мужчины-феминисты». Его составили труды Бебеля, Энгельса, Ибсена и Милля. Трактуются там важнейшие вопросы, среди которых главное место занимает проблема «становления женщины не только как самостоятельного и полноправного члена общества». Так что вот вам настоящий тест на гражданскую зрелость: прочтите-ка 400 страниц на тему феми-

низма, и будущее — за вами. Впрочем, боюсь, главный итог деятельности авторов и издателей труда окажется парадоксальным. Тот, кто раньше стеснялся своего скепсиса по отношению к «женскому вопросу», навсегда перестанет испытывать какие-либо муки совести. Феминизм в общественной мысли и литературе. — М.: «Грифон», 2006

ОЛЬГА СЕМЕНОВА. ЮЛИАН СЕМЕНОВ (СЕРИЯ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ») Сотрудники издательства «Молодая гвардия» для широко известной серии выявили еще одного «замечательного человека». Знакомьтесь: автор бессмертного Штирлица писатель Юлиан Семенов. Сегодня его кончины прошло немногим более десяти лет, но уже не всякий эрудит припомнит эту характерную для своего времени фигуру. Книжку сочинила дочь титульного героя. Получилось

очень чувствительно. Личность была «сложная, но яркая» во всех своих проявлениях. Юлиан Семенов не только сочинял шпионские детективы, но пытался привить обществу некие представления об истинной истории Отечества. Пафос его публицистических выступлений может показаться сегодня слишком уж незамысловатым, но на то ведь, в частности, и существует книжная серия «Жизнь замечательных людей», чтобы напоминать: то, что сейчас кажется, скажем, наивностью, еще вчера воспринималось как откровение. Вот Юлиан Семенов, например, без устали твердил, что Сталин был личностью удручающей, зато Ленин — совсем наоборот. Уж и поверить-то трудно, что вокруг этого дерзкого тезиса ломались копыя. А ведь ломались. И в книге Ольги Семеновой об этом подробно повествуется. **Ольга Семенова. Юлиан Семенов. — М.: «Молодая гвардия», 2006**

ВЛАДИМИР СОРОКИН. ДЕНЬ ОПРИЧНИКА

Принято думать, что появление так называемых «антиутопий» — это не к добру. Потому что, как известно, все самые неприятные прогнозы в нашей действительности реализуются в полной мере. То есть какую гадость ни напиши, она непременно явится, да еще в утроенном состоянии. Впрочем, есть надежда, что наш славный современник Владимир Сорокин решительно сломает это обыкновение. Его роль в истории русской литературы вообще крайне ответственна. Он безжалостно переворачивает все сколько-нибудь устоявшиеся представления о ней. Причем переворачивает так старательно и последовательно, что, наблюдая за этим ритмичным процессом, можно крепко задремать. В новейшем его сочинении обыгрываются все реалии наших будней, какие только можно себе во-

НЕ ЗАБУДУ

ВСЯ ЖИЗНЬ
В СЕТИ

АСЯ

ЗА ЛЮБОВЬ ЛЮБОВЬЮ

ЗА ИЗМЕНУ КРОВЬЮ

БУДУ ЛЮБИТЬ

СЕРВЕР

ВЕК ВОЛН

НЕ ВИДАТЬ

О ЛЕНЬ БОИТСЯ ЗАГОНА.

ОНИ УСТАЛИ!

Рис. А. Егорова

образить. Нефтяная труба, национальный вопрос, авторитаризм и т.д. Иной раз все это умещается в пределах одного абзаца. Действие романа развивается в 2017 году. Вот яркий образец стиля: «...дальневосточная Труба так и будет перекрыта до челобитной от японцев, китайцы рас-

ширяют поселения в Красноярске и Новосибирске, суд над менялами из Уральского казначейства продолжается, татары строят к Юбилею государя умный дворец, мозгляки из Лекарской академии завершают работы над геном старения, Муромские гуслы дадут два концерта

в Белокаменной, граф Трифон Багратионович Голицын побил свою молодую жену, в январе в Свято-Петрограде на Сенной пороги не будут, рубль к юаню укрепился еще на полкопейки». Владимир Сорокин. *День опричника*. — М.: «Захаров», 2006

РАДИО

РЕЛАКС FM

Вот есть такие радиостанции, что как будто бы их нет. То есть их музыку в эфире замечаешь, только когда она пропадает. Согласитесь, музыка бывает всякая. То она пахнет навозом, то позлостью, то козлостью, то еще какой-нибудь штукой. И вот разные музыкальные радиостанции передают разную музыкальную музыку. И у всех радиостанций теоретически она должна пахнуть по-разному. И все это для удовольствия, разумеется, радиослушателей. Так вот музыка на радиостанции «Релакс FM» ничем не пахнет. Это просто музыка, просто звуки. И вот эти звуки льются в уши потребителей, как елей и блаженство, и просто не отвлекают их от повседневности. А радиостанция промеж делом сует в благостный поток

рекламу, чтобы слушателям жизнь медом не казалась. Ну и деньги чтобы сочлились потихоньку. Мы как бы слушаем как бы музыку, которую нам ставит как бы радиостанция «Релакс FM», а деньги идут. Так и живем. И что после этого наша жизнь, как не перманентная легитимация конвенционального дискурса массмедиа? «Релакс FM», 104,9

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ

Вещание канала ТВЦ всегда напоминало мне игру в телевизор: ведущие здесь несамостоятельны, они всю подражают интонациями и манерой коллегам со «взрослых» каналов типа

Первого или НТВ. Недавний ребрендинг в этой игре ничегошеньки не изменил. Например, новая передача «Ключевой момент» стилизована под программу «Жди меня». «Момент» идет почти каждый день, ведет передачу актриса Ольга Кабо, чьим лицом увешана вдоль дорог вся Москва. В программу обращается взрослый мужчина и садится в белое кресло, а Ольга Кабо задает ему наводящие вопросы кукольным голоском: «А что, у вас есть дочь?», ну и так далее. Выясняется, что герой — Сергей — сидел в тюрьме, а в это время у него росла дочь, с которой ему пришлось в голову увидеться через телевизор. В конце расспросов и слез Сергея Ольга Кабо сообщает, что дочка отказалась от встречи с Сергеем. Правила программы таковы, что тем, кого ищут по просьбе гостей студии, не сообщают, кто именно хочет с ними встретиться. Говорят, что, мол, просто

Новости

— Здравствуйте! Вас приветствую я, Мария Ситтель.
 — И я, Дмитрий Киселев. В эфире «Вести» на канале России...
 — Я, Мария Ситтель!
 — И я, Дмитрий Киселев... Разрушительной силы ураган пронесся над американским штатом Калифорнии...
 — Я, Мария Ситтель!
 — И я, Дмитрий Киселев. Билл Гейтс ушел с поста президента «Майкрософт». Теперь управлением компанией займутся его сыновья...
 — Я, Мария Ситтель!
 — И я, Дмитрий Киселев. Стоп. Какая-то галиматья...
 — Я, Мария Ситтель!
 — И я, Дмитрий Киселев. Послушайте, кто писал эти тексты?! Ведь невозможно же работать...
 — Я, Мария Ситтель!..
 — И я, Дмитрий Киселев. Заткнись, корова толстожапа...
 — Я, Мария Ситтель!..
 — И я, Дмитрий Киселев.
 — Сам заткнись, напыщенная свинья...
 — Я, Дмитрий Киселев!..
 — И я, Мария Ситтель. Между прочим, оскорбление личности — это статья...
 — Я, Дмитрий Киселев!..
 — И я, Мария Ситтель.
 — Обезья, Дмитрий Киселев, на!
 — Пья, Мария Ситтель, ница!
 — Придушу, коза драна...
 — Я, Мария Ситтель!..
 — И я, Дмитрий Киселев.
 — Помогите! Убивают! Милиция...
 — Я, Дмитрий Киселев!
 — И я, Мария Ситтель!

О. Тузиков

Ключевой момент

Рис. М. Андреевой

один человек, соглашайтесь! Вот и дочка Сергея не приняла приглашения от «Ключевого момента». А родственник пожилой Александры Васильевны — следущей героини передачи — согласился прийти в программу. Его привели в студию, включили перед ним телевизор и показали Александру Васильевну. Герой не знает никакой Александры Васильевны, но дает сигнал о том, что разрешает ей заговорить: пусть старушка расскажет, откуда взялась да что ей от него нужно. В конце ведущая разрешает им встретиться. Для этого в студии отъезжает временная стена, разделяющая героев, и вот нашедшие друг друга родственники обнимаются под торжественную музыку. Все счастливы, но как-то по-игрушечному, а Ольга Кабо по-игрушечному довольна и желает всем найти свои игрушки и больше их не терять.
Ключевой момент, ТВЦ, пн., 19.50

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Первый канал обновил свой информационный эфир смелой передачей «Другие новости». Название сильное — «Другие новости», то есть как бы альтернативные официальным, тем, что крутят в начале и в конце дня. Но альтернатива в исполнении главного канала страны — это нечто предназначенное тем, кому совсем нечего делать. «Другие новости» показывают в два часа дня, когда все работают, а у экранов сидят бабушки и домохозяйки. Но я все-таки посмотрела. Заставка с тревожной музыкой и студия программы точно такие же, как у обычных новостей. Только за столом сидит незнакомый толстячок по имени Сергей Бабаев. Одет он в яркую розовую рубашку и веселый галстук — неофициально, по-другому. Ведущий начинает с объяснения сути программы: «Все, что вы хотите знать, — без политики». Вот вам и альтернатива. Так что

же у нас происходит без политики? Все то же самое, что и с ней. Взрыв на Черкизовском рынке, пассажиры, застрявшие в Крыму, ужасы Турции — угроза пожаров. И, наконец, что делать, если у вас украли все документы в чужом краю. Я прошу прощения: а где другие новости-то? Но дождалась. Вот они. Самые популярные имена для младенцев в Москве: для девочек — Анастасия и Мария, для мальчиков — Александр и Максим. Поздравляем.

Первый канал, пн.-пт., 14.00

ГОРЯЧАЯ ДЕСЯТКА

Бывают такие передачи, которые никто никогда не смотрит. Я точно знаю одну, называется она «Горячая десятка». Идет она в начале четвертого утра в субботу по второй программе российского телевидения. Ну кому это надо, кроме меня? А зря. Вот вы посмотрите: София Ротару, словно сошедшая с рекламы подсолнечного масла.

Лицо у нее гладкое, без единой морщинки. Она одета в белую рубашку с откровенным вырезом, поет про любовь. А вот группа «Сливки», сытная, как жирный творог. Я, правда, не поняла, про что песня, скорее всего, про любовь. А как вам певец Александр Буйнов? Его вяжут двое охранников, а он продолжает корчиться, петь. Я не поняла, в чем суть, но, кажется, про любовь. И вот здесь я вынуждена извиниться: остальные семь позиций «Горячей десятки» мне неизвестны. Здесь сломалась даже я. Если есть подробности, сообщайте их в редакцию поскорее. Нам важно знать: про что остальные песни? Неужели тоже про любовь?
Канал «Россия», суббота, 3.25

Обозреватели «Лимпопо»:
 Е. Акименко, А. Шендерова,
 А. Медведев,
 М. Косолапов,
 Н. Афанасьева,
 Ю. Арпишкин,
 М. Варанд

СВЯТЫНИ XXI ВЕКА

ПАМЯТНИК «КАЮЩИЕСЯ ОЛИГАРХИ»

Эта достаточно многофигурная (ок. 100 фигур) композиция символизирует передовой отряд молодого российского капитализма, осознавший свою вину перед ограбленным им народом. Композиция выпрашивает у народа прощение за содеянное. Место установки памятника — площадь трех вокзалов — выбрано неслучайно. Именно здесь собирается со всей России наибольшее количество ограбленных олигархами россиян. Бронзовые олигархи ведут себя по-разному. Алекперов лежит на асфальте. Фридман и Рашников рвут друг на друге волосы. Женщина-олигарх Батурина возделала руки к небу. Авен протягивает за копеечкой одноразовый стаканчик — он все раздал, больше у него ничего нет. Вексельберг отдает прохожим яйца Фаберже. К нему присоединяется Потанин, но у него нет яиц, он снимает с руки «Ролекс». Абрамович стоит с Березовским, оба плачут от стыда. Одетый в рубище Дерипаска ест дикий мед. Лисин, Мордашов, Керимов, Хан и Махмудов раздают деньги. Абрамов денег не взял, поэтому раздает акции. Босой Кузьмичев обмотался цепями и сидит на гноище. Прохоров в отчаянии бьется головой об ногу Евтушенкова. Тот спит на земле. Попов учит Лебедева есть шаурму. Федун хохочет — он лишился разума. Богданов снимает с себя последнюю рубашку, Цветков — штаны. Ходорковский шьет рукавицы. И так далее — все олигархи демонстрируют крайнюю степень раскаяния, готовность начать новую, честную жизнь. Все олигархи выполнены в бронзе в натуральную величину. Глядя на их искаженные страданием лица, понимаешь, что в глубине души они — хорошие люди, но получили по заслугам. Пьедестала под олигархами нет — они находятся прямо среди тех, перед кем виноваты. Это очень удобно — среди фигур можно свободно передвигаться, пить пиво, спать, бросать окурки, сквернословить, то есть заниматься всем тем, чем вынужден заниматься ограбленный капиталистами народ.

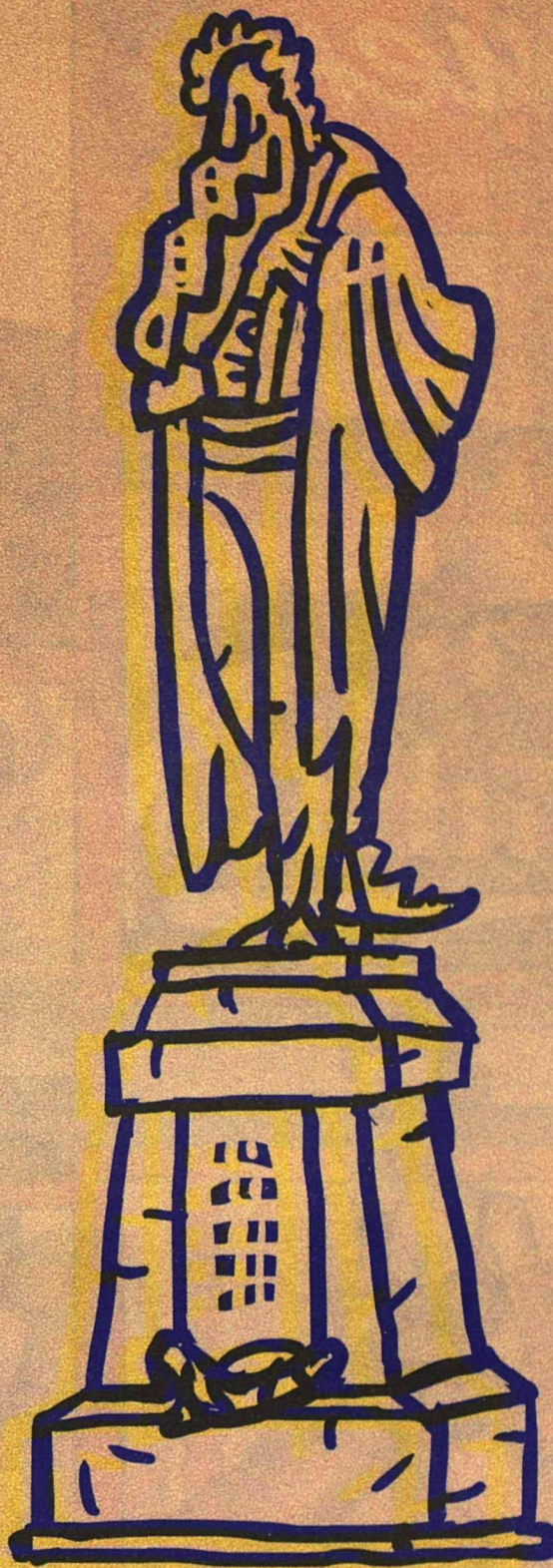

Рис. В. Меламеда

Жди меня

Панорама народного гора

Богатый опыт работы. На рынке – 19 лет. Имеются грамоты. Строго на дому. **Лиля.**

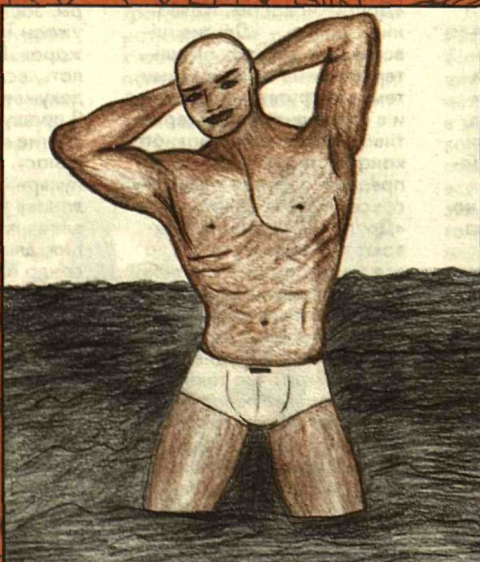
Ищу любую работу. **Вольдемар.**

Не контрафакт. Дорого. Оплата по факту. **Ирма Викентьевна.**

Готова вступить в переписку. **Лариса Анатольевна.**

Девчонки! Привет! Жду на станции Купавна. **Жека.**

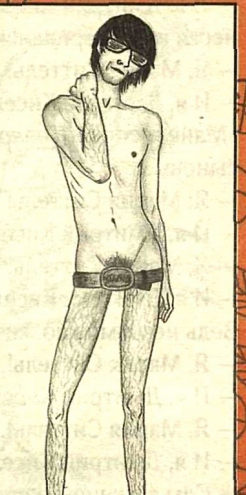

Если вам одиноко, если ваша жизнь однообразна и скучна, если вы мечтаете о ярких переживаниях и интересных событиях, которые запомнятся навсегда, позовите меня. Я назову вас последними словами, оскорблю ваших соседей и родственников, наплюю вам в душу, испорчу вашу мебель и бытовую технику. Недорого. **Василиса.**

Классика. Архангельск. Жду. **Сандра.**

Глухой вуайерист-индивидуал со стажем ищет скромную, чисто-плотную слепую эксгибиционистку для совместного проживания в двухкомнатной коммунальной квартире. Строго без интима. **Евгений Александрович, Москва.**

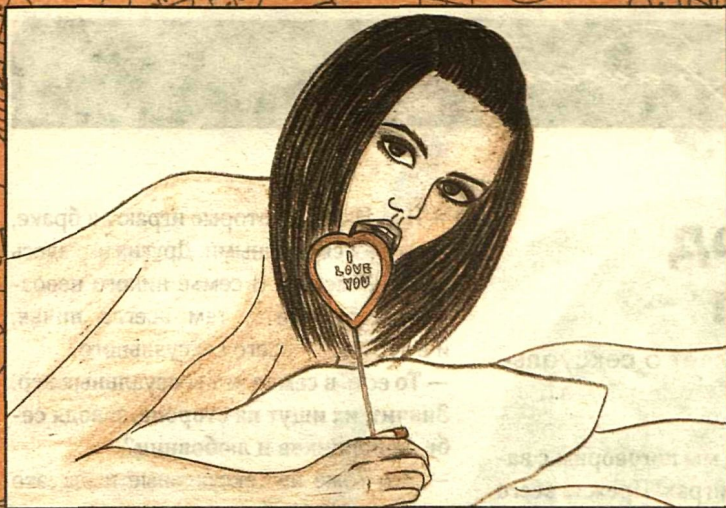
Не интим. Круглосуточно. Фейс-контроль. **Жанна.**

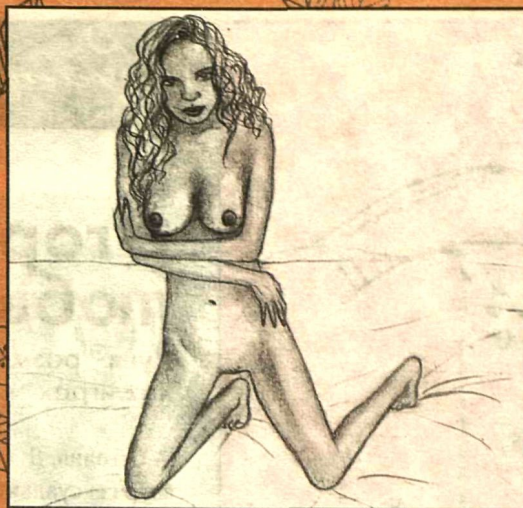
I speak english. **Лулу.**

Я расскажу тебе сказку с хорошим концом. Метро «Выхино», последний вагон, из метро – направо, шесть остановок на любом транспорте. Рядом с остановкой – киоск «Шаурма – куры-гриль». После 23.00. Анал не предлагать. **Натэлла.**

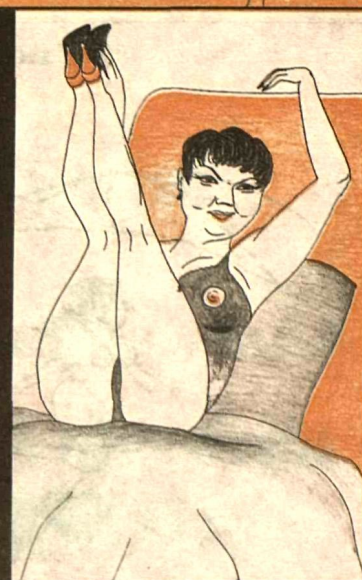

Платонический нарциссизм. Самоуверенность.
Техники жесткого отказа. Госпожа Клавдия.

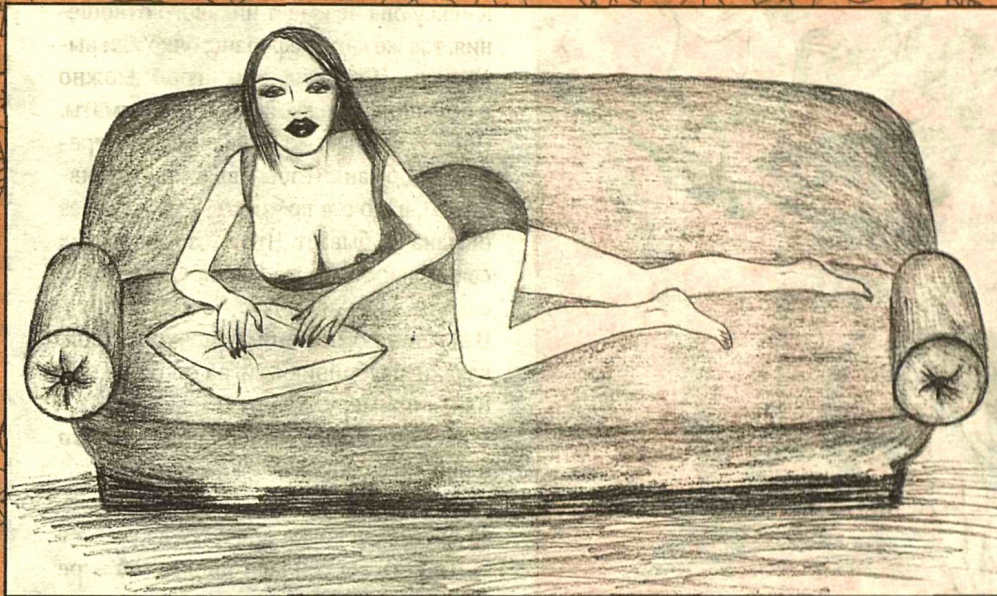

Филателистка. Познакомлюсь
с нумизматом. Снежана, Кисловодск.

VIP-досуг.
Есть игрушки.
Лего, кубики,
пирамидка,
юла, кегли,
самокат.
На фото – я.
Алла Геннадьевна.

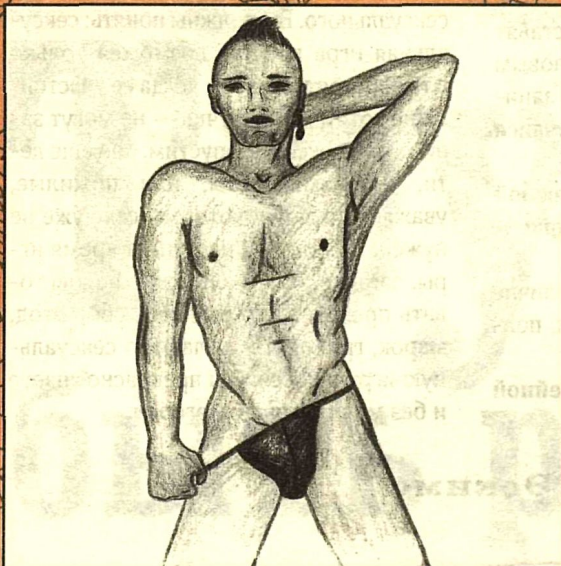
Поддержим друг друга в юдоли
печали! Эрна.

Извращения – только по предварительной записи. Вторник – выходной. Ирма.

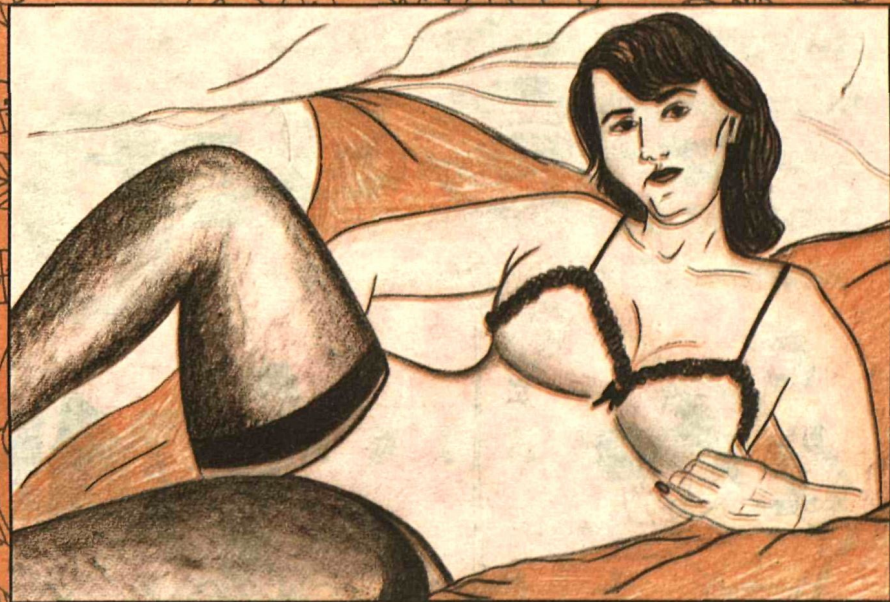
Бабоньки! У меня для вас кой-че-
го имеется, ежели меня разо-
греть. Пишите. Михай, Щербинка.

Не ишу, не вступлю, не хочу. Мужчинам и жен-
щинам просьба не беспокоиться. Борис, Москва.

Виолетта, отзовись! По вече-
рам я дома. Георгий.

Порка и наказания в разумных пределах. Варвара, Железноводск.

Очень хочется потрогать любую
голую женщину.
Игорек, ул. Новаторов.

Гарантированно доведу до
экстаза. Павел Сергеевич.

Ненавижу. Стэлла.

К сведению! В парке у «Динамо» (классика – 500 р., осталь-
ное – по договоренности) обманывают клиентов. Часть обе-
щаний (райское наслаждение; забуду, как меня зовут; загадоч-
ная улыбка) выполнена не была, денег не вернули. Аргументы:
сам козел, сам виноват. Остерегайтесь! Неизвестный.

Огород любви

Дуня® размышляет о сексуальных играх

— Сегодня, Дуня®, мы поговорим с вами о сексуальных играх. Прежде всего давайте разберемся, что это такое. Допустим, лото — это сексуальная игра?

— Ну что вы, лото — это игра азартная. К сексу она не имеет никакого отношения, так же как преферанс, очко или вышибалы. Сексуальной игрой можно с большой натяжкой назвать шахматы. Потому что и в сексе, и в шахматах требуется обман. Чтобы овладеть противником, надо его победить, а победы без обмана не бывает. Что касается других сексуальных игр, то мне представляется, что часть из них в России забыта. В детстве, помните, были дочки-матери, казаки-разбойники, игра в больницу или, к примеру, «Зарница»...

— А «Зарница»-то здесь при чем, что в ней сексуального?

— Как что? Кругом лес, все бегают друг за другом, девочки прячутся в кустах...

— То есть вы сейчас говорите об игре в групповой секс?

— Групповой секс — не игра, это разновидность наказания. Вспомните опять же детство. Плохо себя ведешь — ставят на глазах у близких в угол. С групповым сексом та же история. Не умеешь заниматься нормальным сексом — мучайся на глазах у всех.

— Хорошо, вернемся к играм. У любой игры есть правила. Каковы же правила сексуальных игр?

— Во-первых, тайна. Во-вторых, наличие свободного времени и, в-третьих, полное отсутствие секса.

— Вы говорите сейчас о семейной жизни?

— Нет. Игры, в которые играют в браке, называются брачными. Других игр здесь быть не может. В семье никого невозможно победить, там всегда ничья, и в этом нет ничего сексуального.

— То есть в семье нет сексуальных игр. Значит, их ищут на стороне, заводя себе любовников и любовниц?

— Это тоже не сексуальные игры, это скорее геморрой.

— Тогда совершенно непонятно, с кем, где и когда заниматься сексуальными играми?

— Обратитесь к древности, к истокам. Возьмем, к примеру, праздник Ивана Купалы. Это хорошая, популярная у людей массовая сексуальная игра. Там сначала венки, костры, поиски папоротника, а потом уже кто кого догонит, и тут уж не горюй — секс. Хорошая сексуальная игра — игра на арфе. Или, например, война. Война — вот настоящая сексуальная игра!

— Мне кажется, Дуня®, вы несправедливы к современности. Потому что все из вышеперечисленного имеет место и в наши дни. Просто праздник Ивана Купалы перерос в корпоративные вечеринки, арфы — в караоке, а война — в совещание.

— Я могу с этим согласиться лишь отчасти, потому что в караоке и совещаниях я не нахожу ровным счетом ничего сексуального. Вы должны понять: сексуальная игра вообще возможна только в тех обстоятельствах, когда ее участники не хотят, а еще лучше — не могут заниматься сексом. Допустим, они еще дети, или импотенты, или пожилые, уважаемые люди, которым секс уже не нужен. Вот здесь и наступает время игры, загадки, обмана. Можно посоветовать прежде всего рыбалку, сбор ягод, марок, грибов. Ну а главную сексуальную игру в России вы прекрасно знаете и без меня. Имя ей — огород.

Эскимо

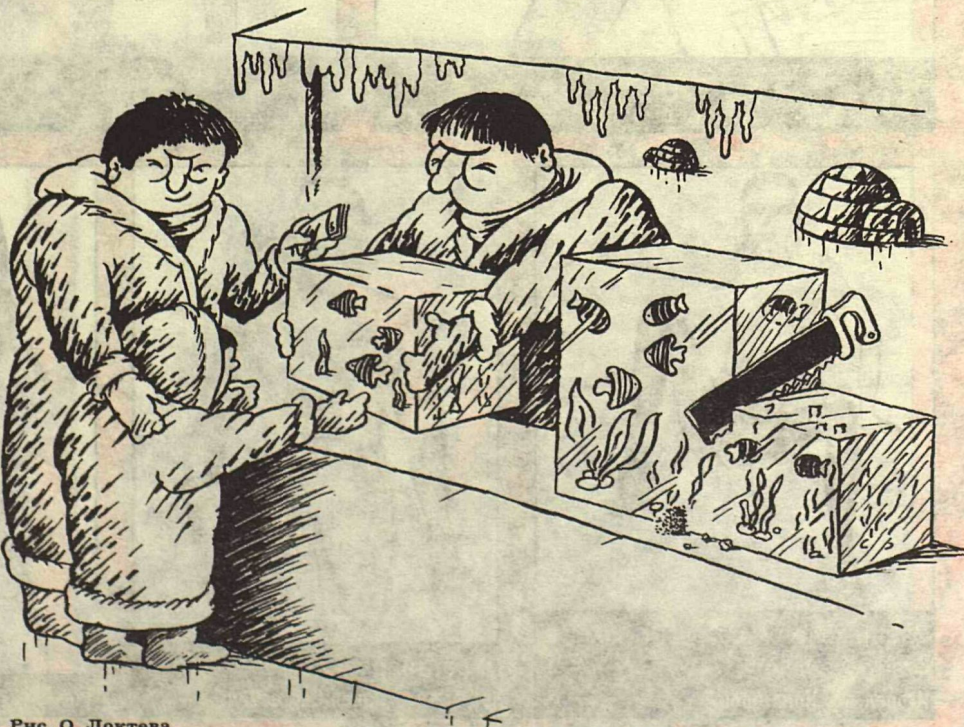

Рис. О. Локтева

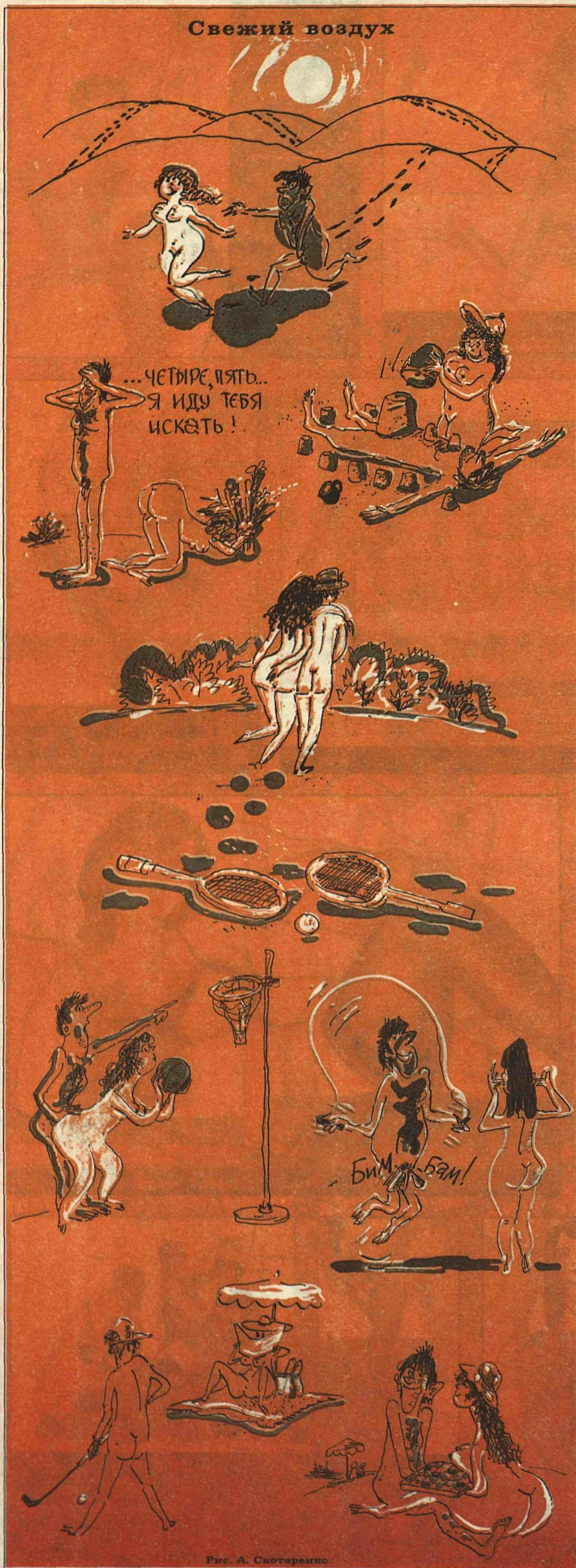

Рис. А. Скотаренко

Трудно быть русским

Смерть – круговерть, варенье – прощенье, мечта – колбаса

Красив. Прекрасен русский человек. Череп его из слоновой кости, а внутри – хатка бобра. Из глины сердце его, глаза – две стопки из горного хрусталя. Нос – чага, борода из пакли, волосы – плакучие ивы, на уши наступил медведь. Руки его – как ветер. Ноги – как камень. Мысли – как вечер. Совесть – как ставень. А между всем этим – душа.

Прекрасна. Загадочна душа русского человека. Только исключения из правил составляют странную суть ее. Гнать, держать, терпеть, обидеть, слышать, видеть, ненавидеть, и зависеть, и вертеть, а еще – дышать, смотреть. Каяться ей, маяться, стариться ей, пудриться, жариться-париться, нравится – не нравится, спи, моя красавица.

Загадочна. Невыносима наша доля. Простор – светфор. Раздоры – конторы. Ухабы – кредиты. Фанфары – товары. Глоточек – платочек. Смерть – круговерть. Варенье – прощенье. Мечта – колбаса.

Невыносима. Велика Россия. Все напишет она – и сама все прочтет. Сама обогреет и сама предаст. Найдет и потеряет. Получит и пропьет. Отберет и не отдаст. Наградит и отвергнет. Пообещает – не обрадуешься. Плюнет – все равно что поцелует. К сердцу прижмет – к черту пошлет.

Велика. Незыблема наша вера в то, что есть такая страна. Самая удивительная она. Самая многострадальная. Самая мудрая. Самая сильная. Самая глупая. Самая любимая. Самая родная.

Жаль. Очень жаль, что нет на свете такой страны. Нет, не было никогда и не будет. Плохо. Слишком одиноко, граждане, жить в пустоте. Очень длинное эхо. Слишком холодная зима. Очень, очень много дел у русского человека, когда делать ему нечего. Трудно. Трудно быть русским. Этим только и спасаемся. Только благодаря этому и живем.

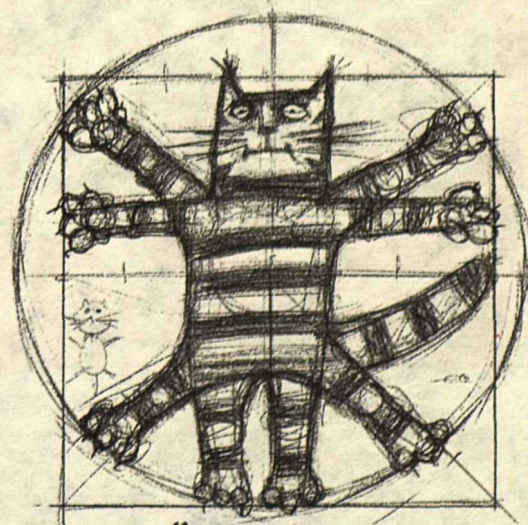
С. Мостовщиков

РЕСПУБЛИКА
КНИГИ МУЗЫКА ПЕРСПЕКТИВА

Книжный магазин
«РЕСПУБЛИКА»
и сатирический журнал
«Крокодил»
представляют
специальную акцию.
При покупке октябрьского
(№ 13)

журнала «Крокодил»
в магазине «Республика»
(ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 10)
вы получите в подарок
фирменный крокодильский
плакат «Кот Да Винчи».
Акция стартует 10 октября
и заканчивается 10 ноября.

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ · ИЗДАЕТСЯ С 1988 ГОДА
К Р О К О Д И Л

Кот да Винчи

Осень

Рис. А. Лифшица

Орден Трудового Красного Знамени сатирический журнал «Крокодил». Основан в 1922 году. Выходит ежемесячно. № 12 (2853). Сентябрь 2006 года. Учредитель и издатель — ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ». Главный редактор — Сергей Мостовщиков. Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-3183 от 10 апреля 2000 г. Адрес редакции: 101000 Москва, а/я 330. Телефон: (495) 518-74-89. Адрес в интернете: www.krakadil.ru. Электронная почта: info@krakadil.ru. Любое использование материалов и изображений, в том числе путем перепечатки, невозможно без письменного разрешения редакции. Материалы, отмеченные знаком ©, печатаются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность рекламных материалов. За информацию, опубликованную в рекламных объявлениях, ответственность несет рекламодатель. Присланные в редакцию рукописи не возвращаются. В случае публикации писем на страницах журнала редакция оставляет за собой право сокращать их и вносить исправления. Редакция не обязана вступать в переписку с гражданами, а также объяснять причины, по которым произведение не было опубликовано. © ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ», 2006

ВИКТОР ПАДЕРИН, СВЕТЛАНА ГРОССУ, ВАЛЕРИЯ СЕЛИВАНОВА, ЮРИЙ ПАРФЕНОВ, ЕЛЕНА ЖАДАН, МАРИЯ ВАРАНД, ЕВГЕНИЯ ПИЩИКОВА, ЛЕОНИД ФЛОРЕНТЬЕВ, КАМИЛЯ СЕРЕБРЯКОВА, ЕВГЕНИЙ АКИМЕНКО, ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ, АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ, МИХАИЛ КОСОЛАПОВ, ЛЮДМИЛА ГРИГОРЬЕВНА САФАРАН, ЕЛЕНА ФРУНЗЕ, ВЛАДИМИР НЕСКАЖУ, ВАДИМ КРУГЛИКОВ, ORLUSHA, МИРОСЛАВ НЕМИРОВ, АНДРЕЙ РАДИОНОВ, ЮРИЙ АРПИШКИН, СЕРГЕЙ ПОЛОТОВСКИЙ, АЛЛА ШЕНДЕРОВА, ПАВЕЛ РЫБКИН, НАТАЛЬЯ АФАНАСЬЕВА, ИВАН ИВАНЮК, КОНСТАНТИН ЦУКЕР, ВЛАДИМИР ТУЧКОВ, ДМИТРИЙ РОМЕНДИК, МИХАИЛ МАМЧИЧ, ОЛЕГ ЛОКТЕВ, АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВСКИЙ, МАКСИМ РУСАКОВ, ЯНА СМЕТАНИНА, СЕРГЕЙ КУРСУН, ВЛАДИМИР ГАГУРИН, АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ, АЛЕКСАНДР ПАШКОВ, НИКОЛАЙ КРАЩИН, ВЛАДИМИР БУРКИН, ЕВДОКИЯ ЛАБАЗОВА, АДОЛЬФ СКОТАРЕНКО, АНТОН БАТОВ, ФЕДОР СУМКИН, ВЯЧЕСЛАВ ТАРАСОВ, АНАТОЛИЙ ПУСТОВИТ, ИГОРЬ МЕГЛИЦКИЙ, АНДРЕЙ КОЛПИН, АЛЕКСЕЙ ПОЛИТОВ, АЛЕКСАНДР ЛИФШИЦ, ЕГОР ЕРИН, ВИКТОР МЕЛАМЕД, МАРИЯ АНДРЕЕВА